

Дѣянія
Российскихъ
ПОЛКОВОДЦЕВЪ
и
ГЕНЕРАЛОВЪ

означавшихъ сеѧ въ достопо-
нятную войну, 1812, 1813, 1814,
и 1815 годовъ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1822

Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ

Побеждая благотворитъ

ДѢЯНИЯ
РОССІЙСКИХЪ
ПОЛКОВОДЦЕВЪ
и
ГЕНЕРАЛОВЪ,
ознаменовавшихъ сея
въ достопамятную войну
съ Франціею,
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ,
съ краткимъ начертанiemъ всей ихъ службы,
съ самаго начала вступленія въ оную.

...., Царство Руское не рушится врагами,
Доколь ограждено толь вѣрными сынами!

Крюковской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Карла Крайя,
1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предшавлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комишеши: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комишеши, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ экземпляръ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. Петербургъ, Генваря 15 дня, 1818 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кав.
И. в. Тимковской.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія всѣхъ вѣковъ и народовъ едва ли представляешьъ другой примѣръ споль неимовѣрныхъ политическихъ произшествій, каковыя случились въ наше время, въ послѣднюю войну съ Франціею. Разсматривая, съ одной стороны, необыкновенное нашеспвіе Наполеона Бонапарте, швердо положившаго въ умѣ своемъ раззориши Россію, съ другой, крохощь и великодушіе благословленнаго Монарха Свѣтлого, искупившаго кровію сыновъ своихъ свободу и миръ цѣлой Европы, не льзя не сознаться, что священная брань 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, еспѣ чудный феноменъ, коему, къ вѣчной славѣ Россіи, не преспанушъ удивляться какъ современники, такъ и ощдаленійшее по-поміслво.

II

Желая, по возможности, принесши
должную дань уваженія и признашельности
къ отечественнымъ Героямъ, доспойнымъ
исполнителемъ великихъ предназначенній
Императора АЛЕКСАНДРА I-го, симъ
вѣрнымъ и крѣпкимъ щишамъ Россіи, со-
крушившимъ коварные замыслы Наполеона,
кои воинскими и гражданскими доблестями
испинныхъ сыновъ отечества приобрѣли
себѣ неоплеменное право на всеобщее удив-
леніе и благодарность, не только Россіи,
но и всей Европы, — я осмѣливаюсь пред-
ставить соотечественникамъ моимъ: *Дѣя-
нія Россійскихъ Полководцевъ и Генераловъ*,
ознаменовавшихъ себя въ послѣднюю войну
съ Франціею, съ краткимъ изложеніемъ всей
ихъ службы, съ самаго начала вступленія въ
оную, съ нѣкоторыми чертами частной ихъ
жизни и историческими, по сопричастно-
сти анекдотами, не касаясь впрочемъ ни-
какихъ тактическихъ изслѣдованій.

III

Хотя при составлении сей книги я пользовался не только почти всеми известными подобного рода сочинениями, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ писателей, но и частными записками даже нѣкоторыхъ изъ описываемыхъ мною Особь и другихъ наблюдательныхъ лицъ, бывшихъ очевидными свидѣтелями важнейшихъ военныхъ подвиговъ Россіянъ; при всемъ томъ источники, служившіе мнѣ пособіемъ въ семь сочиненій, не могли быть совершенно доспапочными, и я долженъ признаться, что въ повѣщованіи моемъ могутъ найтись нѣкоторые недоспашки и погрѣшности. Но полагая, что благонамѣренные читатели усмотрятъ цѣль предпріятія моего, я ласкаю себя надеждою, что къ исправленію сихъ недоспашковъ и погрѣшностей они окажутъ содѣйствіе свое благосклоннымъ сообщеніемъ мнѣ дополнительныхъ свѣденій, которыя во всякое

IV

время будуть приняты мною съ искрен-
нѣйшею признательносію.

Нынѣ издаюся шолько первыя чепы-
ре части сего сочиненія. Въ нихъ заклю-
чающія біографіи шѣхъ отечесственныхъ
Полководцевъ и Генераловъ, кой, по сред-
ствамъ моимъ, предшавились удобнѣйши-
ми къ соспавленію. Если же опыть сей
удоспоишся благосклоннаго вниманія, то
въ непродолжительномъ времени выйдутъ
и прочія предположенные части.

С. У.

О ГЛАВЛЕНИЕ

БІОГРАФІЙ ПЕРВОЇ ЧАСТИ.

	<i>Стр.</i>
I. Генералъ - Фельдмаршаль Князь Михаиль Иларіонович Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій - - - - -	1.
II. Генералъ - Фельдмаршаль Князь Михаиль Богданович Барклай-де-Толли - - - - -	117.
III. Генералъ опъ Кавалеріи Графъ Леонштейн Леонштевичъ Бенігсенъ - - - - -	161.
IV. Генералъ опъ Инфантії Князь Петръ Иванович Багратіонъ - - - - -	195.
V. Генералъ опъ Кавалеріи Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ - - - - -	263.

Князь
Михаил Михайлович
Голенищев - Кутузовъ
Смоленскій.

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ИЛАРИОНОВИЧЪ

ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ - СМОЛЕНСКІЙ.

Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, пожалованный въ 1811 году Графомъ Российской Имперіи, а въ достопамятный годъ избавленія Отечества отъ нашествія иноплеменниковъ возведенный на степень Князя, съ шипуломъ Свѣплости, и проименованіемъ попомъ Смоленскимъ родился въ Санкшпешербургѣ, 5 Сентября 1745 года. Онъ происходит отъ древней благородной фамиліи, выѣхавшей еще во время благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго изъ Пруссіи: родитель его Иларіонъ Матвѣевичъ, начавшій службу свою при Императорѣ ПЕТРѢ Iмъ, скончался въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великой, ознаменовавъ вѣкъ свой важнѣйшими для Россіи услугами.

Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ воспитывался въ Артиллерійскомъ Инженерномъ Кор-

Часть I.

1

пусъ, и на шеснадцатомъ году возрасла своего вступилъ въ военную службу Артиллеріи Ка- праломъ, 10 Октября 1759 года. Чрезъ де- сять дней былъ онъ произведенъ Каптенар- мусомъ; 1 Генваря слѣдующаго 1760 года пожалованъ въ Инженерный Корпусъ Кон- дукторомъ; чрезъ годъ получилъ чинъ Прапорщика, и имѣя отъ рода только осьм- надцать лѣтъ, управляль уже ротою въ полку Суворова. Въ 1762 году Императри- ца Екатерина II, осматривая полки Санк- петербургской дивизіи, замѣтила распо- ропность молодаго Кутузова, и рекомендо- вала Августѣйшему Супругу Своему Петру III, который опредѣлилъ его Адью- шантромъ къ Его Свѣтлости Принцу Гол- штейнъ-Бекскому, и въ Августѣ мѣсяцѣ того же года пожаловалъ Капитаномъ. Въ семь- шо званіи Михаиль Иларіоновичъ выступилъ въ первый разъ на поле чести, которое въ послѣдствіи времени украсилъ знамени- тыми своими подвигами, доставившими ему совершенное уваженіе не только современни- ковъ, но и позднѣйшаго потомства.

Когда Императрица ЕКАТЕРИНА Ве- ликая, по смерти Польскаго Короля Августа III, послала въ Польшу свои войска, Голени- щевъ-Кутузовъ испросилъ себѣ увольне-

ніє отъ Адъюпанской должности, чтобъ участвовалъ въ открывшемся походѣ, и былъ во многихъ дѣлахъ, въ коихъ не преминулъ отличить себя особеною храбростю и мужествомъ, сопоставляющими главнѣйшія качества достойнѣйшихъ Офицеровъ. Въ 1765 году, начальствуя небольшимъ опрядомъ, онъ разбилъ гораздо многочисленнѣйшую его непріятельскую полпу Польскихъ мяшежниковъ такъ, что едва небольшое только число оныхъ успѣло спастись бѣгствомъ.

Въ кампанію 1769 года, когда Польскіе конфедераты вовлекли въ войну съ Россіею и Оттоманскую Порту, Голенищевъ-Кутузовъ успѣлъ отличить себя новыми дѣлами. Въ Февралѣ мѣсяцѣ онъ разбилъ при мѣстечкѣ *Орбнѣ* посланную для набора рекрутъ непріятельскую партию, и вскорѣ пошомъ, находясь подъ начальствомъ Генерала - Маюра Измайлова, участвовалъ въ пораженіи непріятеля, засѣвшаго въ окопахъ при рѣкѣ *Оврутѣ*. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года одержалъ онъ совершенную поверхность надъ опрядомъ Польскихъ и Турецкихъ фуражировъ, взялъ 63 человѣка въ плѣнъ, а прочихъ частію положилъ на мѣстѣ, частію обратилъ въ бѣгство; послѣ чего, будучи отряженъ въ области

Часть I.

и *

великой Польши, по случаю возникшаго шамъ беспокойства отъ собравшихся во множествѣ мятежниковъ, не замедлилъ озnamеновать себя многими другими воинскими успѣхами.

Въ началѣ 1770 года Капитанъ Кутузовъ быль переведенъ въ первую дѣйствующую пропивъ Турокъ армію, предводительствуюемую Генералъ-Аншефомъ Графомъ Румянцовымъ, и поспутилъ въ начальство Генераль - Квартермистра Боура. Сія кампанія, покрывшая неувядаемою славою побѣдносное Россійское оружіе, развивая воинскія способности молодаго Кутузова, доставила ему желаемый случай отличиться. Онъ находился почти во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ сего года: 10 го Іюня участвовалъ въ сраженіи при *Рябой Могилѣ*, и озnamеновавъ себя при семъ случаѣ личною храбростію и соблюденіемъ совершенного порядка, быль пожалованъ 1 Іюля Оберъ-Квартермистромъ Преміеръ-Маіорскаго чина; 5го Іюля сражался при рѣкѣ *Прутѣ*, при чемъ командуя двумя ротами легкихъ войскъ, не смошря на сильный непріятельскій огонь и отчаянное наступленіе наездниковъ, оправдалъ въ полной мѣрѣ ожиданіе начальника, оправивъ успѣшно прошивуствоящія ему вой-

жити сії покушенія, чпо и было имъ исполнено наилучшимъ образомъ: имъя у себя одну легкую полевую команду и нѣсколько Донскихъ Козаковъ, онъ сражался неоднократно съ непріятелемъ, проспиравшимся по крайней мѣрѣ до пяти тысячъ, и былъ всегда побѣдителемъ. Наконецъ обратившись къ самимъ укрѣпленіямъ *Шумни* близъ *Олуштанской пристани*, одержаль весьма важную победу, при чмъ непріятель потерялъ весь свой лагерь, обозы, палатки, пушки, знамена и великое множесцво всякихъ военныхъ орудій и снарядовъ; но къ несчастію самъ Кутузовъ былъ весьма опасно раненъ: пуля пролетѣла у него сквозь голову въ лѣвый високъ, и вышла у праваго глаза.

Выздоровленіе отъ споль опасной раныказалось невозможнымъ, но по безпримѣрному счастію, онъ получилъ излѣченіе. Кажется, Промыслу угодно было возстановить его по благому предопредѣленію своему быть ему нѣкогда Спасителемъ Отечества. Между тѣмъ Императрица ЕКАТЕРИНА Великая, усматривая въ Кутузовѣ человѣка особенныхъ способностей, вызывавъ его изъ арміи, доспавила ему случай укрѣпить здравіе свое посредствомъ путешесствія.

Онъ былъ отправленъ на казенномъ иждивеніи въ чужie края, и пуштешествуя по Германіи, Франціи и Англіи, имѣль случай совершенствовать себя въ воинскихъ и политическихъ познаніяхъ, довершившихъ въ послѣдствіи времени его славу, Прусскій Король Фридрихъ Великій, Австрійскій Фельдмаршалъ Лаудонъ и многіе другіе Полководцы того времени удостоили его своею благосклонностію.

По возвращеніи своемъ изъ пуштешествія, Кутузовъ былъ отправленъ въ армію Генерала Суворова, находившуюся въ Крыму. Сооптвѣтствуя въ полной мѣрѣ ожиданіямъ начальства, онъ не замедлилъ опличить себя новыми своими заслугами, и по представлению начальствующаго Генерала былъ пожалованъ въ 1777 Полковникомъ, съ повелѣнiemъ находиться въ Маріупольскомъ полку (*),

(*) По пожалованіи Кутузова Полковникомъ, онъ имѣль Высочайшее повелѣніе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. сформировать Луганскій піонерный полкъ, и въ сie то время (именно 27 Апрѣля, 1778 года) вступилъ онъ въ бракъ съ дочерью извѣснаго заслугами своими Генераль-Поручика Ильи Александровича Бибикова, дѣвицею Катериною Ильиничною, которая поимѣла сопуштствовала ему во многихъ его доходахъ.

а въ 1782 мѣ, 28 Іюля, по засвидѣтельствованію Суворова предъ Императрицею, произведенъ Бригадиромъ. Въ седьмь чинъ продолжалъ онъ службу свою въ Крымской арміи, подъ начальствомъ Генерала Князя Пенемкина, и находясь съ бригадою своею въ Крыму съ 20го Маія по 19е Октября 1783 года, участвовалъ успѣшнѣйшимъ образомъ во всѣхъ распоряженіяхъ, для прекращенія мятежей и восстановленія спокойствія предпринятыхъ, за чѣо самое и былъ награжденъ 24 Ноября 1784 года чиномъ Генералъ-Майора. Лишь только получилъ сей чинъ, какъ и былъ сдѣланъ начальникомъ шакъ называвшагося тогда Бугскаго Егерскаго корпуса, который онъ самъ сформировалъ, и съ коимъ въ продолженіи мирнаго времени находился онъ въ окрестностяхъ Крыма, попомъ въ Українѣ, и на границахъ Польскихъ. Дѣятельность и усердіе его къ службѣ снискивали ему болѣе и болѣе уваженіе начальства, и въ Іюнѣ 1787 года былъ онъ пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2й степени большаго креста.

Между тѣмъ Турки, нарушивъ заключенный въ 1774 мѣ году Кучукъ-Кайнарджскій миръ, положили пѣмъ необходимость

новой войны, въ которой Кутузовъ означеновалъ себя новыми воинскими подвигами. Находясь у прикрытия границъ по рѣкѣ Бугу, онъ принималъ столь благоразумныя и удачныя мѣры, что Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ призвалъ его въ 1788 году въ армію, пріуготовляемую для взятія *Огакова*. Кутузовъ явился охотно къ мѣсту своего назначенія; но судѣбамъ не угодно было, чтобъ онъ находился при формальной осадѣ помянутаго города. Турки, сдѣлавъ выласку, атаковали предводительствующему имъ войска, и во время сего сраженія, имъ съ честію производимаго, онъ получилъ жестокую рану, почти въ тоже самое мѣсто, въ которое былъ раненъ въ прошедшую войну: ружейная пуля прошла у него на вылѣть изъ виска въ високъ позади обоихъ глазъ. Всѣ полагали рану сию смертельною, отъ которой онъ въ шопѣ же самый, или по крайней мѣрѣ на другой день, непремѣнно скончается; но судѣбѣ угодно было спасти его впорично отъ смерти; онъ вылѣчился весьма скоро, и въ началѣ слѣдующаго года принялъ начальство надъ войсками, расположеными на Турскої и Польской границахъ. Таковое усердіе его было вознаграждено новымъ знакомъ Монаршаго уваженія: Государыня Императрица пожа-

ловала его 21 Апрѣля 1789 года Кавалеромъ
Ордена Св. Анны первого класса.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Князь Потемкинъ пре-
поручилъ ему сдѣлать поискъ надъ непрія-
телемъ между рѣкъ Днѣстрап и Буга: при-
казаніе сіе было исполнено съ наилучшимъ
успѣхомъ. Болѣе двухъ сотъ человѣкъ было
убито на мѣстѣ, около семидесяти взято
въ пленъ, и сверхъ того отбито два зна-
мья. Вскорѣ попомъ дѣйствовалъ онъ съ оп-
рядомъ конницы при Коушанахъ и находил-
ся при взятии штурмомъ замка Ходжабея.
Въ исходѣ Сентября бѣлъ онъ опкоманди-
рованъ опять къ Коушанамъ, гдѣ захва-
тилъ Трехбунчужнаго Пашу, а оттуда уже
обратившись къ Бендерамъ, присудствовалъ
при сдачѣ сей крѣпости, положившей ко-
нецъ достопамятной кампаніи 1789 года.

Съ открытиемъ новой компаніи Генераль-
Маиръ Голенищевъ-Кутузовъ командулъ оп-
дельными войсками въ Аккерманѣ и окре-
сностяхъ онаго до самой Бендерской крѣ-
пости, удерживалъ непріятельскихъ наѣзд-
никовъ, отражая ихъ неоднократно съ ве-
ликимъ успѣхомъ, и попомъ, сообразно ра-
споряженіямъ Главнокомандующаго, въ пер-
выхъ числахъ Сентября, пошелъ съ корпу-
сомъ своимъ къ Измаилу. На седьмь пути

вспрѣшился онъ съ сильнымъ непріятелемъ, но личная храбрость и опытность его замѣнили многочисленность: Турки были опѣбимы, и обращены въ бѣгство съ важною для нихъ поперею, а побѣдители прибыли счастливо къ мѣсту своего назначенія. За шаковые подвиги Кутузовъ получилъ 8 Сентября, 1790 года Орденъ Св. Александра Невскаго. Въ слѣдь за тѣмъ онъ разбилъ Турокъ подъ самыми спѣнами Измаила, и захватилъ въ плѣнъ двухбу҃чужнаго Пашу.

Между тѣмъ Турки, не смотря на по- всемѣстныя пораженія, держались крѣпко въ Измаилѣ, что заспавило Главнокомандующаго Князя Потемкина взять его присступомъ, и исполненіе сего достопамяшнѣйшаго военнаго дѣйствія, покрывшаго безсмертию славою побѣдоносное Россійское воинство, было предоставлено Графу Суворову. При семъ единственномъ штурмѣ, когда все, чѣмъ искусство, храбрость и число войскъ могутъ представить къ сильнѣйшему оппорту, казалось, для того только соединилось противъ Россіянъ, чтобъ наконецъ доказать свѣту, чѣмъ нѣтъ препятствій, которыхъ бы Рускіе преодолѣть не могли, Кутузовъ начальствовалъ шестью колоною, составленною изъ трехъ башаліоновъ со спа двад-

цапью спрѣлками Бугскаго Егерскаго корпуса, и подкрѣпляемую резервомъ изъ двухъ баталіоновъ Гренадерскаго полка и тысячи Донскихъ Козаковъ. „Показывая собою лигній примѣръ храбости и неустрашимости, онъ преодолѣлъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля всѣ встрѣтающіяся ему трудности; перескота полисадъ и служа при мѣромъ для своихъ подчиненныхъ, предупредилъ стремленіе непріятеля, быстро взлетѣлъ на валъ крѣпости, овладѣлъ бастиономъ и многими батареями: и когда усилившійся непріятель въ превосходномъ количествѣ принудилъ его остановиться, онъ мужествомъ своимъ и отважною предпримчивостію нагрянувъ на враговъ, отразилъ ихъ напоръ, превозмогъ ихъ упорное сопротивленіе, удержалъ място, утвердился въ крѣпости и продолжалъ потомъ наносить удары, и распространяя свои пораженія до самой средины города, вездѣ одерживалъ надъ ними поверхность, побѣду и одолѣніе.“ (*) Сраженіе продолжалось

(*) Графъ Суворовъ точно сими словами доносилъ о подвигѣ Генералъ-Майора Голенищева Кутузова при штурмѣ Измаила, кошорый доспавляєтъ намъ слѣдующій анекдошъ, служащий рав-

около десяти часовъ, и наконецъ рѣшилось въ пользу Россійскаго оружія. Храбрый Генераль-Маиръ Голенищевъ - Кутузовъ, покрывъ себя въ сей день безсмертию славы

номъро къ честии Графа Суворова и Князя Смоленскаго. Различныя препятствія Кутузову на присступѣ къ Измаилу спѣсняли многократно порывы его проспиратъ оружіе свое далѣе, такъ что онъ нѣсколько разъ находился принужденнымъ отступать при напискѣ гораздо многочисленнѣйшаго непріятеля. Кутузовъ отступилъ уже во второй разъ, какъ вдругъ получаетъ отъ Суворова поздравленіе со званіемъ Коменданта Измаила, и уведомленіе, что уже нарочтвій отправленъ къ Государинѣ съ извѣстіемъ о взятіи крѣпости Измаилской. Геніи понимаютъ другъ друга, и Кутузовъ воскликнувъ: *сѣ наши Боги!* мгновенно успремился съ полками своими на непріятеля, и тѣмъ самymъ оправдалъ ожиданіе своего Начальника. Принявши командованіе крѣпостю, Кутузовъ не замедлилъ и въ семъ случаѣ доказать свою опытность. Наконецъ, когда все уже было окончено, и по благодарственному молебствію у Суворова начали пить за здоровье Государини и во славу всего Россійскаго воинства, Кутузовъ спросилъ: „*По тому ваше Сиятельство изволили поздравить меня Комендантомъ, когда я отступилъ; и вѣтъ тоже время отправили къ Государинѣ съ извѣстіемъ о взятіи Измаила?*“ — Суворовъ отвѣчалъ: „*Я знаю Кутузова, а Кутузовъ знаетъ меня. Я зналъ, что Кутузовъ будетъ вѣтъ Измаилъ, а еслѣли бы не былъ взятъ Измаилъ,*

вою, былъ сдѣланъ Комендантомъ Измаила. Графъ Суворовъ донося о твердости и мужествѣ Начальниковъ, отличившихся въ семъ дѣлѣ, поставилъ его первымъ изъ начальниковъ колоннѣ, и собственноручно приписалъ въ списокъ рекомендованныхъ: „Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою мою рукою.“ За сіе дѣло Кутузовъ былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Поручика и Кавалеромъ военнаго Ордена 3-го класса.

До самаго начала кампаніи, открывшейся въ слѣдующемъ 1791 году Генералъ Кутузовъ не только начальствовалъ въ одномъ Измаилѣ, но имѣлъ въ предводительствѣ своею и всѣ прочія войска, расположенные по рѣкѣ Дунаю между Прутомъ и Днѣстремъ. Въ Марпѣ переправился онъ чрезъ рѣку Дунай; всѣ покушенія непріятеля воспрепятствовавъ сей переправѣ были щептны. Кутузовъ не только исполнилъ предпріятіе сіе самыемъ успѣшнѣйшимъ образомъ, но будучи

Суворовѣ членѣ бы подѣ стѣнами его, и Кутузовѣ также! — Герои отдаютъ справедливость Героямъ. Имъ пріятно имѣть соперниковъ: благородное воинское соревнованіе уравниваетъ всѣ непроходимыя спази къ чести и славѣ, и что можешь успояти при таковомъ единодушіи!

потомъ совершенно окружень Турками, бы-
спрыми и искусными своими движеніями, заславиль ихъ обратиться въ бѣгство. Вско-
рѣ послѣ того одержалъ онъ важныя побѣды при *Бабадѣ* и *Монастыришѣ*. Въ первомъ случаѣ непріятель потерялъ весь свой лагерь, а во второмъ лишился важнаго магазина. По-
томъ, соединившись съ войсками Голицына у *Исакчи*, пошелъ онъ къ *Магину*, и на семь пути имѣлъ сраженіе съ непріятелемъ близъ деревень *Лункавицъ* и *Викарени*, а съ 27 на 28 го число участвовалъ въ сраженіи при взятии *Магина*. Въ первыхъ числахъ Апрѣля, возвратился онъ опять къ Измаилу, но получивъ приказаніе действовать вторично за Дунаемъ, 3 Іюня перешелъ рѣку сю у *Тулги*, и вступивъ въ Булгарію, одержалъ на другой день значительную побѣду при *Бабадѣ*. 23 хъ тысячная армія была раз-
бита совершенно: укрѣпленный непріятель-
скій лагерь достался въ руки побѣдителей, и самый городъ былъ преданъ огню. Сія по-
теря для Турокъ тѣмъ болѣе была чув-
ствительна, что они въ одинъ разъ лиши-
лись провіанта, припасовъ и пристанища.
Въ числѣ пленныхъ, коихъ было захвачено
большое число, находился и славный Ту-
рецкій Пророкъ Мансуръ.

Увѣнчанный сею побѣдою, Генералъ Кутузовъ возвратился къ Измаилу; но новые шрофеи ожидали его въ премій разъ на правомъ берегу Дуная. Онъ перешелъ опять сю рѣку при Галацѣ, и соединясь съ главною арміею Князя Репнина, командовалъ правымъ крыломъ оной въ доспопамятномъ сраженіи при Магинѣ, происходившемъ 27 Іюня. Въ семъ упорномъ и кровопролитномъ боѣ, который нѣкоторые политики сравниваютъ съ знаменитымъ сраженіемъ при Рымникѣ, увѣковѣчившемъ славу Рымникскаго Героя, Генералъ Кутузовъ первый ввелъ войска свои въ дѣло, и безпримѣрною рѣшильностью своею, склонилъ долго колебавшуюся победу на сторону Россійскаго воинства. Ударъ нанесенный Портѣ симъ пораженіемъ, заспавилъ ее склонившися на миръ, и военные дѣйствія были въ скромъ времени прекращены. (*) Генералъ Кутузовъ, покрывшій себя громкою славою въ

(*) Мачинское сраженіе споило непріятеля убитыми болѣе чешырехъ тысячъ человѣкъ, кроме пѣхъ, которыхъ множествомъ погибло у него на судахъ. Въ плѣнъ взяты одинъ Двухбунчужный Паша и небольшое число другихъ; ибо войска наши въ семъ сраженіи плѣнными не занимались, по своей немногочисленности. Кромѣ чрезвычай-

сію дослопамяпную компанію, быль пожалованъ 18 Марта 1792 года Кавалеромъ ор-

---

наго множеслава съѣстныхъ припасовъ и богатства, навезенаго въ Турецкой лагерь почти изъ всей Турціи, досішлись побѣдителемъ приидцашь пять пушекъ, пятнадцать знаменъ и немалое чи-
сло жизненныхъ попребносней и военныхъ вся-
каго рода снарядовъ. Князь Репнинъ, донося о сей
побѣдѣ Генералъ - Фельдмаршалу, изъяснялся, что
онъ находить себя не въ состояніи выхвалишь до-
спойно искусство, мужество, неусыпаемость и
безпредѣльное усердіе къ пользѣ отечества Гене-
ралъ - Поручника Голенищева - Кутузова, кото-
рый одною рѣшильностью своею склонилъ дол-
го колебавшуюся побѣду на спорону Россійскаго
воинства. Въ донесеніи же о семъ ИМПЕРАТРИ-
ЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, онъ представлялъ точно сими
словами: „Расторопность и сообразительность Ге-
нерала Голенищева-Кутузова превосходятъ всякую
мою похвалу; одна Ваша Монаршая щедрота мо-
жетъ замѣнить ее!“ Геройскія дѣла Кутузова удивляли Князя Репнина, какъ и всѣхъ со-
временниковъ. Ошдавая ему должную справедли-
вость, онъ часто называлъ его *Фабіемъ Ларіоно-
вітэмъ и Михаиломъ Баярдомъ*. Разсказываюшъ
также, что онъ говориваль не рѣдко: *Кутуз-
зовъ доступенъ, но къ сердцу его не доступно,*
отдавая такимъ образомъ справедливость ловкости
Кутузова въ военныхъ хитростяхъ и обороатахъ,
составляющихъ отличную способность величай-
шихъ полководцевъ.

дена Св. Вёликомуученика и побѣдоносца Георгія большаго креста втораго класса.

Произшедшія въ 1792 году Польскія беспокойства, вызвали Кутузова къ новымъ воинскимъ подвигамъ. Начальствуя первою Украинскою дивизіею, онъ переправился чрезъ Днѣпръ при Могилевѣ, и вступилъ въ Польшу. Славный предводитель Конфедератовъ Генералъ Косцюшко былъ принужденъ отступить назадъ, и Поляки увидѣли въ непродолжительномъ времени побѣдоносныхъ Россіянъ въ столицѣ своей Варшавѣ.

Между тѣмъ лестные отзывы трехъ славнѣйшихъ полководцевъ: Румянцова, Репнина и Суворова о важнѣйшихъ военныхъ заслугахъ, проницательности, свѣденіяхъ и способностяхъ по разнымъ частямъ Государственныхъ дѣлъ Генерала Кутузова, обратили на него особеннѣйшее вниманіе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой. Желая утвердить дружественные связи съ Портою ближайшимъ образомъ, Она избрала къ сему Генерала Кутузова, почему самому вызывавъ его въ началѣ 1793 года въ Санкпетербургъ, и увѣрясь лично въ особыхъ его способностяхъ, отправила Посланникомъ къ Оппоманской Портѣ, дабы онъ въ то время, какъ мятежи и крамолы

потрясали многія Государства на западѣ и на югѣ, представляль Августѣйшее Лице Ея при дворѣ Султана. Онъ исполнилъ препорученіе сіе отличнѣйшимъ образомъ, и возвратясь осенью 1794 года въ Санктпетербургъ, былъ удостоенъ особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ.

Въ Февралѣ 1795 года Кутузовъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ надъ всѣми сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями, находящимися въ *Финляндіи*, и вмѣстѣ съ пѣмъ сдѣланъ Директоромъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, на мѣсто умершаго Графа Ангальта, приведшаго заведеніе сіе въ цвѣтущее состояніе. Онъ отправился въ Финляндию вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и разпоряженіями своими, заслужилъ особенную признательность и благоволеніе Его Высочества. Въ 1796мъ году ему препоручено было встрѣтить на границахъ Шведскихъ Короля и Регеншта, принявшихъ название Графовъ Гаги и Вазы, сопровождать ихъ въ Петербургъ и на обратномъ пути изъ столицы, до города Ловизы. Кутузовъ, не только умѣвшій соображаться съ повелѣніями своей Государыни, но даже знавшій предварять Ея желанія,

выполнилъ препорученіе сіе наилучшимъ образомъ: высокіе посыпшили были чрезвычайно довольны его услугами и сопутствованіемъ, и не преминули изъявить ему искреннюю свою признательность.

Въ царствование Императора ПАВЛА Iго, Кутузовъ имѣлъ случай доспавить отечеству новыя важнѣйшія услуги. 20 Ноября 1796 онъ былъ опозванъ изъ Финляндіи, и въ началѣ слѣдующаго года отправленъ къ Прусскому Двору на всеобщій Сеймъ, вмѣсто вызваннаго оттуда Генералъ-Фельдмаршала Князя Репнина. Ему было препоручено дѣйствовать во всей силѣ, согласно съ предписаніями, данными его предмѣстнику, и которыми онъ былъ снабженъ въ особенности, какъ чрезвычайный и полномочный Министръ. Кутузовъ дѣйствовалъ при семъ случаѣ столь успешно, что менѣе нежели въ теченіи одного года политическія дѣла тогдашняго времени были приведены къ надлежащему окончанію, Сеймъ закрытъ, и онъ возвратился въ Санктпeterбургъ, будучи удостоенъ особыннымъ благоволеніемъ Прусского Короля. Въ вознагражденіе сей заслуги Государь Императоръ пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантіеріи и Шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго

полка, возложивъ на него вмѣстѣ съ шѣмъ и прежнее его званіе Главнокомандующаго Финляндскою дивизіею.

Въ 1799мъ году Кутузовъ былъ снова опозванъ отъ начальствованія Финляндскою арміею. Несчастная экспедиція Генерала Германа въ Голландіи, тогда какъ Рымникскій Герой пожиналъ лавры въ Италіи, обратила на него особенное вниманіе Императора, предназначившаго его къ новому важнѣйшему подвигу. Онъ былъ наименованъ Главнокомандующимъ союзными войсками въ Голландіи, проспирающимися почти до семидесяти пяти тысячъ человѣкъ, и отправился немедленно къ мѣсту своего назначенія; но узнавъ, по прибытіи въ Гамбургъ, что миръ съ Франціею былъ заключенъ, возвратился обратно въ Санктпетербургъ, гдѣ 4 Октября пожалованъ Кавалеромъ Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимского большого креста; а 19 Июня 1800 года сдѣланъ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрія Первозванного

Государь Императоръ ПАВЕЛЬ Iй, отдавая Генералу Кутузову должную справедливость тѣковыми знаками своихъ щедротъ, поручилъ ему въ 1800 году встрѣтить впорично Шведскаго Короля Августа

Адольфа, предпринявшаго путешествіе чрезъ Финляндію въ Санктпетербургъ. Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія Купузовъ выѣзжалъ за самую границу для Высокаго посыпшиеля, сопровождалъ его до столицы, и изъ оной обратно до предѣловъ Швеціи, причемъ удостоился получить отъ Короля нелестные знаки его благоволенія.

Въ Августѣ 1800 года Купузовъ быль назначенъ Главнокомандующимъ арміею, расположенною на Австрійской границѣ въ Волыніи, съ приказаніемъ бысть въ совершенной готовности, почему самому и оправился туда въ непродолжительномъ времени; но вслѣдовавшая кончина ПАВЛА I. положивъ предѣль дальнѣйшимъ намѣреніемъ сего Монарха, содѣлала пребываніе Купузова въ арміи совершенно ненужнымъ. Онъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Санктпетербургъ, и быль назначенъ Военнымъ Губернаторомъ въ сей столицѣ. Находясь въ семъ званіи, онъ удостоился заслужить расположение новаго Монарха Государя Императора АЛЕКСАНДРА I, который назначилъ его также и Инспекторомъ войскъ, находящихся въ Финляндіи. 4го Маія объявлена ему въ Высочайшемъ Приказѣ благодарность за порядокъ, соблю-

денный въ сполицѣ попечительностію и за-
боливостію его. Онъ находился въ сей дол-
жности съ небольшимъ одинъ годъ, а 29
Августа 1802 года, испросивши увольненіе,
оправился въ свои помѣстья и счищался
въ отпуску по 1 Марта 1804 года.

Между шѣмъ надмѣнныи властелинъ
Франціи, Наполеонъ Бонапартъ, простирая
дерзость свою далѣе предѣловъ возможностіи,
привелъ въ необходимость новую войну. Им-
ператоръ АЛЕКСАНДРЪ I. предложивъ
руку помощи Францу II. повелѣлъ собрать-
ся на границахъ сорока тысячамъ войскъ
Своихъ и поручилъ въ Сентябрѣ 1805 года
главное предводительствованіе оними Гене-
ралу отъ Инфантеріи Голенищеву Кутузо-
ву, который тотчасъ же выступилъ въ по-
ходъ, и пошелъ по направленію въ Моравію.
Но едва онъ выступилъ за границу, какъ
получилъ извѣстіе, что Австрійская армія
въ Германіи претерпѣла сильное пораженіе;
что Генераль Маккъ подписалъ въ Ульмѣ
капитуляцію, по которой командуемыя имъ
войска сдались плѣнными, и что одинъ толь-
ко корпусъ Ерцъ-Герцога Фердинанда шель
на соединеніе съ Россійскою арміею. Тако-
вое положеніе дѣлъ заставило Кутузова при-
нять надежнѣйшія мѣры для оправданія до-

вѣренности двухъ знаменинѣйшихъ Монарховъ, почему самому дошедшему до рѣки Инна, онъ началъ маневрировать, направляя движенія свои на соединеніе съ арміею Графа Іуккегдена.

На семь путь встрѣтилъ онъ Австрійскій отрядъ, преслѣдуемый Французами изъ Гаги, и подкрѣпивъ онъ Русскими, исхиптилъ у непріятеля одержанную имъ поверхность, послѣдствіемъ коей было бы совершенное истребленіе Австрійского корпуса. Попомъ перешелъ рѣку Энзу, и избравъ выгодную позицію, рѣшился ожидать Французовъ; но увидя силы свои несравненно меньшими, началъ отступать по Вѣнской дорогѣ, и 24 Октября одержалъ важную победу при *Шлрембергѣ*. На другой день, получивъ приказаніе отъ Австрійскаго Императора, поворотить отъ *Сен-Пелтеня* на *Кремсъ*, и занять штамъ посты при переходѣ чрезъ рѣку Дунай, Кутузовъ принялъ движеніе сообразно сему повелѣнію, и перешедши 29 числа помянутую рѣку, къ удивленію всѣхъ, разбилъ непріятеля совершенно при *Кремсѣ*: цѣлая Французская дивизія была при семъ случаѣ истреблена, и самъ Маршалъ Мортье былъ тяжело раненъ. За сю знаменившую победу, сгоившую непрія-

шелю болѣе шести тысячъ убитыми, Римскій Императоръ возложилъ на Генерала Кутузова Орденъ Маріи Терезіи первого класса.

Не смотря на споль удачное дѣйствіе Россійскихъ войскъ, Австрійцы, для защиты коихъ подняли Русские свое оружіе, представили новыя доказательства своей слабости. Они позволили Французамъ перейти рѣку Дунай безъ всякаго со стороны своей сопротивленія, и Австрійскій Генераль-Маіоръ Нострицъ отказался совершенно содѣйствовать Рускимъ, почему самому Французамъ успелись безпрепятственно пропасть войскъ, предводительствуемыхъ Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и напали на нихъ почти внезапнымъ образомъ. Увидя себя въ споль затруднительномъ положекіи, Генераль Кутузовъ сохранилъ все присудствіе духа, споль необходимое героямъ, и вмѣсто того, чтобъ оправдать лестныя ожиданія непріятеля, снискать себѣ новое торжество. Онъ умѣль обратить все вниманіе Французовъ на корпусъ, состоящій изъ шести тысячъ человѣкъ подъ предводительствомъ Князя Багратіона, и такимъ образомъ выигравъ два перехода, 8 Ноября успѣль соединиться съ Генераломъ

Графомъ Буксгевденымъ между *Брюномъ и Ольмютицомъ* въ мѣстечкѣ *Просницахъ*. Сie примѣрное опиступленіе тѣмъ еще наиболѣе должно занимать важное мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ, что Генераль Князь Багратіонъ, обрѣченный, по необходимости, быть жертвою непріятеля, не только не содѣлался оною, но даже съ профеями возврашился къ арміи, опровергнувъ всѣ усиля тридцати-тысячнаго непріятельскаго корпуса.

Соединясь съ арміею Графа Буксгевдена, Генераль Кутузовъ принялъ мѣры къ наступательному дѣйствію. Городъ *Вишай* былъ взятъ Княземъ Багратіономъ; на другой по томъ день, то есть 15 Ноября, авангардъ Россійской арміи расположился при мѣстечкѣ *Раусницѣ*, а 20 числа произошло кровопролитное сраженіе при *Аустерлицѣ*. Не смотря на многочисленность непріятеля, на всѣ усиля его нанесши Россійскимъ пораженіе, армія предводительствуемая Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, въ присудствіи Императора своего, сражаясь съ свойственными ей мужествомъ, храбростю и неу страшимостию, покрыла себя неувядаемою славою. По окончаніи сраженія почти до самой полуночи Россійскія войска стояли въ виду Фран-

цузовъ, которые не дерзали уже болѣе возобновлять своихъ нападеній, и попомъ по данному имъ повелѣнію двинулись къ мѣстечку Чайту, по дорогѣ ведущей къ Венгріи.

Между тѣмъ малодушie союзниковъ заставило Рускихъ оставить предѣлы Австрійскie. Вѣнскій Дворъ заключилъ съ Франціею конвенцію, за которою вскорѣ долженствовалъ послѣдовать и миръ, почему самому Императору АЛЕКСАНДРЪ I. повелѣль войскамъ своимъ возвратиться въ опечество, и Генераль Кутузовъ умѣль дать Россійскій арміи такое движение, что Французы ни коимъ образомъ не могли къ ней подступить.

За сіи подвиги и труды, оказанные въ достопамятную кампанію 1805 года, Генераль Голенищевъ-Кутузовъ удостоился получить оденъ Св. равноапостольного Князя Владимира 1 степени большаго креста, и по приѣздѣ своемъ въ Санкпетербургъ, былъ принятъ со всѣми знаками Монаршаго благовolenія. Въ началѣ Октября 1806 года былъ онъ назначенъ Киевскимъ Военнымъ Губернаторомъ; но въ слѣдующемъ же году опозванъ въ Молдавскую армію, какъ для вспомоществованія преспарѣлому Князю Прозоровскому, такъ и для исправленія его дол-

жности въ случаѣ тяжкой его болѣзни, или самой смерти. Онъ прибылъ туда въ началѣ 1808 года, и начальствовалъ военнымъ совѣтомъ и всемъ Генеральнымъ Штабомъ Россійской арміи; но оставилъ недолго въ Молдавіи. Въ 1809 году былъ онъ снова опредѣленъ Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Въ началѣ Марта 1811 года Генераль Голенищевъ - Кутузовъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, на мѣсто скончавшагося юнаго героя Генерала Графа Каменскаго 2. Онъ попадясь же прибылъ къ войскамъ своимъ, и началъ приготавляться къ открытию военныхъ дѣйствій, прекращенныхъ болѣзнью предмѣстника его. Планъ отступленія перемѣнилъ онъ на наступленіе на Визиря, и раздѣливъ армію на четыре пѣхотные, и одинъ кавалерійскій корпуса, поспѣль неуспрашимо на Турокъ, предводительствуемыхъ знаменившимъ ихъ полководцемъ великимъ Визиремъ Ахмедъ Агою.

Ожиданія Монарха были въ скоромъ времени оправданы блестательными побѣдами, одержанными Генераломъ Кутузовымъ надъ Турками. Сообразно движеніямъ Верховнаго Визиря, умышлявшаго взять штурмомъ Ру-

шукъ, онъ направилъ войска свои къ сей крѣпости, и 22 Іюня 1811 года, разбиль въ окрестностяхъ Кадикіон Турецкую армію, и преслѣдоваль ее на десять вѣрстъ отъ мѣста сраженія. Турки лишились при семъ случаѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ и были приведены въ такой спрахъ, что цѣлуу недѣлю не смѣли показываться изъ за укрѣпленныхъ при Кадикіон окоповъ, несмотря на то, что силы ихъ были несравненно пре-восходнѣе Россійскихъ. За сію знаменитую победу, которою Генералъ Кутузовъ пред-ставилъ новый опытъ доказательства, что и малое число воиновъ, оживленное послу-шаніемъ, храбростю и мудрымъ распоряже-ніемъ начальниковъ, можетъ пропишусть безчисленнымъ полкамъ непріятельскимъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше по-жаловалъ ему Свой Портретъ, украшенный брилліантами, цѣною въ полторасына ты-сячъ рублей.

Между тѣмъ Генералъ Кутузовъ, видя что Турецкія войска, послѣ прецерпѣннаго ими пораженія пришли въ такой спрахъ, что едва ли спастились еще покушаться на о-владѣніе Рущукомъ, который съ тѣмъ и былъ оставленъ не взорваннымъ, чтобъ привлечь къ нему непріятелей, приказалъ всѣмъ жи-

шелямъ онаго съ имущеспвомъ своимъ перѣхашь на лѣвой берегъ Дуная, и перевезя всю крѣпостную артиллерию, снаряды и прочія нужныя вещи, взорвалъ обширныя Рущукскія укрѣпленія съ цишацелю на воздухъ, и разположилъ армію свою дивизіями вдоль по лѣвому берегу Дуная. Для удержанія же сообщенія Турокъ съ Сербами, поставилъ онъ особый корпусъ войскъ и по ту сторону Дуная при рѣкѣ *Тимокѣ*.

Видя сіе, Турки, подъ предводительствомъ отличнаго ихъ полководца Измаила Бея, переправясь на лѣвый берегъ Дуная, 22 Іюля на разсвѣтѣ атаковали Россійскія войска, въ трехъ мѣсяцахъ находящіяся; но не смотря на многочисленность свою, были разбиты и преслѣдованы до укрѣпленій своихъ, лишившись болѣе 1000 человѣкъ убитыми и ранеными. Зго Августа Измаиль-Бей, покусился было опять сдѣлать нападеніе на редутъ, заложенный съ нашей стороны, но будучи принятъ артиллерию и шпиками храбрыхъ Русскихъ, потерялъ снова до 1000 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ. Вскорѣ послѣ того благоразумными распоряженіями Главнокомандующаго Россійскими войсками, Турки прешерпѣли новое пораженіе между *Виддиномъ* и *Гирсовымъ*, а 26 Ав-

густа были у нихъ взяты штурмомъ реп-
раншаменты на островѣ противъ рѣки *Лома*,
при чёмъ артиллерія наша и флотилія дѣй-
ствовали споль удачно по непріятельскому
укрѣплению, *Ломъ-Паланка* называемому, и
на правомъ берегу Дуная находящемуся,
что истребили болѣе сорока Турецкихъ су-
довъ.

14го Сентября по приказанію Генерала
Кутузова, была переправлена часть Россій-
скихъ войскъ на правый берегъ Дуная въ
пяти верстахъ ниже *Никололя*, а разбила
довольно сильный Турецкій отрядъ, при
чёмъ непріятель лишился важнаго хлѣбнаго
запаса. Турки, ожесточенные сею потерей,
начали дѣлать на Русскихъ беспрестанные
поиски и нападенія, и перешедъ на лѣвый
берегъ Дуная, сшали укрѣпленнымъ лаге-
ремъ выше *Руцкука*. Сие заставило Генера-
ла Кутузова принять дѣятельнѣйшія мѣры,
и 23 Сентября предоставило Русскимъ но-
вую победу: Турки лишились при семъ слу-
чаѣ болѣе пысячи пяти сотъ человѣкъ одни-
ми убитыми, и крѣпкаго редута взятаго
широкими храбрыхъ Егерей.

Не смотря однакоже на сіи безпрерыв-
ныя потери, Порта не преславала льстить
себя леспными надеждами, отдавая должную

справедливость знамени пому ихъ Полководцу, расположившемуся на правомъ берегу Дуная, противъ другаго Турецкаго лагеря, находившагося по лѣвую сторону помянутой рѣки. Генералъ Кутузовъ, видя сie, и чувствуя, что наступившая осень, влекущая съ собою ненастную погоду, можетъ весьма затруднить военные дѣйствія, вознамѣрился нанести Туркамъ рѣшиительный ударъ. Въ семъ намѣреніи отрядилъ онъ во первыхъ Генераль-Лейтенанта Маркова противъ лагеря самаго Верховнаго Визиря, на правомъ берегу находящагося. Экспедиція сія была окончена блистательнымъ образомъ. Турки были совершенно разбиты, прогнаны и разсѣяны, и самъ Верховный Визирь едва спасся бѣгствомъ къ войскамъ своимъ, находившимся по лѣвую сторону рѣки Дуная; весь непріятельскій лагерь, пушки, знамена и множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ содѣлались трофеями побѣдителей; болѣе 1500 Туровъ были убиты, и въ большомъ числѣ плѣнныхъ находились многіе знаменитые Турецкіе чиновники. Сверхъ сего въ сраженіи 2 Августа Турки уступили Русскимъ важныя высоты, на правомъ берегу Дуная, которыя будучи немедленно заняты побѣдоносными войсками, содѣйствовали въ

Часть I.

3

послѣдствіи времени къ совершенному пораженію Оппомановъ.

Послѣ сей важной для Россіянъ побѣды, Генералъ Кутузовъ далъ приказаніе напасть на *Туртукаї* и *Силистрію*, кои были Турками возобновлены, и укрѣплены сильными гарнизонами. Оба сіи предпріятія увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. 8го Октября былъ взяты *Туртукаї*, а 12го того же мѣсяца и *Силистрія* покорилась Россійскому оружію, послѣ кратковременного, но отчаяннаго сопротивленія, и обѣ сіи крѣпости были снова испрѣблены, чѣмъ самыемъ непріятель лишился всѣхъ способовъ и надежды имѣть какой либо швердый пунктъ на правомъ берегу опь Рущука до самыихъ устьевъ Дуная. Вмѣстѣ съ пѣмъ Генераль Кутузовъ не упускаль изъ виду и находящуюся по лѣвой сторону Дуная Турецкую армію, расположившуюся лагеремъ при *Калифатѣ*. Онъ приказывалъ дѣлать на Виддинскую крѣпость частыя нападенія, которыя сопровождались всегда важными для непріятеля потерями..

За сіи споль славныя, почти безпрерывно одна за другою слѣдовавшія побѣды, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ возвеси Главнокомандующаго Молдав-

скою армією Генерала отъ Инфантеріи Голенищева - Кутузова въ Графское Россійской Имперіи доспоинспіво. Въ данномъ по сему случаю 29 Октября 1811 года Правительствующему Сенату Указъ, сказано: *что сія новая Монаршая милость, есть доказательство знаменитыхъ заслугъ, отличныхъ подвиговъ и благоразумныхъ воинскихъ усмоктрѣній, оказанныхъ Генераломъ Кутузовымъ противъ Турокъ въ кампанію 1811 года.*

Удостоясь сего лестнаго знака особыенного Высочайшаго благовolenія, Кутузовъ швердо положилъ въ умъ свое мъ нанести Туркамъ пригоповляемый имъ послѣдній рѣшительный ударъ, и воинственный геній его не затруднился въ средстvахъ къ приведенію сего намѣренія въ надлежащее исполненіе. Уже непріятель видѣль себя съисненнымъ на лѣвомъ берегу Дуная, и лишеннымъ всѣхъ средстvъ къ переходу на ту спорону помянутой рѣки; но надѣясь на многочисленность войскъ своихъ, почиталъ себя въ совершенной безопасности. Вскорѣ однако же надежда сія совершенно изчезла. Графъ Кутузовъ предписалъ командующимъ корпусами и дивизіями, устроясь съ своими войсками, облегать и спѣснять сколь

можно болѣе армію Верховнаго Визиря, расположеннюю лагеремъ при *Малой Слободзѣй*, и въ началѣ Ноября, всѣ Турецкія силы, состоявшія изъ 35000 человѣкъ отборнѣйшихъ воиновъ, по, большей части Янычаръ, нашли себя принужденными, положивъ оружіе предъ героями Сѣвера, сдаться военно-плѣнными, со всѣми ихъ чиновниками и командовавшимъ ими Сераскиромъ трехъ-бунчужнымъ Пашею Чабанъ - Оглу; Верховный же Визиръ, находившійся въ семъ лагерѣ, вывезенъ скрытно на ту сторону Дуная. Вся непріятельская артиллерія, всѣ военные вещи и снаряды достались побѣдителямъ.

Сія знаменитѣйшая побѣда, долженствующая занимать важнѣйшее мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ, тѣмъ наиболѣе, что Турки при видѣ опасности, скорѣе гибнуть отъ отчаянія, нежели сдаются военно-плѣнными, заключила блестательные подвиги компаніи 1811 года, и положила начало къ миру, на который Порта нашла себя принужденною согласиться. Непріятельскія дѣйствія тошнѣ же были прекращены, переговоры производимы съ дѣятельностю, и, несмотря на происки недоброжелательныхъ державъ, Графъ Кутузовъ успѣль положить совершенное окончаніе войны, продолжавшей-

ся съ обѣихъ споронъ съ великимъ упор-
ствомъ. 11 Іюня 1812 года рагификованъ
съ Оппоманскою Портю совершенній мир
ный договоръ. Михаилъ Иларіоновичъ возвра-
тился въ Санкцпетербургъ, и 21 Іюля то-
го же года былъ Всемилостивѣйше возведенъ
съ потомствомъ своимъ въ Княжеское Рос-
сійской Имперіи достоинство, съ присвое-
ніемъ къ оному штупла Свѣплости.

Между тѣмъ неукротимый врагъ чело-
вѣчества, пріугопиавля Рускимъ новую
брань, предоспавиль Свѣплѣйшему Князю
Голенищеву - Кутузову славный и великий
подвигъ спасенія Отечества. Наполеонъ,
завидуя успѣхамъ Россійскаго оружія, и
желая распространить деспотическую власть
свою на остапокъ Европы, безъ всякаго
объявленія войны, вспоргнулся 12 Іюня,
1812 года, въ предѣлы Россіи, съ многочис-
ленною своею арміею, проспирающеюся
до 600,000 человѣкъ, и внесъ въ нее всѣ
ужасы жесточайшей войны. Неожидан-
ное сіе нашествіе предоспавило Францу-
замъ сначала нѣкоторые мнимые успѣхи:
нѣсколько Россійскихъ Губерній были заня-
ты ихъ войсками; многіе города и села,
жилища мирныхъ поселянъ, претерпѣли раз-
зореніе отъ ихъ грабительства и зажига-

щельства, и неистовыя полчища спремились кичливо въ самое сердце Россіи.

6 го Іюля быль изданъ Высочайшій Манифесцій о составленіи всеобщаго ополченія, и всѣ части обширнѣйшей Россійской Имперіи начали представлять воиновъ на защищу угнѣтаемаго Отечества. Преспарѣлый герой Князь Голенищевъ - Кутузовъ, едва успѣвшій возвратиться въ сполицу съ поля брани, производимой имъ на берегахъ Дуная, быль избранъ единогласно начальникомъ ополченія, составляемаго въ Санкпепербургской Губерніи, и будучи утвержденъ въ семъ новомъ званіи самимъ Монархомъ, приступилъ немедленно къ зависящимъ отъ него занятіямъ. Распоряженія его при семъ случаѣ и примѣрная готовность на службу Отечеству, не замедлили оправдать ожиданія Государя и народа. Санкпепербургское ополченіе собиралось самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ: всѣ сословія, содѣйствую по силамъ своимъ скорѣйшему приведенію онаго къ окончанію, видѣли въ благихъ мѣрахъ начальствующаго несомнѣнную надежду въ счастливомъ совершенніи дѣлъ. Назначенные бытие воинами горѣли нетерпѣніемъ выступить подъ предводицтвомъ масштапаго Героя; но АЛЕКСАНДРЪ и Россія воз-

звали Князя Голенищева - Кутузова къ новому, гораздо важнѣйшему назначенію.

Наполеонъ, не видя сильныхъ преградъ строптивому шествію своему, ибо Россійскія войска, будучи раздѣлены на нѣсколько армій, имѣли нужду въ соединеніи, и попому должны были отступать, оставивъ Витебскъ, обратился на Смоленскую дорогу, имѣя единственою цѣлію своего власшюбія овладѣніе первопрестольнымъ градомъ Москвою. Государь Императоръ, находя нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими Своими арміями одного общаго Главнокомандующаго, коего избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ, назначилъ къ сему, 8 Августа 1812 года, Князя Голенищева-Кутузова, который, поручивъ находящееся подъ начальствомъ его Ополченіе Тайному Совѣтнику и Сенатору Бибикову, отправился немедленно къ арміи, посреди обѣповъ и благословленій всѣхъ сословій Гражданства, называвшихъ его заблаговременно своимъ избавителемъ.

Князь Кутузовъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія 17го Августа, и нашелъ арміи соединенными въ лагерь при Гжат-

Часть I.

скѣ (*); главная же его квартира находилась въ деревнѣ Царево-Займище. Увидя преспартыаго заслуженнаго полководца Россійскія войска воскликнули новымъ жаромъ мужества сразиться съ непріятелемъ; но Князь Кутузовъ, сообразя ходъ дѣйствій и могущія произойти отъ скораго сраженія послѣдствія, нашелъ нужнымъ продолжать дальнѣйшее отступленіе 1-й и 2-й соединенныхъ армій. Между тѣмъ Наполеонъ Бонопарте, не смотря на то, что прочія его отдѣльныя арміи и корпуса были часто поражаемы таковыми же Россійскими, и самая главная часть его войскъ претерпѣла многія потери при преслѣдованіи Русскихъ, имѣя при всемъ томъ гораздо многочисленнѣйшія предъ нашими силы, продолжалъ свое наступленіе, и 24 Августа, въ два часа по полуночи, напалъ на наши батареи, устроенные на лѣвомъ флангѣ, при селѣ Бородинѣ, въ двенадцати верстахъ предъ городомъ Можайскомъ. Отъ сего произошло

(*) Сей случай представляетъ слѣдующій достойный примѣчанія анекдотъ. Когда Князь Кутузовъ, прибывъ къ арміи, выѣхалъ осматривать войска свои, то въ виду всѣхъ явился надъ головою его парящій орелъ. Князь снялъ шляпу, и все войско, движимое однимъ чувствованіемъ, привѣтствовало его единодушно громогласнымъ: *Ура!*

жаркое сраженіе , прекращенное только на-
спущеніемъ ночи , но окончившееся совер-
шенно въ пользу Россійскаго оружія. Фран-
цузы, при всѣхъ усиліяхъ своихъ , не могли
выиграть ни шага земли, и претерпѣли зна-
чительную потерю. Раздражась таковою
неудачею , Наполеонъ рѣшился дать гене-
ральное сраженіе. Рускіе ожидали его не-
успрашимо, не смотря на то, что силы ихъ
были почти 70-тью тысячами человѣкъ ме-
нѣе Французскихъ , и 26 Августа произо-
шло единственное , кровопролитнѣйшее *Бо-
родинское сраженіе*, въ которомъ все спре-
милось къ испребленію и сокрушенію чело-
вѣчества. Около полуторы тысячи пушекъ
съ обѣихъ сторонъ, распространяли повсю-
ду смерть и разрушеніе. Отъ спрашнаго
грома орудій самая земля спонала: батареи
переходили изъ рукъ въ руки, и одна толь-
ко шемнота ночи прекратила ужасы сего не-
слыханного въ новѣйшія времена боя. Рус-
кіе, исполненные бодрости и упованія на
помощь Всевышняго въ правомъ дѣлѣ, оспа-
лись побѣдителями; неприятель, послѣ по-
тери до 40000 человѣкъ, въ томъ числѣ мно-
гихъ вышнихъ чиновниковъ, отступилъ на
всѣхъ пунктахъ, оставилъ поле сраженія, и
въ исощеніи своеемъ остановился въ пози-

Часть I.

ції, которую занималъ до начатія битви. День сей, незабвенный не только въ Россійской Исторіи, но и во всемірныхъ лѣтописяхъ, составитъ важнѣйшую эпоху. Подобно тому, какъ нѣкогда Римляне сраженіемъ при Замѣ нанесли послѣдній ударъ Карфагенамъ, и рѣшили судьбу древняго міра; такъ сраженіемъ при Бородинѣ, Россы дали бытіе новымъ временамъ. Достойнѣйшій Предводитель Россійскихъ войскъ, спяжавшій сею побѣдою признательность не только соопечественниковъ своихъ, но и всего человѣческаго рода, ибо оною былъ положенъ предѣлъ властолюбивымъ замысламъ долгое время счастливаго завоеванія, былъ Всемилостивѣйше произведенъ въ Генераль-Фельдмаршалы, и получилъ сто тысячи рублей единовременнаго награжденія.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ, одержавъ сію знаменитую побѣду, употребилъ ночное время на то, чтобы съ помощію лагерныхъ огней, разставленныхъ на высотахъ, и служившихъ штоками соединенія, расположить войска въ другую позицію. Извѣстно, что онъ хотѣлъ было, собравъ оныя и подкрѣпивъ Московскимъ ополченіемъ, дать новое сраженіе; но увидѣвъ большую потерю и съ Россійской стороны, а наиболѣе то, что

надежнѣйшіе Генералы были большею частію переранены, призналъ за лучшее отступить отъ Бородина къ *Нарѣ* по Московской дорогѣ, на встрѣчу къ шедшимъ на подкрѣпле-
ніе его войскамъ. Непріятельская армія роб-
кими и боязливыми шагами отважилась слѣ-
довашь за нимъ, что и доказываетъ совер-
шенное ея разслабленіе. Съ сего-то времени,
война, угрожавшая сначала толикою опас-
ностію, обѣщала послѣдствія, долженствую-
щія обратиться на главу новаго Тамерлана.
Для спасенія отечества, первымъ закономъ
исложено было сохраненіе малой въ сравне-
ніи съ непріятелемъ арміи, которая не
смотря на сіе, должнаствовала на всегда рѣ-
шилась и окончить войну.

Во время сего отступленія Россійскій
арріегардъ имѣлъ съ непріятелемъ частыя
сраженія. Пришедши къ деревнѣ *Нарѣ*, Князь
Кутузовъ, узнавъ, что корпусъ Вице-Ко-
роля Ишаліянскаго находился около *Рузь*,
послалъ отрядъ къ Звѣнигороду для за-
крытия по той дорогѣ Москвы, а самъ съ глав-
ною арміею отступалъ къ столицѣ. Но уз-
навши, что непріятель, получивъ въ сіе время
сильную помошь спарался дѣйствовать на
тыль Россіянамъ отъ Москвы, Князь Ку-
тузовъ перемѣнилъ прежній свой планъ, и

т го Сентября, прибывъ въ деревню *Фили*,
составилъ Совѣтъ изъ первенствующихъ
Генераловъ, и рѣшился попустить Францу-
зовъ войти въ Москву, изъ которой всѣ
почти сокровища, арсеналъ, казенные и
частные имущества были вывезены, и са-
мые жители большою частью выѣхали.

Нужно ли говорить, что шаковая жер-
за долженствовала нанести глубочайшую
рану всей Россіи, и насыпить честолюби-
ваго престолохищника? Князь Кутузовъ
очень чувствовалъ это; но великій геній его
предвидѣлъ гораздо болѣе прочихъ. Онъ
зналъ, что *вступленіе непріятеля въ Мо-*
скву, не есть еще покореніе Россіи; что до-
колъ Россійская армія движима храбростью
и усердіемъ, *дотолѣ еще возвратная по-*
теря Москвы, не есть потеря Отечества;
что *опадча Москвы есть нераздѣльное по-*
следствіе съ потерей Смоленска, и что ко-
нецъ только вѣнчаетъ дѣло. Такимъ обра-
зомъ, не колеблясь въ уступленіи Москвы,
приказалъ начальствующему арріергардомъ
своимъ Генералу Милорадовичу, извѣстить
Генерала Себастіани, командовавшаго Фран-
цузскимъ авангардомъ, что первопрестоль-
ная столица уступается непріятелю безъ
боя, а самъ между тѣмъ, принялъ съ армі-

ею своею направлениe къ югу, началъ заходить непріятелю въ тыль.

Наполеонъ Бонапартъ съ разными войсками Европы вступилъ въ Москву 2го Сентября, почитая себя несомнѣннымъ властелиномъ Россіи; но мудрыми мѣрами Фельдмаршала Князя Кутузова, и геройскимъ духомъ Россовъ, очарованіе съ въ скоромъ времени было разсѣяно. Головные Французы и союзники ихъ, вместо ожидаемыхъ ими богатствъ, забавъ, обильного продовольствія и громкой славы, нашли въ опустошенной Москвѣ только гробы свои, и обманутые такими образомъ въ надеждахъ своихъ, предались неслыханнѣйшимъ безчинствамъ и злодѣяніямъ, отъ коихъ невольно содрогаешься человѣчество. Позднѣйшее потомство едвали повѣрилъ таковымъ событиямъ. Повелитель Франціи самъ распредѣлялъ и назначалъ дни методического грабежа, убийства и пожаровъ; но зарево пылающей Москвы лишь только болѣе усугубило швердость Русскихъ, головныхъ жернововъ, не только имущество, но и самою жизнью своею на защиту любезнаго Отечества.

Въ продолженіи сихъ ужасовъ, поражавшихъ первопрестольную Москву, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ расположилъ ар-

мію свою отважнымъ боковымъ движеніемъ по Рязанской дорогѣ, а послѣ того между Калугою и Москвою у Леташевки, находящейся на старой Калужской дорогѣ. Такимъ образомъ совершилъ онъ три важнѣйшія предпріятія: *во первыхъ*, обеспечилъ проводольствіе всей арміи, и открылъ ей способы усилиться; *во вторыхъ*, прикрылъ опять непріятеля плодоноснѣйшія Губерніи Россіи, *и въ третьихъ*, остановилъ непріятеля, затруднивъ его сообщеніе съ границею. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ онъ особымъ отрядамъ подъ командою Генерала Барона Винценгероде наблюдать непріятеля по дорогамъ С.-Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской, и тогда какъ корпусъ Генерала Графа Витгенштейна торжествовалъ надъ врагами подъ Полоцкомъ, Генераль Тормосовъ съ введенною ему обсервационною арміею, отражалъ Австрійцевъ, Саксонцевъ и Поляковъ, и соединился съ войсками Генерала Чичагова, прибывшими съ Турецкой границы, Князь Кутузовъ, утвердяся въ лагерь при Тарутинѣ, готовилъ обладателямъ Москвы то возмездіе, которое они по всей справедливости заслужили.

Движимые гласомъ любезнаго Монарха,

Рускіе открыли общенародную войну. Жи-
тели сопредѣльныхъ Москвѣ Губерній, содѣ-
лались безспрашными воинами, и будучи под-
крѣпляемы отряженными отъ главной арміи
и другихъ ея частей партизанами, пресѣкли
Французамъ и послѣднюю надежду къ про-
довольствію: фуражеры и мародеры ихъ
были повсюду побиваляемы, и гордый Боно-
парте нашелъ себя спѣсненнымъ. Сie обсто-
ятельство заставило его дѣйствовать со-
вершенно вопреки прежнихъ ожиданій. Онъ
посыпалъ къ Россійскому Главнокомандующему
Лористона съ предложеніями о мирѣ;
но Князь Кутузовъ далъ отвѣтъ, что не
имѣя на подобные предмѣты полномочія,
не преминеть представить о томъ Госу-
дарю Императору, и въ самомъ дѣлѣ не-
медленноже отправилъ по сему дѣлу донесеніе
свое съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ
Волконскимъ. Рѣшимость Монарха оправдала
ожиданія его военачальника.

Споль неудовлетворительный отвѣтъ
Россійскаго Полководца, и слѣдующія за
тѣмъ движенія различныхъ отдельныхъ пред-
водителствуемыхъ имъ войскъ, принудили
Наполеона оставить Москву. Сія рѣшимость
къ бѣгству была еще наиболѣе подкрѣплена
разбіемъ при Тарутинѣ 50,000 арміи

Часть I.

Короля Неаполитанского 6 го Октября, при чём Князь Кутузовъ опинаяль 38 пушекъ и получилъ несмѣшную добычу (*). Послѣ сего Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы 7 го Октября съ войсками своими, оставивъ въ ней только Маршала Мортье для произведенія варварскихъ намѣреній взорвать подкопами Кремль и находящіеся въ ономъ храмы Божіи. Генераль Винценгероде топчасъ же успремился пропливъ сего оспапка непріятельскихъ силъ, и 10 Октября Москва содѣлалась опять первопрестольнымъ градомъ Россіи.

Между тѣмъ Бонопартъ, оставляя раззоренную имъ столицу, хотѣлъ быстрымъ и нечаяннымъ движеніемъ по новой Калужской дорогѣ, пройти въ плодоноснѣйшія страны Россіи, и предоспавивъ себѣ способы къ продовольствію своихъ армій, угрожашъ съ юга новою опасностию; или, ежели опытъ сей не удастся, по крайней мѣрѣ выиграть время для прикрытия отступленія своего по Смоленской дорогѣ.

Все сие не могло сокрыться отъ преду-

(*) За сию победу Генераль - Фельдмаршалу Князю Кутузову была Всемилостивѣйше пожалована золотая шпага, богато алмазами осыпанная и украшенная лавровымъ вѣнкомъ.

смопришельности Князя Кутузова. Онъ о-
ставилъ при Тарутинѣ старую Калужскую
дорогу, и перешедъ къ западу въ деревню
Полотняные заводы на новую, предписаль
Генералу Докторову вспрѣстить вышедшаго
изъ Москвы непріятеля. Тщетно Французы
спарались завладѣть *Малыжъ-Ярославцомъ*:
они находили повсюду сильный отпоръ, и въ
большомъ беспорядкѣ были отражены на
Смоленскую дорогу. Успѣхъ въ семь рѣ-
шительномъ дѣлѣ есть слѣдствіе отличнѣй-
шей прозорливости и твердаго росчета Глав-
нокомандующаго Россійскими войсками Кня-
зя Кутузова, доказавшаго предъ всѣмъ свѣ-
щомъ, что первенство, отдаваемое Наполе-
ону въ военномъ искусствѣ, принадлежитъ
болѣе ему, нежели горделивому властелину
Франціи. Желая не допустить Наполеона
прорваться на Калугу, Князь Кутузовъ,
отрядивъ Генерала Докторова къ *Мало-
Ярославцу*, приказалъ ему спѣшить туда
какъ можно скорѣе, а самъ съ главною сво-
ею арміею подвигался весьма медленно. Меж-
ду тѣмъ сраженіе уже началось, и содѣльва-
лось съ каждою минутою упорнѣе и крово-
пролитнѣе: одинъ только Россійскій кор-
пусъ долженствовалъ выдерживать порывы
цѣлой Французской арміи, тогда какъ Князь

Часть I.

4

Кутузовъ, остановясь съ армією у перевѣры чрезъ рѣку, дожидался спокойно подходившихъ къ нему дивизій. Несоразмѣрность силъ заставила предводителя Россійскаго корпуса просить себѣ помощи; но Фельдмаршалъ, не взирая на представленія присланного къ нему Адъютанта, отоспалъ его топчасъ обратно, съ подтвержденіемъ: *не уступать непріятелю.* Надлежало повиноваться. По отъѣздѣ Адъютанта, Князь распорядилъ армію свою такимъ образомъ, чтобъ головы всѣхъ колоннъ сосредоточились, и движеніями своими показывали непріятелю, стоявшему на высотахъ, многочисленность, и потому не предпринималъ ничего дальнѣйшаго. По прошествіи нѣкотораго времени приѣзжаетъ опять Генерала еще нарочный съ донесеніемъ, что непріятель весьма усиливается, и нѣтъ уже возможности держаться долье. — *Неправда,* сказаль Князь, и оставилъ посланного при себѣ, казалось, ни о чёмъ не думалъ, разговаривалъ съ находившимися при немъ совершенно о постороннихъ дѣлахъ, смотрѣлъ время опять времени на часы, и показывалъ видъ, что ни сколько не заботится о происходящемъ сраженіи. Наконецъ, когда уже начало смеркаться, Князь Кутузовъ, прервавъ прежнія

свои занятія, сказа́лъ: „Телерь пора при-
„ниматься и намъ за дѣло. Послѣшимъ на-
„помощь къ нашему корлусу. Что было
„дѣлать? непріятелю хотѣлось узнать,
„гдѣ я нахожусь съ арміею: это для него
„очень важно, но телерь онъ меня не уви-
„дитъ. Пойдемте! — Удалили маршъ, и Ку-
шузовъ, прибывъ къ Малому - Ярославцу со-
вершенно нечаянно, напалъ на Наполеона съ
швердою рѣшимоспію побѣдить, и уничтоже-
ніемъ хитрыхъ его замысловъ, исполнилъ
совершенно свое намѣреніе. Такимъ обра-
зомъ всѣ ухищренія Наполеона Бонапарте
были разстроены, и онъ принужденъ быль
бѣжать шѣмъ путемъ, который самъ пре-
вратилъ въ пустыню. Съ сего-то времени
начинается та незабвенная эпоха, въ ко-
торую опытный Россійскій вождь и предводи-
мый имъ войска, а съ ними вмѣстѣ и вся Россія,
начали пожинать неоцѣненные плоды своей
правоты, твердости, храбрости и терпѣнія.

Обрашивши непріятеля въ бѣгство по Смо-
ленской дорогѣ, Князь Кутузовъ направилъ
главную свою армію прямымъ путемъ къ го-
роду Вязьмѣ, усилилъ опрядъ Генерала Ми-
лорадовича такъ, что онъ, сославляя почти
половину арміи, слѣдовалъ паралельно между
дорогою Можайскою и главною квартирною,

и приказалъ всему Донскому войску сколько возможно упреждать непріятельскій маршъ, истреблять мосты, уничтожать переправы, и спарадься наносить врагамъ всевозможный вредъ. Распоряженія сіи не преминули оправдапъ ожиданія опытааго военачальника. Непріятельскія войска, лишенныя совершенно всякаго продовольствія и подверженныя всѣмъ непріятельствамъ отъ наступившаго мороза, увидали себя мгновенно на краю бѣдствія, усугубленного повсѣмъстными пораженіями отъ преслѣдующихъ ихъ Россійскихъ войскъ. 19 го Октября Графъ Платовъ настигъ Французовъ у Когоцкаго Монастыря, и отбилъ у нихъ 27 пушекъ; 22 го Генералъ Милорадовичъ напалъ у Вязьмы на первый корпусъ Маршала Даву и на часть 4 корпуса Вице Короля Италіанскаго, прогналъ ихъ изъ города штыками, взялъ 3 пушки и 3500 пленными; а 26 и 27 при Дорогобужѣ отбилъ у непріятеля еще 25 пушекъ и множество пленныхъ. Въ то же самое время Графъ Платовъ истребилъ почти цѣлый корпусъ Вице-Короля Италіанскаго, который онъ нагналъ при отступлениі его по большой дорогѣ отъ Дорогобужа и Духовщины: болѣе 60 пушекъ и 3000 пленныхъ были трофеями сей побѣды. 28 Октября Генералъ Адъютантъ

шанить Графъ Орловъ-Денисовъ принудилъ Французскаго Генерала Ожера съ 2000 человѣкъ положить оружіе и сдаться у селенія Ляхова. Сверхъ сего многіе отряды казаковъ и другихъ легкихъ войскъ, пѣснили непріятеля со всѣхъ сторонъ, окружали его и безпрѣстанно предупреждали въ движеніяхъ, забирая у него пушки и великое чилено пѣщныхъ. (*)

(*) Можно ли не привести сдѣль дослопамяшный приказъ, опданный Княземъ Куپузовымъ 29 Октября, слѣдующаго содержанія: „Послѣ шаковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, оспаєтся только бы спро его преслѣдовашь; и тогда можетъ быть, земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усвѣется костыми его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неушомимо. Наспають зима, выюга и морозы; но вамъ ли бояться ихъ, дѣти Сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшишся ни суровости погодъ, ни злости враговъ: она есТЬ надежная спѣна Отечества, о которую все сокрушаешься. Вы будеше умѣть переносить и кратковременные недоспаки, есплыли они случатся. Добрые солдаты оплачиваются твердослію и терпѣніемъ; спарые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякой помнитъ Суворова, который научалъ сносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. — Идемъ впередъ! съ нами Богъ! предъ нами разбішый непріятель, за нами да будутъ шишина и спокойствіе!“

Междъ пѣмъ главнаѧ Россійская армія продолжала скрыпно боковое свое движеніе. Октября 28 го главнаѧ квартира Князя Кутузова находилась въ Ельнѣ, откуда онъ съ фланга угрожалъ непріятелю въ Смоленскѣ, гдѣ Наполеонъ проживалъ нѣсколько дней, и попомъ пошелъ уже прямо на Красной. Въ продолженіе сихъ немногихъ дней Россійскія войска, настигая бѣгущихъ къ Смоленску Французовъ, испребляли ихъ во множествѣ. Командовавши: авангардомъ Генераль Милорадовичъ, козачьими войсками Графъ Платовъ, и отрядами Графъ Орловъ-Денисовъ, и Генераль Шепелевъ; партизаны: Подполковникъ Давыдовъ, Фигнеръ Капитанъ Сеславинъ и другіе, каждый день побивали по нѣсколько сотъ непріятелей, отчего по всѣмъ дорогамъ разбросаны были мертвыя тѣла и множество больныхъ, умирающихъ отъ голода, холода и усталости. Въ сie же самое время Генераль Графъ Витгенштейнъ, направляя непрерывно движенія свои вверхъ по Двинѣ, занялъ Витебскъ, а Адмиралъ Чичаговъ, сообразно приказанію Князя Кутузова, послыая отряды къ Варшавѣ, и содержа въ страхѣ Австрійцевъ, Саксонцевъ и Поляковъ, приближался съ арміею къ Минску, чтобъ пресѣчь непрія-

шелю проходъ на семь пунктовъ. Опѣленные корпусы, придинувшія изъ Волыніи, слѣдовали за главною арміею Чичагова, призывающею лѣвый свой флангъ къ правому флангу Графа Випгенштейна.

1го Ноября Французская армія, состоявшая при началѣ бѣгства ея изъ 100,000 человѣкъ, пришла въ Смоленскъ, имѣя при себѣ только 60,000 и пробыла тамъ два дни въ великомъ смятеніи. 3 числа вступилъ торжественно шуда корпусъ Графа Платова, выѣхавъ совершенно всѣхъ Французовъ; но къ сожалѣнію, Рускіе не успѣли воспрепятствовать имъ взорвать на воздухъ высокія Смоленскія башни и нѣкоторыя часипи укрѣплений. Въ слѣдующій день Генераль Раевскій, по приказанію Князя Кутузова, атаковалъ корпусъ Вице-Короля Ишаліанскаго, сбивъ его съ дороги, ведущей къ Красному, и съ помощью Генерала Уварова, нанесъ ему сильное пораженіе, тогда какъ Генераль Милорадовичъ, съ сіи же самыя 3 и 4 числа Ноября разбилъ между Смоленскомъ и Краснымъ другой 15.000 непріятельской корпусъ, забравъ пушки, и засставивъ цѣлую колонну, вмѣстѣ съ командовавшимъ оною Генераломъ, положить оружіе.

Не смотря однако же на сіи ежедневныя

пораженія, Наполеонъ Бонапарте никакъ не могъ ожидатьшого, что случилось съ нимъ при самомъ приближеніи къ городу *Красному*. Будучи обеспечены мнимымъ бездѣйствіемъ Князя Кутузова при *Тарутинѣ* и *Леташевкѣ*, и преслѣдуемъ однѣми только легкими войсками, онъ никакъ не воображалъ, чтобъ главная Россійская армія находилась впереди его. Но въ какое пришло онъ удивленіе, вспрѣшивши нечаянно при городѣ *Красномъ*, въ 46 верстахъ къ западу отъ Смоленска, сильную Россійскую армію. Упредивъ такимъ образомъ непріятели, Князь Кутузовъ двинулъ 5 Ноября всѣ войска свои противъ Французской арміи, состоявшей изъ корпусовъ Даву, Вицекороля Италіанскаго и части гвардіи, подъ собственнымъ начальствомъ Наполеона Бонапарте. Французы сражались отчаянно, и сомкнувшись гусьмы колоннами, хотѣли проложить себѣ дорогу, но видя наконецъ себя отвсюду окружеными и на всѣхъ пунктахъ разбитыми, обратились въ постыднѣйшее бѣгство въ чрезвычайномъ разсѣройствѣ по лѣсамъ, къ споронѣ Днѣпра на 5 верстъ просирающимся, но и тамъ были преслѣдуемы и испребляемы. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего пораженія своихъ

войскъ, и не дожидаясь конца сраженія, со свистою его обѣхалъ городъ *Красной лѣсами* къ сторонѣ *Днѣпра*, и ускакалъ къ мѣстечку *Лядамъ*, оставилъ корпусъ Маршала Даву на жериву побѣдителемъ. Сія знаменитая побѣда доставила Князю Кутузову новый вѣнецъ воинской славы: два Генерала, 10,000 человѣкъ пленныхъ, 3 знамя, 3 штандарта, 70 пушекъ и жезлъ Маршала Даву былъ трофеями его въ сей достопамятный день.

Того же самаго дня, Князь Кутузовъ, узнавъ изъ перехваченныхъ бумагъ, что корпусъ Маршала Ней, сославшій Французскій арріергардъ, долженъ быть идти опять Смоленска къ городу *Красному*, подкрѣпивъ корпусъ Генерала Милорадовича, приказалъ ему ожидать приближенія Французскихъ войскъ. Увидѣвъ Русскихъ впереди себя, Маршалъ Ней положилъ твердое намѣреніе пробиться чрезъ Россійскую армію, и отважился сдѣлать на оную отчаянное нападеніе; но былъ вспрѣченъ шпышками, картечнымъ огнемъ и конницею, произведшими ужасное кровопролитіе въ рядахъ предводительствуемыхъ имъ войскъ, и по кратковременному сраженіи непріятельскій корпусъ, состоявшій изъ 12.000 человѣкъ, положивъ оружіе,

сдался. 27 пушекъ, весь обозъ и военная казна достались въ руки побѣдителей. Нѣсколько Генераловъ и болѣе 100 Офицеровъ взяты въ числѣ плѣнныхъ, и самъ Маршалъ Ней едва спасся бѣгствомъ.

При сихъ запруднишельныхъ обстоятельствахъ Наполеону Бонапарте надлежало рѣшиТЬся оспавить *Диѣлръ*. Князь Кутузовъ перешелъ также сю рѣку, и хотя не могъ знать совершенно о направленіи, какое примѣтъ Французская армія, но сообразивъ всѣ обстоятельства, предузналь, что она пойдетъ чрезъ *Борисовъ*, и по тому сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Авангардъ Генерала Милорадовича послалъ онъ за самимъ непріятелемъ; Графу Платову приказалъ обходить правый его флангъ; отряду Генераль-Адъютанта Голенищева - Кутузова вѣль находиться въ командѣ Генерала Графа Витгенштейна, а Адмиралу Чичагову предписалъ вспрѣтиТЬ непріятеля при перевѣзѣ чрезъ *Березину*, у мѣстечка *Зембина*, тогда какъ Графъ Витгенштейнъ, усиленный корпусомъ Графа Штейнгеля, долженъ стоять поражать его съ сѣвера. Сверхъ сего нѣсколькимъ отрядамъ парпизановъ дано было предписаніе препятствовать Французамъ въ фуражированіи, и доставлять свѣ-

дѣнія о ихъ движеніи, нанося имъ возможный вредъ. Самъ же Фельдмаршаль пошелъ съ главными силами прямо на мѣстечко *Березино*, какъ для воспрепятствованія непріятелю взять въ лѣво къ *Игумену*, такъ и для предоставленія арміи своей достаточнаго продовольствія.

Тѣснимый и повсюду поражаемый такимъ образомъ непріятель, продолжая бѣгство свое мимо *Могилева* въ Минскую Губернію, достигъ до *Березины*, и 13 Ноября, соединившись съ разбитыми корпусами Виктора, Домбровскаго и Удино, составившими около 60000 человѣкъ, построилъ мостъ при *Зембинѣ*, и приготовлялся къ переправѣ. 15 го Ноября Графъ Витгенштейнъ съ помощью Графа Платова, отрѣзалъ корпусъ Французскаго Арріергарда, состоявшій изъ 8000 человѣкъ, и принудилъ его сдаться въ плѣнъ 16 числа у *Старого Борисова*. Между тѣмъ Наполеонъ Бонапартъ, подъ прикрытиемъ различныхъ своихъ отрядовъ, пользоваясь крѣпкою позиціею при селѣ *Зембинѣ*, началъ переправляться чрезъ *Березину*. Узнавши о семъ, Графъ Витгенштейнъ двинулся туда со всемъ своимъ корпусомъ, и шапалъ на Французской арріергардѣ при селеніи *Студенцахъ*. Сраженіе продолжалось

лось цѣлый день и кончилось только глубокою ночью; но по утру слѣдующаго 17 Но-
ября возобновил сь съ прежнею силою. Храб-
рый Россійскій Генераль употребилъ все,
что только могъ, для воспрепятствова-
нія сей переправѣ, производя ужасную
пальбу по мосту и по обоимъ берегамъ; но
Французы успѣли переправиться, топчасъ
же зажгли мостъ, и такимъ образомъ отняли
у Графа Витгенштейна возможность ихъ пре-
слѣдоватъ. Несмѣтная потеря непріятеля въ
людахъ, которые были собственными сво-
ими пушками задавлены, или убиты Руски-
ми, или потонули, или взяты въ плѣнъ, также
отнятые пушки,—все ознаменовало въ сей по-
слѣдній день совершенное разбитіе непріяте-
ля, который по переходѣ своеи чрезъ *Березину*,
бывъ вспрѣченъ Адмираломъ Чичаговыи
долженъ былъ претерпѣть еще новыя потери.

Наполеонъ Бонапартъ послѣ претерпѣн-
наго имъ пораженія при *Березинѣ*, потеряль
всю твердость, и предался совершенно по-
спытнѣйшему бѣгству съ 40,000 человѣкъ
той арміи, которой ввелъ онъ въ Россію
болѣе полумилліона. (*) Чтобъ довершилъ

(*) Достовѣрныи и лучшимъ описаніемъ бѣдствен-
наго положенія бѣгущей Наполеоновои арміи слу-

и истребление и сихъ послѣднихъ силъ, Фельдмаршаль Князь Кутузовъ поставилъ на видъ всѣмъ Генераламъ поражать неослабно непріятеля, и самъ двинулся преслѣдоватъ его съ главною своею арміею. Французы спре-

---

жили слѣдующій приказъ Князя Кутузова, изданный по переходѣ чрезъ Березину: — „Успѣхи Россійской арміи въ преслѣдованіи непріятеля часъ ошь часу спаравляются рѣшильные и быстрѣе. Каждый шагъ ея впередъ есть побѣда, погибельная для враговъ нашего Отечества, для враговъ Европы. Теперь Россія представляетъ зрелище величественное, и смѣло можно сказать, что всѣ племена, не выключая и тѣхъ несчастныхъ рабовъ самовластия, которые вооружены противъ нея робостію и безсиліемъ, ожидаютъ побѣдъ ея, въ надеждѣ пріобрѣсть отъ нихъ миръ и благоденствіе. Съ одной стороны мы видимъ мужественную армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляетъ возвышенное чувство мщенія за родину, за расхищеніе отеческихъ городовъ и сель, мщеніе за человѣческво; ихъ оживляетъ слава; они не знаютъ изнуренія, не терпятъ нужды, а еспѣши и иногда и ощущаютъ нѣкоторый недостатокъ, почти неизбѣжный при спремышльномъ преслѣдованіи врага, то сносятъ онъ бодро, ибо имѣютъ въ виду побѣду. Съ другой явлются развалины спрашнаго Ополченія, въ которомъ многочисленныя націи иноплеменниковъ соединены были во едино, дабы уничтожить могущесвенный народъ въ нѣдра его отчизны. Ихъ ободрялъ успѣхъ; но эсполъ

мились къ *Вильчѣ*, были на всякомъ шагу сопровождаемы новыми бѣдствіями, и не имѣли ни на королное время бозопаснаго убѣжища. 28 Ноября авангардъ Адмирала Чичагова, не терявшій непріятеля ни на минуту изъ виду, настигъ его у самаго города *Вильнѣ*, и, по маломъ сопротивленіи, Рускіе внесены были въ городъ на плечахъ Фран-

успѣхъ былъ обманъ. Одинъ сильный ударъ привель въ разспройсіво сію громаду: бѣгутъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ сопутствуешь голодъ; не имѣя пищи, принуждены въ бѣшенспівѣ опчаянія пожирать мертвыхъ лошадей, принуждены (чemu едва повѣрять современники) какъ дикіе, съѣдатъ своихъ изнуренныхъ братій. Тѣ дороги, по которымъ мечтали они возвращаться съ добычею и торжествомъ, усеяны мертвыми ихъ трупами. Раненые и больные брошены были на пушки въ жерту голоду и холоду. Всѣ сіи несчастныя, осужденные погибнуть вдали отъ своего Отечества, на разныхъ языкахъ проклинаютъ власшо-любіе, причиняющее ихъ погибель. А тѣ, которые оспались еще подъ знаменами разстроенныхъ полковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и надежды; слабы; потеряли довѣренность къ форшунѣ своего военачальника. Пушки ихъ доспашаются въ добычу сопнями; они сами сдаются цѣльными отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного опчаянія.— Таково положеніе двухъ армій, которыми теперь рѣшился судьба шоликихъ народовъ.“

цузовъ, и произвели въ нихъ споль ужасное кровопролишіе, что они бѣжали изъ *Вильны* спремглавъ, не успѣвъ ничего оттуда вывезти. Самъ же Наполеонъ Бонапарте еще 24 Ноября, переодѣвшись, оправился къ *Нѣману*, объѣхалъ *Вильну*, и оставилъ армію свою на произволъ судьбы.

Изъ *Вильны* непріятель пошелъ на *Ковно*. Князь Кутузовъ, узнавъ о семъ, приказалъ Графу Платову пресѣчь ему сей путь, и Французы претерпѣли снова важное пораженіе. Наконецъ, по повсемѣстномъ преслѣдованіи и безпрерывнымъ потерямъ, армія Наполеона Бонапарте, состоящая не болѣе какъ изъ 15 или 20 тысячъ человѣкъ, перешла чрезъ *Нѣманъ*, потерявши всю свою артиллерію, и къ половинѣ Декабря Россія была совершенно очищена отъ непріятелей, предоставивъ знаменившему своему военачальнику лестное шипло *Спасителя Отечества*.

На другой день по занятіи Рускими города *Вильны*, прибылъ туда и Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ. Неслыханный подвигъ, совершенный имъ въ споль короткое время, снискалъ ему совершеннейшую признательность Государя Императора, который въ ознаменование знаменившихъ его по-

бѣдъ, а особливо на поляхъ Смоленскихъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему 6 го Декабря шипулъ Князя Смоленского (*). Вскорѣ потомъ, Государь, прибывши также въ Вильну, явилъ ему новый опълъ высокаго Своего уваженія. Декабря 12 го, въ день Своего рожденія, принательный Монархъ, пришедъ со свитою Свою къ Генераль - Фельдмаршалу Князю Кутузову, украсилъ его военнымъ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й Степени, и благодарилъ его предъ

(*) Не лишнимъ почтаемъ привести сдѣсь слѣдующій Имянный Высочайший Указъ, данный Правительствующему Сенату, по случаю пожалованія Князя Кутузова шипулъ Смоленского? — „Въ память незабвенныхъ заслугъ нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева - Кутузова, доведшаго многочисленныя непріятели войска искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершенного ислощенія, испребленія и бѣгства, а особливо же, за нанесенное въ окрестностяхъ Смоленска сильное врагу пораженіе, за коимъ послѣдовало освобожденіе сего знаменишаго града, и послѣднее преслѣдуемыхъ непріятелей изъ Россіи удаленіе, жалуемъ МЫ Ему шипулъ Смоленского, Повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить на онъ грамоту и внеси въ НАШЕМУ подписанію.“ — 6 Декабря 1812 года.

лицемъ всего воинства за избавленіе Отечества.

Осыпанный сими знаками нелестнаго Монаршаго уваженія и признательности, и сопровождаемый благословеніями соотечеславенниковъ, Князь Кутузовъ-Смоленскій, сдѣлавшій уже всѣ распоряженія къ дальнѣйшему преслѣдованію изгнанного изъ Россіи непріятеля, приказалъ отдаленнымъ войскамъ выступить за границу. Остапки Наполеоновыхъ армій были повсюду поражаемы: союзники его, вовлеченные въ войну съ Россіею по необходимости, видя проспертую къ нимъ руку АЛЕКСАНДРА Iго, полагали оружіе, или вслушивали подъ побѣдоносныя знамена Его. Графъ Вишгенштейнъ преслѣдовалъ остапки Магданальдова корпуса на пушки къ *Велau*; Графъ Платовъ и Адмиралъ Чичаговъ съ корпусами своими имѣли направлениe чрезъ *Инстербургъ* въ Пруссию, а Генералъ - Адъютантъ Васильчиковъ, наблюдалъ отступленіе Австрійскихъ войскъ къ *Варшавѣ*. 25 Декабря древняя Прусская столица *Кенигсбергъ* была покорена Россійскому оружію авангардомъ Графа Вишгенштейна, подъ начальствомъ Генералъ-Майора Шепелева. Жители Пруссіи, видя帮忙 на мѣренія Русскихъ, принимали ихъ повсюду

Часть I.

ласково, и въ скоромъ времени присоединили къ нимъ свои войска.

1го Генваря наступившаго 1813 года, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій торжественно перешелъ Нѣманъ съ главною своею арміею, и вошелъ въ Герцогство Варшавское, (*) между тѣмъ какъ храбрые воины, предводительствуемые Графомъ Платовымъ водружали знамена свои на укрепленіяхъ Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера и Диршау. Пошомъ Графъ Платовъ обложилъ Альцигъ, а Адмиралъ Чичаговъ, слѣдуя по предписаніямъ Князя Кутузова-Смоленскаго, приближался къ Торну. 20 Генваря Россійскія войска заняли городъ Плоцкъ, куда 24 числа перешла и главная

(*) Вместо этого, чтобы оправдать врагамъ за сожженіе Москвы, Кутузовъ восклицалъ къ воинамъ своимъ при переходѣ чрезъ Нѣманъ въ приказѣ своемъ: „Заслужимъ благодарность иноземныхъ народовъ, и заспавимъ Европу съ чувствами удивленія воскликнать: непобѣдимо воинство Руское въ бояхъ, и неподражаемо въ великодушіи и добродѣтельяхъ мирныхъ! Вотъ благородная цѣль, достойная воиновъ; будемъ же спремииться къ ней, храбрые воины!“

квартира Фельдмаршала. 25 числа распоряженіями Графа Вишгеништейна была взята крѣпость *Пиллау*, а 27 Генералъ Милорадовичъ вступилъ съ торжествомъ въ *Варшаву*.

При сихъ безпрерывныхъ торжествахъ въ сосѣднихъ владѣніяхъ Россіянъ, предводимыхъ пресшарѣлымъ Героемъ Смоленскимъ, Наполеонъ, достигнувъ сполициѣ своей, не могъ, при всей наглости и безстыдствѣ, прикрывать болѣе претерпѣнное имъ пораженіе; но и въ семъ случаѣ удивительная политика его изобрѣла средство къ нѣкото-рому себѣ оправданію. Во всѣхъ почти рѣ-чахъ Министровъ и собственныхъ его, глав-нейшею причиною несчастій, постигшихъ Французскую армію, были приводимы выду-манныя коварства Пруссіи, подтвержден-ные будто бы потомъ измѣною Генерала Йор-ка, и многія другія, стольже дословѣрныя, из-вѣстія, и несчастливая Франція должна была . снова жертвовать сынами своими, для ис-полненія честолюбивыхъ видовъ ненасыщи-маго врага человѣчества.

Между тѣмъ Рускіе перенесли шеатръ дѣйствій своихъ за *Вислу* и *Одеръ*. Мудрыя распоряженія Главнокомандующаго Россій-скими войсками Фельдмаршала Князя Ку-

шузова-Смоленского, предоставляем имъ по-
всѣмъстнныя торжества. 1 го Февраля Гене-
раль Графъ Воронцовъ вступилъ въ Поз-
нань, а Генералъ Винценгероде разбилъ
Французской корпусъ Генерала Ренье подъ
самымъ Калишемъ. 5 го числа главная квар-
тира Фельдмаршала была въ городѣ Колло,
а 7 го перешла въ Конинъ. Генераль-Адъю-
тантъ Чернышевъ шелъ по дорогѣ къ Бер-
лину, и соединившись съ Полковникомъ Тем-
птенборномъ, перешелъ Одеръ между крѣпо-
стями Штетиномъ и Кистриномъ, и за-
труднилъ непріятелю сообщеніе между сими
крѣпостями и помянутымъ городомъ. Гене-
раль-Маиръ Бенкендорфъ слѣдовалъ также
сімъ направлениемъ, между тѣмъ какъ Ге-
нераль-Маиръ Иловайской 3й наблюдалъ
связь между помянутыми тремя опрядами
и авангардомъ Графа Вишгенштейна по сю
сторону Одера.

Сіи передовыя опряды не замедлили на-
нести непріятелю важное пораженіе въ са-
мыхъ стѣнахъ Берлина, и будучи попомъ
подкрѣплены Генераль-Маиромъ Княземъ
Репнинымъ, совершенно овладѣли сімъ горо-
домъ. 27 Февраля Графъ Вишгенштейнъ
прибылъ туда съ своимъ корпусомъ, а за
два до того дня, Генераль-Маиръ Иловай-

ской занялъ *Франкфуртъ* на *Одерѣ*. Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ Смоленскій находился тогда въ городѣ *Калишѣ*, и узнавъ, что Французскія войска репириуются къ *Эльбѣ*, и многіе переправились уже чрезъ онуу при *Торгау*, *Дрезденѣ* и *Виттенбергѣ*, приказалъ и своимъ войскамъ перейти на ту сторону помянутой рѣки. Распоряженія сіи привели непріятеля въ великой спрахъ, и точное исполненіе оныхъ произвело въ непродолжительномъ времени важнѣйшія послѣдствія въ пользу Россійскаго оружія. Посреди сихъ блистательныхъ и быстро одна за другую слѣдовавшихъ побѣдъ, въ одно почти время были обложены нашими войсками многія крѣпости, какъ на прим: *Глогау*, *Ченстоховъ*, *Шландау*, и проч. Осада крѣпости *Торна*, подъ предводительствомъ Генерала Барклая де Толли, продолжалась также съ великимъ успѣхомъ.

Свиданіе Россійскаго Императора въ *Бреслау* съ Королемъ Пруссійскимъ, пріобрѣло Россіи важнаго Союзника, и Пруссія войска поступили подъ главное начальство Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, чѣмъ самымъ кругъ военныхъ дѣйствій распроstrанился еще гораздо болѣе. 7 го Марта Рускіе съ торжествомъ вступили въ *Гам-*

бургъ, и непріятель былъ совершенно сбитъ съ праваго берега Эльбы; то Маршъ былъ занятъ Любекъ, 15го столица Саксоніи Дрезденъ, 24го крѣпость Ченстоховъ, а 3 Апрѣля и городъ Лейпцигъ. Во всѣхъ почни сихъ мѣстахъ побѣдители получали важные трофеи, и были принимаемы жителеми оныхъ съ неимовѣрною радостію, какъ испинные освободители спрѣждущей Европы. Крѣпости Торнъ и Шландау, осаждаемые по предписаніямъ Князя Смоленскаго, также повергли себя побѣдоносному Россійскому оружію. Его Величество Король Прускій, отъѣзжая изъ Калиша 24 Марша, въ ознаменованіе отличнаго уваженія своего къ великимъ заслугамъ Князя Смоленскаго, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, и пабакерку съ портреемъ своимъ, осыпанную брилліантами.

Такимъ образомъ угнѣщенная Европа, будучи освобождаема отъ ненавистнаго ига Наполеона Бонапарте, полагая швердыя надежды свои на Великаго Помазанника АЛЕКСАНДРА I, видѣла въ предводителѣ побѣдоносныхъ Его войскъ Свѣтилѣйшемъ Князь Голенищевъ-Кутузовомъ-Смоленскомъ достойнѣйшаго своего избавителя. Уже торжествующіе Союзники угрожали чесредственno самой Франціи: нѣкоторые опряды

ихъ встушили даже въ ея границы, и Наполеонъ Бонапартъ началъ заблаговременно вывозить сокровища свои во внутренніе города похищенаго имъ Государства; какъ незабвенный герой нашего времени, къ общему сожалѣнію всѣхъ Россіянъ и инѣплеменныхъ народовъ, скончался въ городѣ *Буницлау* въ *Силезії*, 16 Апрѣля 1813 года. Извѣстіе о семъ распространилось мгновенно; но многіе не хотѣли сему вѣриТЬ, какъ бы не полагая, чѣмъ достойнѣйшій герой Сѣвера былъ подверженъ общимъ законамъ природы.

Государь Императоръ, желая ознаменовать уваженіе Свое къ вѣликимъ заслугамъ знаменитѣйшаго Своего Полководца, высочайше повелѣль шѣло его отправить въ *Санктпетербургъ*, и предать тамъ погребенію со всѣми почестями, приличными высоко му его званію. Во многихъ мѣстахъ, по ввезеніи Князя Смоленскаго въ Россію, всѣ состоянія, движимыя общимъ чувствіемъ признательности и благоговенія къ Спасителю Отечества, выпрягали лошадей у одра, и везли онъ на себѣ. Подобно сему и жители Санктпетербурга доказали глубочайшее свое уваженіе и любовь къ незабвенному Россійскому Герою. При погребеніи шѣла его присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ и МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ. Погребеніе происходило 13 Іюня 1813 года, со всѣми воинскими почестями, въ Казанскомъ Соборѣ, въ шомъ самомъ храмѣ, гдѣ Князь

Часть I.

Кутузовъ, въ ивердомъ упованіи на Господа силь, умолялъ Его о благословленіи праведнаго оружія Россіи, и гдѣ нынѣ хранящій всѣ трофеи знаменитыхъ побѣдъ его. — При чёмъ произнесено было слово знаменитымъ Проповѣдникомъ Архимандритомъ Филареітомъ, что нынѣ Архіепископъ Московскій, съ текстомъ: Благопоспѣшно бысіть спасеніе рукою его: и огорчи Цари многи, и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его во благословеніе. Незабвеннымъ памятникомъ славы Фельдмаршала Князя Смоленскаго служитъ въ полной мѣрѣ слѣдующій Высочайшиій Рескриптъ, писанный супругъ его отъ 25 Апрѣля 1813 года.

„Княгиня Катерина Ильинична! Судьбы Вышняго, кошорымъ никто изъ смертныхъ воспротивиться не можетъ, а попому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, Свѣплѣйшему Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову - Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, преселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Большенная и великая не для однѣхъ васъ, но для всего Отечества пошера! Не вы однѣ проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія! Богъ, воззвавшій его къ себѣ, да упѣшишь васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертыми. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не пресстанутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число знаменитѣй-

шихъ Полководцевъ. Въ честь ему воздвиг-
нейшся памятникъ, при которомъ Россіянинъ,
смотря на изваянныи образъ его, будеши
гордитъся, чужестранецъ же уважитъ землю,
поражающую шоль великихъ мужей. Все
получаемое имъ содержаніе повелѣлъ Я про-
изводить вамъ, пребывая вамъ благо-
склонный. “

Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоно-
вичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій быль
во всѣхъ отношеніяхъ мужъ достойнѣй-
шій пріобрѣтенныхъ имъ славы, всеобщаго
уваженія и признательности народовъ. Съ
великими воинскими талантами соединяль
онъ оптичнѣйшую приверженность къ вѣрѣ,
преданность къ Государю и любовь къ оте-
чество. При самомъ началѣ служенія своего
онъ успѣлъ обратить на себя особеннѣйшее
вниманіе начальства. Императрица ЕКАТЕ-
РИНА II, отъ прозорливости коей не мог-
ло сокрыться испинное достоинство юнаго
героя, отправляя его въ 1775 году въ чу-
жіе края для поправленія здоровья отъ по-
лученной имъ при Шумѣ раны, (*) изволила

(*) Князь Кутузовъ быль при семъ лишь только
произведенъ въ Подполковники; но оптичнія его

отзываешься объ немъ: *Надобно береть Кутузова; онъ будетъ у меня великимъ Генераломъ*, и въ послѣдствіи времени называла его всегда: *Мой Генералъ Кутузовъ*. Почти съ самого первого шага на военномъ поприщѣ, онъ заслужилъ лестное пріимло: *храбрый*. Симъ названиемъ былъ онъ удо-

---

способности и ревность въ службѣ, показывали уже въ немъ будущаго героя. Рассказываютъ, чио Суворовъ, кошорый, какъ всѣмъ извѣстно, дѣйствовалъ и позъяснялся по своему, услышавъ о полученной Кутузовымъ ранѣ, сказаль: „*Кутузовъ полутилъ рану, какой вѣ Европѣ не бывало; а вѣ цѣлой Европѣ нитто ни на голосѣ не поискалилосс!*“ Слова сіи доказываютъ въ полной мѣрѣуважение Рымникскаго героя къ молодому Кутузову, въ коемъ онъ уже предвидѣлъ славнаго Полководца. Впрочемъ никако не будешь противурѣчить, чио Суворовъ отдавалъ доскоинствамъ и заслугамъ Кутузова искреннѣйшую признательность. Уверенность въ его опытности и го-
товности, и слѣдовательно въ успѣшномъ исполненіи дѣлаемыхъ ему начальственныхъ приказаний, простиралась до такого ступеня, чио Суворовъ, отправляя его куда либо съ частію войскъ, оставался всегда спокоенъ, былъ совершенно уверенъ, чио все будешь сдѣлано, чио только можно сдѣлать, и шаковая надежда его всегда была оправдана. *Суворовъ зналъ Кутузова, а Кутузовъ зналъ Суворова!—*

стоењъ не только начальниками своими, но и подчиненными ему воинами, кои въ полной довѣренности къ любимому ими Генералу, шли съ твердоспію на очевидную смерть, и преодолѣвали всѣ препятствія своею неу страшимоспію.

Приверженность Князя Кутузова къ службѣ Государю и Отечеству была столь велика, что онъ презиралъ подлыя и язвительныя дѣйствія злобы и зависти, исощавшихъ всѣ свои усилія, дабы соврашить его съ того поприща, на коемъ въ послѣдствіи времени достигъ онъ высочайшаго степени славы. Тщетно друзья и родственники совѣтовали ему, оставивъ Государственную службу и общественное званіе, раждающее толь многихъ враговъ и недоброжелателей, уклониться подъ безмятежную сѣнь семейственного покоя. „*Нѣтъ*, говорилъ онъ, я никогда не перестану служить своему Государю и Отечеству; никогда не дамъ пригнаны порадоваться врагамъ моимъ, и сказать: мы превозмогли его. *Нѣтъ!* этого не будетъ!“ — Извѣстно, что по открытии кампаніи въ 1806 году Михаиль Иларіоновичъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Россійскою арміею, но о-

Часть I.

скорбипельное посредство заспавило его
сложить съ себя сіе званіе, послѣ чего онъ
отправился изъ Польши въ Кіевъ. Въ семъ
мѣстѣ многіе изъ корошкихъ его знакомыхъ,
совѣтовавшіе ему выдпи въ отставку, по-
лучали всегда рѣшишельный отказъ: *Нѣтъ!*
этого никогда не будетъ! пускай я умру
на службѣ Государю и Отечеству, а въ
отставку не выйду! Въ самомъ дѣлѣ
онъ во всю свою жизнь не былъ въ отстав-
кѣ, и служба его продолжалась непрерывно
болѣе пятидесяти лѣтъ.— Кому не извѣстны
послѣдствія Бородинской баталии? Рускіе
доказали въ полной мѣрѣ, что можешь про-
извести воинство, исполненное вѣрою и
неизмѣнною любовью къ Государю и Оте-
честву; опраздили гораздо превосходнѣйшаго
непріятеля, сражавшагося съ неимовѣрною
яростью и отчаяніемъ; кипѣли ревносію
представиши грудь свою въ защиту перво-
престольной столицы, — и *Москва* была
уступлена непріятелю безъ боя! — Сыны
Россіи оскорбѣли, вся Европа изумилась,
враги не вѣрили своему торжеству; но ве-
ликій воинскій геній посьдѣлагао во браняхъ
Князя Кутузова, не довольствовался одни-
ми временными успѣхами, сопровождаемыми
не рѣдко гораздо большими проигрышами:

онъ хопѣлъ обезсилишь, изпредиши врага, и, представивъ удивленному міру произшествія неслыханныя до сего времени, вознесли Російское оружіе на высшій степень славы. Въ полномъ увѣреніи на Бога, защищника правыхъ, на непреоборимое мужество ввѣренныхъ ему войскъ, на вѣроность всѣхъ сыновъ Россіи, онъ далъ священный обѣтъ Отечеству, что потеря *Москвы* возвратна, что *Москва* будешъ гробомъ непріятелю, — и событія совершенно оправдали его ожиданія (*). Зарево *Москвы* ослѣ-

(*) Извѣстно, что многіе Члены Военнаго Соѣзда, собраннаго въ деревнѣ Фили для совѣщенія обѣ успулений Французамъ Москвы, были противнаго мнѣнія Главнокомандующаго; но Князь Кутузовъ, сообразивъ ходъ всѣхъ произшествій и имѣющія произойти отъ оныхъ послѣдствія, наспояль обѣ опдачъ сполицы, и сею рѣшимостию спасъ ощечество. Сей случай представляетъ разительное сходство геройской првердости Монарха, предусмотрѣнной предводителемъ его войскъ. Многіе думали, что Государь, видя грознаго врага, проспершагося до самой сполицы, по единственному чувству безпредѣльной любви къ своему народу, поколеблется, и сраженный споль неожиданнымъ ударомъ, будешъ преклоненъ къ ми-

Часть I.

нило спротиваго завоевашеля; дѣятельная медленность Россійскаго Фабія при *Тарутинѣ* совершенно усыпила его: но очарование продолжалось не долго.

Несбывшіяся увѣренія агентовъ Наполеона Бонапарте, что Рускіе при первомъ шагѣ въ Россію, преклонятся Французскому властелину, заспавили его болѣе успремишия пропивъ *Москвы*, какъ древнѣйшей столицы и сердца всего Государства, и сосредоточа пропивъ нее почти всѣ

ру. Въ семъ опасеніи неперпѣливо ожидали въ арміи возвращенія посланного Княземъ Кутузовымъ Флигель-Адъютанта Его Величества Полковника Мишо съ донесеніемъ о занятіи Москвы непріящелемъ; но незабвенные слова Монарха, раздавшись въ арміи, исполнили всѣ войска вящимъ рвеніемъ, и были громовыми ударомъ для славы Наполеона. „Что говорятъ въ арміи?“ спросилъ „Императоръ посланного.—„Государь! опровергъ валь онъ: опасаются, чтобъ обспокойствство не „заспавили заключить скораго мира.“— „Объявилъ Моимъ именемъ, сказалъ ему Монархъ, пѣмъ, „кои думають такъ, что мира быть не можетъ, „— и что если бы даже были уничтожены храбрыя Мои арміи, если бы не имѣль я уже ни одного солдата, то и тогда не сдѣлаю я недостойнаго мира, но лучше сплану Самъ въ ряды опол-

свои силы, спаравшися принудиши къ миру. Онъ былъ твердо увѣренъ, что за-владѣніе Москвою заспавитъ Рускихъ со-гласимъся на его предложенія, и что тогда возвращится онъ къ подданнымъ своимъ оп-нюдь не такъ, какъ это въ самомъ дѣлѣ случилось. Все сіе было извѣстно Князю Кутузову, и опытный его геній не замедлилъ извлечь изъ сего обстоятельства тѣхъ вели-кихъ послѣдователей, коимъ не безъ причины бу-депть удивляться самое позднѣйшее попом-с表白. Онъ пустилъ непріятелей въ Москву съ тѣмъ, дабы привести Французскую ар-мію въ гораздо большій недоспакокъ и бѣд-ствіе, и предпріятое сіе достигло ожидае-маго успѣха во время стоянія его при Тар-рутинѣ. Уничтоженіе непріятельскихъ ма-газейновъ и пресѣченіе всѣхъ средствъ къ ихъ продовольствію, было наистрожайше поставлено на видъ всѣмъ начальникамъ оп-дѣльныхъ корпусовъ, тогда какъ самъ онъ

„ченного народа, и безъ отличія отъ рабниковъ,
„буду защищать съ ними независимость още-
„чества!“ — Величие, опечественная любовь и му-
жество, сліянныя въ семъ опровергъ, достойны об-
щей дани признательности и уваженія позднѣй-
шаго попомства...

Часть I

преградилъ путь въ плодоноснѣйшія наши Губерніи. Сія непріятность, какъ равно и худое соотвѣтствованіе жителей окрестныхъ мѣстъ выгодамъ завоевателей *Москвы*, рѣшившихся, на щадя ни достоянія, ни жизни, защищать до послѣдней капли крови отечественную землю, довели положеніе Наполеоновской арміи до высочайшаго ступеня крайности. Войска его, не получая совершенно пищи, и будучи принуждены довольствоваться нѣсколько днѣй тѣмъ, чего недостаточно было даже и для однихъ супокъ, раздѣляясь на партии, ходили фуражировать, бродили по разнымъ споронамъ единственно для приисканія куска хлѣба, и попавшись ополчившимся крестьянамъ, были убиваемы, или забираемы въ плѣнъ. Добрые Рускіе земледѣльцы, живущіе на шеатрѣ войны, оставили плуги свои, и мгновенно явились на поприще чеспи. Почти каждый изъ Московскихъ и другихъ сосѣдственныхъ Губерній уѣздовъ озnamеновался подвигами поселянъ и гражданъ, геройство коихъ пре-взошло всякую мѣру ожиданія. Они собирались большими полпами, устроивали между собою особыя ополченія, и повсюду убивали и брали въ плѣнъ Французскихъ фуражи-

ровъ и мародеровъ (*). Случалось, что нѣ сколько сосѣднихъ деревень спавили на возвышеннѣхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыѣ, которые, завида непріятеля, ударяли въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне мгно-

(*) Sie предвидѣнное Княземъ Кутузовыимъ обстоятельство было одною изъ главнѣйшихъ причинъ опроверженія замысловъ гордаго Наполеона. Послѣ крашковременнаго пребыванія въ Москвѣ, Французы, обманувшіе въ романическихъ своихъ ожиданіяхъ, перешли мгновенно отъ прежней спрасши къ завоеваніямъ, къ желанію мира. Наполеонъ, видя худое положеніе войскъ своихъ, со дня на день очевидно уменьшившихся, не замедлилъ и самъ подумать о шомъ гораздо основательнѣе, почему самому въ исходѣ Сенпября послалъ къ Россійскому Главнокомандующему Князю Кутузову Генерала Лорисмона съ предложеніями положить конецъ войнѣ, оставилъ Москву и отступилъ до Вязьмы съ шѣмъ, чтобы пошомъ открыты были мирные переговоры; просилъ донесли о семъ Государю, или согласившись принять и переслать ему письмо самаго Наполеона. Вмѣстѣ съ шѣмъ предлагалъ весни войну на обыкновенныхъ правилахъ, то есть, чтобъ жители оспавливались въ своихъ жилищахъ, и не принимали бы въ войнѣ участія, споль для нихъ гибельнаго. Sie послѣднее предложеніе было для непріятеля сшоль

ЧАСТЬ I.

венно собирались, нападали на непріятеля съ отчаяніемъ, и не сходили съ мѣста битвы не одержавъ побѣды. Нападая даже на довольно многочисленные отряды, они не однократно доказывали и имъ достохвальное свое мужество. Въ сихъ обстоятельствахъ почти ежедневно приходили они въ главную квартиру, и просили убѣдительно огне-

важно, что въ послѣдствіи времени было повѣшено особымъ письмомъ Князя Невшательского Маршала Бертье, слѣдующаго содержанія: „Въ „Императорской квартирѣ, $\frac{8}{20}$ Октября. — Мило- „стивый Государь! — Генераль Лористонъ имѣлъ „порученіе предложить на согласіе ваше, чтобы „дашь настоящей войнѣ обыкновенный видъ, то „если, весли ее на принятыхъ по всюду прави- „лахъ, и сдѣлать, если можно, чтобы земля пер- „пѣла необходимыя только и неразлучныя съ вой- „ною бѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ опустошеніе соб- „ственного края не менѣе вредить Россіи, какъ „и чувствительно Императору. Вы, конечно, „Князь, понимаете, что мнѣ нужно знать на сіе „рѣшильную волю Правицельства Россійскаго.— „Будьше увѣрены, Князь, въ чувствовахъ отлична- „го моего почтенія. Князь Невшательскій, старшій „Генераль.“ — Отвѣтъ Князя Купузова состоялъ въ слѣдующемъ: „Въ главной квартирѣ 9 Октябр- „ря, 1812 года. — Ваша Свѣтлость! Г. Полковникъ

спрѣльного оружія и патроновъ для защи-
ты себя отъ враговъ. Зная пользу такого
гo ополченія, Князь Купузовъ весьма тому
радовался, и желая поощрить ихъ къ боль-
шимъ усилиямъ въ предпринятомъ дѣлѣ,
спарался оказать имъ всякое благорасполо-
женіе. Онъ хвалилъ благородный ихъ по-
ступокъ, удостоивъ почти всѣхъ лич-
нымъ съ собою бесѣдованіемъ, и называлъ

„Бернеми, коего принялъ я въ собственной моей
„квартире, доставилъ мнѣ письмо, копорое Ваша
„Свѣтлость поручили ему на мое имя. Все, чпо
„соспавляетъ предмѣтъ сего вторичнаго предло-
„женія, представлено уже отъ меня на Высочай-
„шую волю Государя Императора, и какъ вамъ
„извѣсно, Генераль - Адъютантъ Князь Волкон-
„скій оправился съ тѣмъ нарочно въ Санктпеп-
„тербургъ къ Его Величеству; но по разстоянію
„мѣстъ и худому пупи въ нынѣшнее время года,
„не возможно мнѣ еще имѣть на то ошвѣтъ. И
„потому не могу я дашъ теперь другаго отзыва,
„какъ самый топъ, копорый объяснилъ я Гене-
„ралу Лориспону. — Повторяю однакоже сдѣсь
„испинну, копорой Ваша Свѣтлость, конечно,
„постигнеше всю силу, чпо при всемъ желаніи,
„какое и могло бы бытъ, — весьма шрудно удер-
„жашъ народъ, озлобленный всемъ, чпо совершаеш-

Часть I.

ихъ истинными и потешными сънами Россіи. Получая подобное ободрение, они исполнялись большимъ мужествомъ, и во многихъ селеніяхъ соединялись подъ присягою для общаго защищенія съ шѣмъ, что даже положено было жестокое наказаніе на случай, еспыли бы кто изъ нихъ оказался трусомъ, или выдалъ другъ друга. Сю же благородную ревность называлъ Наполеонъ и сообщники его яростю и злобою, возбужденными въ народѣ, для уничтоженія всей надежды къ примиренію, но которая впр-

---

„ся въ глазахъ его; народъ Зоо лѣпъ не видавшій „войны въ своихъ внутреннихъ предѣлахъ; гопо- „вый жершовавъ собою для опечеснва, и кошо- „рый не поспигаепъ различій между шѣмъ, что „должно или не должно въ войнахъ обыкновенныхъ. „Впрочемъ, что касаешся до армій, коими имѣю „честь предводительствовавъ, я льщусь, Ваша „Свѣтлость, что весь свѣтъ признаетъ въ ихъ „дѣйствіяхъ правила, отличающія храбрыя и ве- „ликодушныя войска; я не имѣль никогда другихъ „правилъ въ продолжительномъ моемъ военному „поприщѣ, и надѣюсь, что непріятели, прошиву „коихъ я воевалъ, всегда отдавали мнѣ въ семъ „отношеніи справедливость. Примите, Ваша Свѣт- „лость,увѣреніе высокаго къ вамъ почтенія и „проп.“ См. Описаніе войны 1812 года Г. Ахша- руцова.

чемъ была, такъ сказать, ручательствомъ несомнѣнной славы Россіи. Соображая всѣ сіи обстоятельства, не льзя не согласиться, чтобъ впущеніе непріятеля въ Москву и мнимая медленность Князя Кутузова при Тарутинѣ, не были шѣми величайшими событиями, кошорыя только однѣ могли привести прямымъ образомъ къ желаемой цѣли — сокрушенню исполинскихъ замысловъ гордаго завоевателя, и предосставленію Россіи тогого неслыханного торжества, коего по правопѣ дѣла ея ожидать было можно. Вмѣстѣ съ симъ никто не преминѣть согласиться и въ томъ, что отдача *Москвы*, сія горестная, но спасительная мѣра, служитъ новымъ доказательствомъ особенной любви къ отечеству доспойнѣйшаго Россійскаго Полководца! *Пала Москва; но, опервшись на Кутузова, устояла Россія!*

Благочеснѣ и приверженностъ къ вѣрѣ предковъ своихъ были также сильнейшими чувствами великой души Князя Смоленскаго. Онъ приписывалъ единому-всеблагому Промыслу всѣ успѣхи въ достойнѣйшихъ своихъ предназначаніяхъ, и не упускалъ случая приносить Богу сердечное свое благодареніе. Въ 1812 году, получивъ Высочай-

шій Рескриптъ о назначеніи его Главнокомандующимъ дѣйствовавшими Россійскими арміями, онъ томчасъ же отправился къ Государю Императору, а оттуда поѣхалъ прямо въ Казанскій Соборъ, гдѣ молился предъ иконою Божіей Матери на колѣняхъ и со слезами, возсыпая теплую молитву къ подателю всѣхъ благъ о низпосланіи на строптивыхъ враговъ побѣды и одолѣнія. Нѣкоторые пріятели Свѣтлѣйшаго совѣтовали ему отправиться къ арміямъ томчасъ же по полученіи Высочайшаго повелѣнія быти Главнокомандующимъ, представляя положеніе обѣихъ споронъ; но Князь, отвергнувъ таковое ихъ сужденіе, отвѣталъ рѣшительно: „*Нѣтъ! пока не воздамъ Божія Богови, до тѣхъ поръ не думаю я о Кесаревомъ; мнѣ предлежитъ многотрудный подвигъ сласти Отечество: могу ли я совершимъ сіе дѣло безъ благословенія Божіяго?*“ — На канунѣ отъѣзда къ арміямъ, онъ восхотѣлъ по долгу христіанскому принести еще въ Казанскомъ Соборѣ моленіе ко Всевышнему, о низпосланіи ему свыше святой Своей помощи. По окончаніи молебна Протоіерей сего Собора поднесъ ему прежде Честный и Животворящій Крестъ Господень, и окро-

пиль его святою водою, а по помъ поднесъ ему въ даръ на блюдѣ свяшную икону Казанскія Божія Матери, въ маломъ медаліонѣ, украшенномъ золотою ризою. Исполненный вѣрою маспітый Герой, принялъ сей чеснѣй даръ, возложилъ его на себя съ благоговѣніемъ, и залегатлѣль въ густвахъ своихъ священную клятву, что первая добыча, отнятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма, что и не преминулъ онъ въ послѣдствіи времени исполнить. (*)

Полученное имъ воспітаніе и чрезвычайная опытоность и шонкость въ обраще-

(*) Свѣплѣйшій Князь Михаиль Иларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ - Смоленскій, именно говориша въ письмѣ своемъ къ Графу М. И. Плашову, представившему ему сорокъ пудъ серебра, отбитаго у непріятеля, для изванія ликовъ двенадцати Апостоловъ: „Съ удовольствіемъ и благодарношю принимаю на себя сюю обязанность, шѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями; ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечемъ Военачальника назашшу Отечества, пришелъ я во храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молитъ Ее о дарованії мнѣ силъ для испребленія иноплеменника, и обѣщъ мой предъ олшаремъ Всемогущаго быль пошъ, что первая добыча, испоргнутая мною изъ когней хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ кошоромъ приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудес-

ніи, дѣлали его спольже занимательнымъ и любезнымъ въ общество, сколь былъ онъ великъ на поприщѣ браны. Онъ былъ нѣжнѣйшій супругъ и отецъ; соспрадательность и благодѣтельность содѣлывали его неоцѣненнымъ другомъ человѣчества. Въ 1805 году въ знаменитомъ сраженіи при *Аустерлицѣ*, былъ смертельно раненъ зять Князя Кутузова *Тизенгаузенъ*, прекрасный молодой человѣкъ: пуля пробила ему грудь. Непріятельность сія дошла мгновенно до свѣденія Главнокомандующаго, и Кутузовъ, не изъявляя ни малѣйшаго знака наружной скорби, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровiemъ раздавалъ различные приказы, занимаясь своею должностію, и весь день показывалъ видъ, что не обращаетъ на сіе ни малѣйшаго вниманія. Но въ слѣдующій день онъ былъ совсѣмъ другой. Приближенные застали его въ чрезвычайной печали; слезы текли ручьями; онъ плакалъ неутѣшно. Желая его у-

наго, зачатаго благочестіемъ ПАВЛА, и нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ Сыномъ, на удивленіе современниковъ и потомствва. Ваше мужество дастъ мнѣ способъ исполнить мою клятву; пускай побѣда украситъ святыню, а святыня возвеличитъ побѣду!“

спокоинъ, ему говорили: мы никакъ не ожидали видѣть васъ въ такомъ отчаяніи, послѣ того величодушія, съ каковымъ переносили вы вчера сей болѣзненный ударъ. — „Вчера опивъчаль Кутузовъ, я былъ начальникъ, а сего дня — отецъ!“

Необходимость наказывать тяготила его столько же, сколько прешерпѣвалъ имѣвшій несчастіе подвергаться правосудному его наказанію; напропивъ того возможносій награждать и воздавать должную справедливость способностямъ и заслугамъ каждого, находившагося подъ его начальствомъ; сославляла величайшее услажденіе великой души его. Во время славнаго Турецкаго похода въ 1811 году, были пойманы въ Молдавіи два разбойника, изъ коихъ одинъ по воинскимъ законамъ былъ присужденъ къ разстрѣлянію, а другаго надлежало повѣсить. Судопроизводство обѣихъ было уже окончено, и соспавленный приговоръ поднесенъ на утвержденіе Главнокомандующаго. Долго Князь не могъ рѣшиться на сie, долго спарался уклониться отъ подписанія приговора; но ему представили, что избѣжать сего ни какъ не возможно. — „Хорошо, оставьте приговоръ у меня, сказалъ Кутузовъ, я подпишу его.“ — На другой день

былъ онъ весьма весель, и воспользовавшися шаковымъ расположениемъ духа, подписалъ приговоръ шакъ, чи то никто о шомъ не зналъ, но послѣ того долго не принималъ къ себѣ никого. — Ещъ назначенное для обѣда время входить къ нему Адъюпантъ просить къ столу, и заспрашивать его въ величайшемъ смущеніи. — Встрѣвожась симъ, онъ спросилъ Графа, что съ нимъ сдѣжалось. „Не болѣнны ли вы, Ваше Сиятельство? — “Такъ, отвѣчалъ Кутузовъ, я болѣнъ, весьма болѣнъ!“ Чѣмъ нездоровы, Ваше Сиятельство? спросилъ Адъюпантъ. — „Я подлисталъ приговоръ о двухъ несчастныхъ, сказалъ Кутузовъ, и залился слезами. Во весь шопъ день онъ ничего не кушалъ. — Вообще, говорилъ одинъ изъ имѣвшихъ счастіе служить подъ начальствомъ Князя Смоленскаго, когда онъ по званію своему подписывалъ бумагу, заключающую наказаніе подсудимому, тогда онъ мало употреблялъ пищи, былъ всемъ недоволенъ, на все гневился и спарался бытъ въ уединеніи.

Смѣлость и присудствіе духа, обнаружившіеся въ Кутузовѣ еще въ нѣжномъ возрастѣ, содѣлались въ послѣдствіи времени шѣми важными достоинствами, коими онъ привелъ весь свѣтъ въ невольное удивленіе.

Будучи лично храбръ и неуспрашимъ, онъ предстоялъ безпрепятно тѣмъ многочисленнымъ опасносиямъ, коихъ никакъ не льзя отдалить при производствѣ военныхъ дѣйствій. Слѣдующій поступокъ его въ Константинополѣ, оспаєтся даже по сіе время единственнымъ. Представляя въ столицѣ Великаго Султана Августѣйшее лице ЕКАТЕРИНЫ Великой, онъ отважился на то, о чёмъ всякой другой и помыслишь не смѣль безъ ужаса. Въ одинъ лѣтній день поѣхалъ онъ съ Турецкимъ Бимъ - Пашею и нѣсколькими чиновниками изъ свиты своего посольства верхомъ, прогуляться за городомъ, въ окрестностяхъ загороднаго Султанскаго сада, въ коемъ въ шопть день гуляли всѣ Султанскія жены. Въ сіе, для самыkhъ даже первѣйшихъ Турокъ ужасное мѣсто, ибо входъ въ оное, для кого бы то ни было, запрещенъ былъ подъ смертною казнію, едавали до того времени всиупаль кто либо изъ иностранцевъ; но благоразумная смѣлость и присудствіе духа не представляли для Кутузова ничего невозможнаго. Онъ захотѣлъ бытъ въ саду, и удовлетворилъ своему желанію. Не говоря никому нисловъ, онъ поворачивалъ лошадь свою къ Султанскому саду, и ѿдѣлъ прямо по дорогѣ, ведущей къ воротамъ онаго. Видя

сіе, сопровождавшій его Бимъ-Паша чрезвычайно всپревожился; но думая, что это происходить отъ ошибки, подъѣзжаетъ къ Россійскому Послу, и докладываетъ ему весьма почтительно, что никому не позволено посѣщать сей увеселительный садъ.— „Знаю, знаю, отвѣчалъ Кутузовъ, и продолжалъ ъхать по прежнему направлению. Бимъ-Паша не зналъ, что дѣлать, но все еще предполагалъ, что Кутузовъ проѣдетъ только мимо воротъ; однакоже вышло со всемъ иначе. Неуспрощимый Россійскій Генераль, зная важность своего сана и величие съверной Монархии, для коей не было ничего невозможнаго, въѣхалъ въ садъ. Бимъ-Паша изумился: стоявшая у сада спраха пришла въ чрезвычайное замѣшательство, но наконецъ начальникъ пикета спросилъ: кто? — „Имя той Монархии, отвѣчалъ Кутузовъ, предъ которою никто не вянетъ, а всѣ цвѣтеть! — Имя ЕКАТЕРИНЫ Великой, Императрицы Всероссийской, которая нынѣ милуетъ всѧ миръ! — При сихъ словахъ Бимъ-Паша паль на колѣни, какъ будто пораженный громомъ, и спраха мгновенно успранилась. Такимъ образомъ Кутузовъ въѣхалъ безпрепятственно въ садъ, осмотрѣлъ все находившееся въ

немъ, и попомъ возвратился спокойно домой. При выѣздѣ его изъ сада, находившійся на караулѣ Бимъ-Паша (Полковникъ) повергся вторично предъ нимъ на колѣни, вперя на него умиленные свои взоры, и сложа руки давалъ ему понять, что какъ онъ, такъ и вся прочая стражка, за нарушеніе высочайшаго Султанскаго повелѣнія, должны будуть лишишись головъ. Купузовъ, который, конечно, предположилъ заблаговременно планъ, какимъ образомъ исполнить свое намѣреніе безъ всякихъ непріятныхъ произшествій, сошелъ съ лошади, поднялъ Бимъ-Пашу, ободрилъ его дружественнымъ своимъ обращеніемъ, и увѣривъ, что съ нимъ не случилось ничего худаго, уѣхалъ. Въ самомъ дѣлѣ, произшествіе сie, запруднившее бы всякаго другаго, окончилось такимъ образомъ, какъ никто не могъ предполагать. Купузовъ, возвратясь домой, шотчасъ же написалъ къ Султану письмо, которымъ почтia его всѣми возможнѣйшими похвалами, объяснялся между прочимъ, что едвали на земномъ шарѣ есть такое Государство, гдѣ бы Государь имѣлъ стольную мудрость, какъ его Султанское Величество; что Е. В. для споль важнаго мѣста, каковъ его загородный садъ, умѣлъ избрать споль умную, вѣр-

ную и справедливую спражу, которая приводитъ въ удивлениѣ точнымъ исполненiemъ своей должности до такаго степени, что онъ не можетъ ей довольно надивиться.

„Но высокій Обладатель блестательной Порты! присовокупилъ Кутузовъ въ письмѣ своемъ, я былъ виною тому, что спража преступила великое ваше повелѣніе. Нѣтъ! нѣтъ! не я, а имя Великой ЕКАТЕРИНЫ. —Имя сie обѣщало не только спаси Бимъ-Пашу и всю спражу отъ праведнаго гнѣва вашего Султанскаго Величества; но даже исходатайствовало имъ ваше милосердіе и награду: Султанское правосудіе, а болѣе человѣколюбіе ваше, ручаются мнѣ за успѣхъ въ семъ предпріятіи.“ Между тѣмъ извѣстіе о посѣщеніи Кутузовымъ Султанскаго сада дошло до свѣденія Верховнаго Визиря, копорый, зная всю важность сего поступка, немедленно же изготовилъ о томъ донесеніе Султану, и отправился съ нимъ во дворецъ. Если бы Верховный Визирь предупредилъ четвертью часомъ посланного Кутузовомъ; то Бимъ-Паша и вся спража непремѣнно лишились бы головъ, но по счастію, топъ и другой прибыли во дворецъ почти въ одно время. Топчась же было доложено объ обоихъ Султану, и посланный

оль Купузова быль принять прежде.—Султанъ прочиталъ сперва письмо Купузова а попомъ донесеніе своего Визиря, и безъ дальнѣйшаго размышенія приказалъ рапорть его уничтожить, а Купузову опрѣчалъ весьма милостиво, извѣщая его, что изъ уваженія своего къ Высокому Имени ЕКАТЕРИНЫ Великой, приказалъ онъ Бимъ-Пашу произвести въ Бунчужные-Паши, какъ равно и всю прочую спражу доспойнѣйше наградить. Таковое неожиданное снисхожденіе изумило Визиря и всѣхъ Турокъ, не видавшихъ до шого примѣра, чтобы кто нибудь получилъ прощеніе за подобное преступленіе, и доказало тѣмъ, что одна только благоразумная опважность Купузова могла произвести такое дѣло, которое останется на долгое время извѣстнымъ.

При опличныхъ природныхъ и пріобрѣтенныхъ свѣдѣніяхъ, Князь Купузовъ показалъ многіе примѣры особеннѣйшей своей проницательности и дальновидности, однихъ изъ главнѣйшихъ доспойинспівъ великихъ мужей. Особенно примѣчательнъ слѣдующій анекдотъ, несомнѣнное доказательство сего нашего показанія. Суворовъ имѣлъ къ нему великую довѣренность и столь сильно полагаясь на его благоразуміе, что совѣто-

вался съ нимъ даже въ самыхъ важнѣйшихъ обспоательствахъ. Въ 1788 году Князь Потемкинъ предписалъ Рымникскому Герою взять приспупомъ Измаиль, при чемъ Вице-Адмиралу де-Рибасу назначено было содѣйствовать ему въ семъ предпріятіи съ моря. Де-Рибасъ, сколько же храбрый и искусный, сколько тонкій и хитрый Генераль, зная славу, долженствующую озарить завоевателя Измаила, вознамѣрился произвести взятие сего города безъ посредства Суворова, и на сей конецъ просилъ у него извѣстное количества сухопутнаго войска, объясняясь, что это необходимо для содѣйствованія ему при взятии города съ сухаго пупы. Въ сей просьбѣ употребилъ онъ оборопы споль тонкіе и представленія споль хитрыя, что Суворовъ, занятый тогда начертаніемъ плана для приведенія въ исполненіе толь важнаго повелѣнія, не обратилъ на то своего вниманія, и не замѣтилъ хитрості Де-Рибаса, отпустилъ ему требуемое число войскъ, съ полученіемъ коихъ Вице-Адмиралъ началъ тщаться же облегчать суда выгруженіемъ тяжелыхъ орудій на оспрова, дабы посадить войско и подви- нуться къ Измаилу для штурма онаго. Въ самомъ непродолжительномъ временіи онъ

исполнилъ бы свое намѣреніе, и такимъ об-
разомъ предвосхипилъ бы у Суворова пред-
стоящую ему важную побѣду. Между
тѣмъ Суворовъ, начерпавъ планъ штурма
съ сухаго пути, не преминулъ и въ сей
разъ, подобно многимъ другимъ, требовать
одобренія Генерала Кушузова, почему само-
му и послалъ къ нему планъ съ Полковни-
комъ Ширяемъ. Кушузовъ то и часъ же раз-
смотрѣлъ планъ, и не нашелъ въ немъ ниче-
го нужнаго къ поправленію, кроме нѣкото-
рыхъ терпимыхъ малоспѣй въ цѣляхъ, ис-
правленіе коихъ, по словамъ его, состояло
на обязанности не Главнокомандующаго, но
мѣстнаго начальства. Между тѣмъ отъ про-
зорливости ево не могло скрыться на-
мѣреніе Де-Рибаса, и потому отправляя
Ширяя обратно, онъ не упустилъ случая
сдѣлать ему выговоръ, что онъ, будучи племянникомъ Генерала, не видитъ, что
дядю его хотятъ предварить, и не остерегаетъ его въ томъ. Таковое изъясненіе у-
дивило Ширяя; не понимая, что это зна-
чить, онъ просилъ открыть ему настоящую
истину. Кушузовъ взявъ отъ него честное
слово, что онъ не скажетъ даже и Суворо-
ву, отъ кого сіе узналь, сказалъ ему: „*Какъ
вы не видите, что Италинецъ хотятъ*
Часть I.

*предвосхитить славу вашего дяди. Мнѣ это
отенъ жаль! — и послѣ того открылъ Ши-
ряю все намѣреніе Вице-Адмирала Де-Риба-
са, съ которымъ однако же былъ онъ ко-
роткимъ пріятелемъ. — Ширяй, возвращаясь
къ Суворову, пересказалъ ему все слышан-
ное имъ о погибшемъ Кутузовѣ. — „Какъ! вскричалъ
Суворовъ, кто тебѣ это сказаљ? говори!
— Не льзя было не признаться. — „Лошадь!“
продолжалъ Суворовъ, и немедленно поѣхалъ
все лично осмотрѣть и удостовѣриться въ
истиннѣ. Дѣйствительно, онъ увидѣлъ, что
Кутузовъ говорилъ правду, и попому не
медля ни мало даль приказаніе Де-Рибасу
высадить на берегъ сухопутныя войска, и
поставить снова на суда оружія. — Сей
анекдотъ остался бы, можетъ быть, извѣ-
стнымъ только тремъ лицамъ, до коихъ
онъ особенно касался, ешьлибы Суворовъ,
чувствующій въ полной мѣрѣ важность ока-
занной ему Кутузовымъ услуги, не подаль
первый поводъ къ открытию онаго. Въ одной
частиной бѣсѣдѣ Героя Рымникскаго зашелъ
разговоръ о подначальственныхъ ему Гене-
ралахъ, который изъ нихъ умнѣе и искус-
нѣе. Всѣ отдавали сіе преимущество Ку-
тузову. Суворовъ, вспомнивъ сей разговоръ,
подхватилъ: „Такъ онъ умень, отенъ умень!“*

(и въ полголоса) *его и самъ Рибасъ не обманетъ!* — Сіи слова вошли въ послѣд-
ствіи времени даже въ поговорку; но никто не зналъ настоящей причины, побудившей Суворова учинить шаковый отпѣвъ. По возвращеніи Суворова изъ Польши, многія знаменитѣйшія особы просили его убѣди-
тельнымъ образомъ объяснить имъ силу сего выраженія. Суворовъ не хотѣлъ имъ самъ этого сказать, а сослался въ томъ на Кутузова. Они не приминули прибѣгнуть съ шаковою же просьбою и къ сему послѣд-
нему, но онъ отвѣчадъ имъ сперва: *не уломлю*; однакожъ когда ему сказали, что Графъ ссылается въ этомъ на него, то онъ, сооб-
разивъ всѣ обстоятельства, припомнилъ и разсказалъ имъ всю испорю, случившуюся во время осады Измаила. Всѣ единогласно утвердились на семъ, и объявили о томъ Суворову.—,,*Браво, браво!* вскричалъ Рым-
никскій; *Кутузовъ угадалъ, Кутузовъ зави-
залъ, Кутузовъ и развязалъ!*— Кому та же неизвѣстны тѣ важнѣйшіе примѣры отличной дальновидности Князя Кутузова, коими умѣль онъ сломить кичливый рогъ неукро-
шимаго властелина Франціи? Уступивъ Наполеону обладаніе первопрестольною сто-
лицею, онъ воззвалъ къ соотечественникамъ,

что потеряя Москву не есть потеря отечества, и Москва содѣлалась гробомъ непріятелей, и минувшимъ своимъ уничиженіемъ озарила Россію вѣчною славою. Послѣ достопамятнаго пріема сдѣланнаго имъ Французскому Генералу Лориспону, коимъ были опровергнуты всѣ надежды Наполеона, полагавшаго взятиемъ Москвы заставить Русскихъ къ принятию выгоднаго мира, нельзя было надѣяться, чтобъ Французы оставались еще долгое время въ опустошенной столицѣ. Чрезвычайный недоспакокъ во всякомъ продовольствіи, содѣливъ совершенно невозможнымъ пребываніе ихъ въ семь городѣ, и попому всѣ на вѣрное предполагали, что Бонапартъ выспупитъ въ походъ; весьма не многіе думали однако же, что онъ останется въ Москвѣ. При случившемся однажды по сему случаю разговорѣ между Генералами, выходило большое несогласіе въ мнѣніяхъ, куда дѣйствительно обращался Наполеонъ. Иные утверждали, что онъ пойдетъ далѣе по С. Петербургской дорогѣ, другие подагали, что обратится назадъ, и такъ далѣе. Князь, выслушавъ различныя ихъ мнѣнія, сказалъ: „Нѣтъ! оставивъ Москву, онъ будетъ стараться пройти въ хлѣбородныя наши Губерніи, и въ

особенности въ Малороссію, и потому надобно намъ усугубить всѣ мѣры для прегражденія непріятелю пути, ведущаго къ симъ областямъ Россіи, и дать нѣкоторыи отрядамъ нашимъ нужныя для сего направлениѧ.“ Въ самомъ дѣлѣ Кнѧзь Кутузовъ, не медля ни мало, предписалъ Генералу Милорадовичу дѣйствовать между Москвою и Смоленскомъ, и наблюдая движенія непріятеля, оправдать его покушенія. Послѣдствія доказали, что мѣра сія была весьма полезна. Рассказываютъ также, что по выступленіи Французовъ изъ Москвы къ Дмитровску, нѣкоторые Генералы осмѣились представить все удивленіе, какъ можно было оставить безъ всякой защиты сію сторону; но Главнокомандующій увѣриль ихъ, что непріятель дойдетъ только именно до такого шо мѣста, и то паче же воротившися назадъ, что дѣйствительно и случилось.

Когда Наполеонъ ходѣлъ прорвавшися на Калугу, жители сего города пришли въ чрезвычайное замѣшательство, и были приведены въ такой ужасъ и изумленіе, что не знали, что дѣлать: оставаться ли въ жилищахъ своихъ, или искать безопаснѣйшаго убѣжища? Въ сихъ непріятныхъ обстоятельствахъ Калужскій Глава, заботясь, по

долгу званія своєго, боляе другихъ гражданъ, обратился къ Князю Кутузову, и именемъ всѣхъ гражданъ просилъ у него совѣта, чѣмъ дѣлать въ шаковомъ случаѣ? Кутузовъ, увѣренный твердо въ несомнѣнномъ успѣхѣ своихъ преднарѣшаній, и усматривая совершенно чѣмъ дѣло кончится, писалъ къ Градскому Главѣ съ пѣмъ, чтобы онъ былъ спокоенъ, и опѣ, лица его удостовѣрилъ всѣхъ согражданъ своихъ: „*что оласности имъ никакой не настоитъ, и что неизбѣжная гибелъ предстоитъ непріятелю.*“ — Дабы увѣрить ихъ въ непремѣнной истинѣ сей, Кутузовъ присовокупилъ: „*Лѣта мои и любовь къ отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что Калуга есть будеть въ совершенной безоласности. Теллья ваши молитвы къ Всевышнему и храбрость войска нашего, будуть имѣть слѣдствiemъ та удовольствie, какаго я надѣюсь, и которое, къ общему обрадованію, послѣдуетъ въ слѣдъ за кампанію, въ непродолжительномъ времени прекратиться долженствующе.*“ — и битвы при Маломъ - Ярославцѣ, Красномъ, Смоленскѣ и Березинѣ доказали въ скоромъ времени благопріятныя событія сего предреканія! —

Главное правило, которыи Князь Кутузовъ руководствовался въ течениі всей своей жизни, состояло въ томъ, чтобы ни на что не роптать, ни чѣмъ не огорчаться, никаке съпросьбами обѣ себѣ къ кому либо забѣгать; самъ же просьбы другихъ выполнялъ охочено. Онъ былъ чуждъ всякаго корыстолюбія, не злопамяшень, ибо не былъ никому въ свѣнъ врагомъ, хотя самъ имѣлъ ихъ много; не испыщелъ, ибо причиненные ему обиды прощалъ великодушно. Всѣмъ извѣстны его щедролюбіе, гостепріимство и хлѣбосольство, какъ въ домѣ, такъ и вездѣ, гдѣ только сѣть ни жимъ, и воить одна изъ главнейшихъ причинъ, что онъ никогда не имѣлъ у себя большаго богатства, о которомъ впрочемъ и мало заботился. Пріятность въ его поступкахъ и оборопливость въ разговорахъ возражали къ нему во всѣхъ любовь и уваженіе. Не смотря на всегдашнюю свою веселость и пылкость, которыя оживляли всѣ его движенія, онъ часто бывалъ важенъ и не рѣдко задумчивъ, что случалось обыкновенно, когда онъ примѣчалъ, что излишнею свою веселостію производилъ въ комъ либо неудовольствіе. Въ молодости своей онъ умѣлъ чрезвычайно хорошо выражать качества всякаго человѣка, не только въ его

пріемахъ, въ походкѣ, но даже и въ произношениі словъ. За сіе любили его и начальники и товарищи; но этожъ самое обратилось ему и во вредъ, а въ послѣдствіи времени послужило въ существенную пользу. Будучи Капитаномъ, и находясь вмѣстѣ съ родителемъ своимъ (*) въ Молдавіи подъ

(*) Родитель Свѣтлѣшаго Князя Михаила Иларіоновича, Иларіонъ Матвѣевичъ Голенищевъ-Кутузовъ началъ службу свою, какъ сказано уже выше, въ славные годы царствованія Императора ПЕТРА I го. При Императрицѣ ЕЛИСАВѢТѢ ПЕТРОВНѣ онъ сдѣлалъ проекцію о проведеніи въ С. Петербургѣ такъ называемаго Екатерининскаго канала, для предотвращенія жителей столицы отъ гибельныхъ слѣдовъ наводненія, причиняемаго разлившемъ реки Невы, чѣмъ и приведено въ исполненіе при ЕКАТЕРИНѣ II. По примѣру сему были проведены вскорѣ попомъ и другіе каналы. Онъ служилъ по Инженерному корпусу болѣе тридцати лѣтъ, и былъ весьма искусенъ въ Инженерномъ дѣлѣ. Быть уже Инженеръ-Генералъ-Майоромъ онъ находился съ сыномъ своимъ въ первую Турецкую войну въ арміи Графа Румянцева, послѣ чего былъ уволенъ отъ военной службы съ чиномъ Генералъ-Поручика, и опредѣленъ по части Гражданскаго управлѣнія. Императрица ЕКАТЕРИНА Вторая причислила его къ сословію Московскихъ Сенаторовъ, ибо онъ починался не только знающимъ въ дѣлахъ военныхъ, но даже весьма свѣдущимъ во всѣхъ частяхъ Гражданской

начальствомъ Генерала Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, онъ пошутилъ на счетъ сего Полководца нѣсколько неоспорожно, и за то, не смопря на примѣрную его службу, былъ откомандированъ въ Крымскую армію, съ награжденіемъ однако же чиномъ. Съ сего времени рѣшился онъ перемѣнить свое поведеніе, никого не пересуждалъ, и не любилъ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Случалось, что короткіе пріятели, желая узнать опять него о комъ нибудь образъ его мыслей и мнѣніе, заводили въ разсужденіи того разговоры; но Кутузовъ, тотчасъ понявъ прямое ихъ намѣреніе, начиналъ рѣчь о чёмъ либо иномъ, а иногда и прямо говорилъ: *Какое намъ дѣло до другихъ!* присовокупляя къ тому извѣстную пословицу: *Нѣтъ лучше того, какъ знать себя самаго.*

службы. Всякое важное дѣло только тогда могло быть окончательно рѣшенымъ, когда Голенищевъ-Кутузовъ, разсмотрѣвъ его, сказывалъ на оное свое мнѣніе. Даже частные люди въ важныхъ или затруднительныхъ обстоятельствахъ приходили къ нему спрашивашь его совѣта, опять чего вошло даже въ обыкновеніе говорить: „*Посовѣтоватъ-ся было съ разумною книгою Кутузовомъ!*“ Онъ скончался на другой годъ послѣ увольненіе опять службы за болѣзнию.

„Лучше быть слишкомъ осторожнымъ, говорилъ Князь Кутузовъ, нежели оленимъ, а потому и обманутымъ. — Всѣ причини, почему дѣйствія его достигали всегда желаемаго успѣха. Съ людьми, удоскошенными его довѣренности, онъ разсуждалъ и говорилъ откровенно и ясно, но и за симъ часпо употреблялъ онъ выраженія лаконической и двусмысленные, и обороты мыслей его были иногда споль тонки, чѣмъ не льзя было никакъ удостовѣриться въ совершенной его откровенности. Впрочемъ онъ удостоивалъ полною своею довѣрености весьма не многихъ, и въ важныхъ случаяхъ ни на кого не полагался; самъ осматривалъ всѣ воинскія работы, укрѣпленія, башареи; самъ присутствовалъ при переходѣ войскъ горами, дефилеями, и во время переправы чрезъ рѣки. Получивъ приказаніе отъ Австрійскаго Императора въ 1806 году, отступить отъ Сентъ-Пельтеня къ Кремсу, и тамъ занять посты при переправѣ чрезъ Дунай, Кутузовъ на другой же день перешелъ сю рѣку, какъ получилъ извѣстіе, что непріятельская колонна находится на лѣвомъ берегу Дуная. Успомѣрѣвъ намѣреніе непріятеля отрезать Рускимъ мостъ при Кремсѣ, Кутузовъ рѣшился не допустить его къ исполненію та-

коваго предпріятія, и приближился къ нему на разстояніе шести верстъ. Сдѣлавъ привалъ на пупы къ Кремсу, Рускіе Офицеры, изнуренные безпрерывными переходами и частными сраженіями, сушились у огня, разговаривая между собою о необходимости сраженія. Кутузовъ подходилъ къ нимъ, и съ непримѣрною ласкою спрашивавъ ихъ: „О гемъ братцы, логовариваете?“ — „Мы разговариваемъ, отвѣчали Офицеры, какъ бы поскорѣе подрасти съ Французами.“ — „Такъ должны отвѣтить всѣ Рускіе Офицеры, сказалъ Кутузовъ: и мы поддеремся, только не теперь. Естьли непріятель опредитъ насъ хоть гасомъ, мы будемъ отрѣзаны, ежели же прежде его поспѣмъ къ Кремсу, то его побьемъ. И потому, въ походѣ!“ Въ самомъ дѣлѣ, если бы Рускіе опоздали придти въ Кремсъ однимъ днемъ, то Французы могли бы ихъ предупредить, сожгли бы мостъ при Кремсѣ, и такимъ образомъ принудили бы ихъ остановиться на другомъ берегу Дуная, на произволъ судьбы; но прозорливость и осторожность Кутузова, вопреки ожиданіямъ Французовъ, доставили ему знаменитую победу. — По разбитіи Австрійской арміи, Кутузовъ собралъ въ Браунau военный совѣтъ. Рускіе

Генералы, бывши съ Суворовымъ на поляхъ Италіи, подали голосъ, чтобы не смотря на разбитіе спа тысяча Австрійцевъ, идти прямо на непріятеля. „Я ожидалъ такого отвѣта отъ Рускихъ героевъ, опвѣчаль Кутузовъ. Ваше мужество порываетъ васъ наступать; а мнѣ осторожность велить отступать. — На пути къ Ольмюццу всѣ, начиная отъ Генерала до рядового, пылали мужествомъ и отважностию, и хотѣли доказать, что малое число Рускихъ въ чужой землѣ, не спрашиваясь многочисленнаго врага, гордящагося мнимою побѣдою; но осторожность Кутузова, не позволявшая ему дѣйствовать на удачу, предписывала поступить иначе. Возражая на слова нѣкоторыхъ молодыхъ Офицеровъ, изъявившихъ ему единодушно желаніе вступить въ бой, онъ сказаль имъ между прочимъ: „Вы говорите, Господа, вамъ хотется податься; пора податься! — а для тего? объ этомъ не подумаете. При томъ, не уже ли сомнѣваетесь, будто бы начальникъ не знаетъ и не размыслилъ прежде, что когда дѣлать? — Въ наше время начальникамъ слѣло повиновались. Мы не разсуждали, для тего намъ что приказываетъ, а старались только исполнять повелѣнное. Безпрекосло-

вное ловиновеніе на гальникамъ есть душа воинской службы: не тотъ истинно храбръ, кто по произволу своему мечется въ опасность, а тотъ, кто ловинуется!“

Будучи достойнымъ ученикомъ величаго Рымникскаго Героя, Кутузовъ не замедлилъ въ послѣдствіи времени достигнуть славы своего учителя. Слѣдуя примѣру Суворова, онъ обращался со всѣми ласково и благосклонно. Ежели кто изъ низкихъ чиновъ, говоря съ нимъ приходилъ въ робость, онъ ободрялъ его своимъ снисхожденіемъ, и былъ во всякое время искреннѣйшимъ ревнителемъ о благѣ ввѣренныхъ ему воиновъ. Такимъ образомъ, проходя поприще много-трудной, но знаменитой своей жизни, онъ являлъ всегда удивительное смѣшеніе кротости, снисходительности, мужества, благоразумія и непоколебимой предпримчивости, каковыя качества доставляли ему всегда благоразположеніе подчиненныхъ войскъ. Онъ былъ весьма приверженъ къ солдатамъ, почему самому и они любили его какъ отца и лепѣли безпрепятно по гласу его въ бой. При переходѣ чрезъ рѣку Энсъ, лишь только Рускіе стали чрезъ нее переходить, Французы открыли съ противнаго берега жесточайшую пальбу, но не смотря на сie

Рускіе переправились, овладѣли мостомъ и положили на него зажигательныя вещества, чтобъ его сжечь. Нечаяннымъ случаемъ мостъ загорѣлся прежде съ нашей стороны, и Французы, увидя сie, бросились его гасить; но Кутузовъ спѣшилъ къ рѣкѣ, гдѣ былъ отрядъ егерей, и восклицаешь къ оному: „Егери! вы Рускіе! дѣлайте, что Рускіе дѣлать должны!“— Внимая гласу любимаго своего начальника, Рускіе егери, воскликнувъ единогласно: Ура! съ нами Богъ! прошли подъ картечными выстрѣлами сквозь огонь, прогнали Французовъ, и зажегши мостъ съ ихъ стороны, опровергнули тѣмъ покушеніе непріятеля перейти чрезъ рѣку.

Равномѣрно зная, что любовь воиновъ есть лучшее ручательство въ полученіи побѣды, Князь Кутузовъ при самомъ своемъ вступленіи въ службу спарался достигнуть оной, и полагалъ въ томъ главнейшее свое достоинство. Никто не смѣлъ обидить солдата его команды; за то и команда его никого не обижала, опасаясь прогнѣвить своего начальника. Онъ всегда заботился о томъ, чтобы солдаты не были голодны, чтобы пища у нихъ была сколь можно лучшая; самъ осматривалъ артели ихъ, и кушалъ вмѣстѣ съ ними кашицу; весьма заботился о больныхъ

и гошишаляхъ, и спарался подашь первымъ руку похищи къ скорѣйшему излѣченію. Терпящихъ крайнюю нужду снабдѣвалъ не рѣдко деньгами, доспавляль имъ многія другія пособія, и вообще никому не отказывалъ въ томъ, чѣмъ могъ сдѣлать не нарушая правилъ службы и благоприспойности. Онъ спарался бышь лучшимъ другомъ воиновъ, и быль онимъ во всей полнотѣ сего слова. Въ различныхъ походахъ своихъ онъ нарочно подвергалъ себя непріятностямъ, могущимъ случиться отъ долговременныхъ переходовъ и ненастивой погоды, и находясь посреди воиновъ, возбуждалъ ихъ къ большей ревности въ перенесеніи трудовъ личнымъ своимъ примеромъ. Въ числѣ войскъ, бывшихъ въ 1805 году въ Германіи, находился и Ярославской полкъ. Преспарѣлый воинъ за воинскую ревность и распоропность полюбилъ Ярославскаго полку первой гренадерской роты рядового Сергея Семенова. На привалѣ войскъ, когда располагались варишь кашицу, Кутузовъ подѣзжалъ къ первой гренадерской ротѣ, и спрашивалъ: *Братцы! едѣтъ Сергей Семеновъ?* Гренадеръ тошчасъ являлся. *Что прикажете, Ваше Высоколревосходительство!* — *Ты, братъ, забылъ меня старика,* говорилъ ему Главнокомандующій! прав•

усталъ сидѣть на лошади. Принеси-ка, братъ, соломки: старыи кости ми отдохнуть хотется. Ревносипный Семеновъ пооп-часть же разспилалъ солдатской плащъ, и наносивъ съ товарищами своими соломы, разкладывалъ оную, послѣ чего маслитый герой, сѣвши на сей походный диванъ, грѣлся у разводимаго предъ нимъ огня. *Спасибо, братцы, спасибо,* говорилъ онъ услужливымъ воинамъ; *лучше не лѣзя: вотъ теперь и скокоень!* Надо однако лоѣсть; дайка, братъ *Сергей Семеновъ, сухарька, да водицы.* Такимъ образомъ посѣдѣлый Герой, сидя на плащѣ, покрытомъ соломою, въ кругу солдатъ, и бесѣдуя съ Сергеемъ Семеновымъ и его товарищами, лакомился Рускимъ солдатскимъ сухаркомъ, приговаривая: *хлѣбъ да вода, солдатская ъда.* По окончаніи сей трапезы, каждый разъ вынималъ онъ изъ кошелька деньги, и давалъ Сергею Семенову, говоря: *вылей съ товарищами за здоровье старика.*

Вообще надлежитъ сознаться, что Князь Кутузовъ зналъ совершенно чуствіа вѣренныхъ ему воиновъ, и потому умѣлъ сни-скивать ихъ любовь и расположеніе, вознаграждая испинную заслугу и наказывая не-укоснительно дѣйствиельное зло. Онъ зналъ всѣ нужды воиновъ, и старался доспав-

лять имъ возможнѣйшія облегченія. Въ 1812 году, при осмотрѣ его въ первый разъ полковъ, солдаты засушились было, начали чиститься, тянувшись и спроились. „*Ненада нигого этого, сказалъ Князь; я приѣхалъ только посмотреть, здоровы ли вы, дѣти мои? Солдату въ походѣ не о щегольствѣ думать; ему надобно отдохнуть послѣ трудовъ, и готовиться къ побѣдѣ.*“ Въ другой разъ, увидя, что обозъ какого-то Генерала мѣшаешь идти полкамъ, онъ тощчасъ же велѣлъ очистить дорогу, и громко говорилъ: „*Солдату въ походѣ каждый шагъ дорогъ; скорѣе придетъ, больше отдохнетъ!*“ Во время движенія своего опять Тарутинъ къ Малому-Ярославцу, онъ почти ни на минуту не отходилъ опять солдатъ. При переправѣ чрезъ рѣку, не подалеку опять помянутаго города, онъ рѣшиительно отказался войти въ находившійся близъ рѣки домъ, где для него былъ приготвленъ обѣдъ, сказавъ: „*Нѣть! я ни на шагъ не отойду отъ тѣхъ, съ которыми долженъ умереть за Отечество!*—Какое чувство долженствовалъ возбудить въ воинахъ таковый отзывъ всѣми любимаго Полководца? —

Опдавая должную справедливость безсмертному Суворову, Князь Кутузовъ объ

Часть I.

яснялся весьма часто его словами и изрѣчениями, и воинскою своею душею умѣль оживлять Русскихъ воиновъ. По прибытии въ 1812 году къ Гжатску, увидя первый встрѣтившійся ему полкъ, онъ показалъ видъ чрезвычайного удивленія, и съ особеннымъ движеніемъ духа произнесъ къ солдатамъ слѣдующее привѣтствіе: „*Боже мой! кто бы могъ меня убрить въ томъ, чтобъ когда либо врагъ нашъ могъ сражаться на штыкахъ съ такими молодцами, какъ мы, братцы!*„, — и подарилъ сему полку полпачраспа рублей денегъ. По изгнаніи враговъ за Нѣманъ, чѣмъ болѣе умножились труды и подвиги въ преслѣдованіи, чѣмъ болѣе вливалъ онъ въ воиновъ готовность слѣдовавшую всюду по его спопамъ, взывая къ нимъ: „*Братцы! добрые Рускіе солдатушки! Намъ еще далеко идти, много будетъ еще труда: но мы Рускіе! — Богъ намъ поможетъ!*“ послѣ сего снималъ онъ шляпу, и обнаживъ свою голову, убѣленную пятидесятъпинею службою, восклицалъ: *Ура! съ нами Богъ!* Тысячи голосовъ подхватывали сіе восклицаніе, и перенося его отъ ряда въ рядъ, исполняли воиновъ новымъ мужествомъ и неустранимостю идти пропивъ непріятеля, куда поведе путь ихъ дос-

штойнъйшій , обожаемый ими Военачальникъ . —

Миръ праху твоему незабвенный сынъ
Россіи , Спасицель Отечества !

И ты , Герой , пребудешь въ вѣки
Намъ чеспью , славой , образцомъ !
Гдѣ горы нѣбо прушъ челомъ ,
Тамъ быстрыя промчашся рѣки ;
Изъ блазъ дремучій выйдетъ лѣсъ ,
Въ степяхъ возникнутъ верхограды ,
Родяпся и изчезнутъ грады ,
Природа новыхъ шьму чудесъ
Опкроепъ взору изумленну ,
Освѣтилъ новый лучъ вселенну —
И воинъ опъ твоей крови
Тебя воспомнишъ , возгордишся ,
И паче , паче утвердишся
Въ прямой къ ощечесшу любви ! —

Князь
Михаил Борисович
Барклай де Толли.

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ

БАРКЛАЙ де ТОЛЛИ.

Михаиль Богданович Барклай де Толли, достигнувши воинскими подвигами своими Фельдмаршальского жезла, и возвещенный на степень Княжеского достоинства, происходилъ отъ благородной Лифляндской фамилии. Онъ родился въ 1755 году, и въ юношескомъ возрастѣ вступилъ въ военную службу въ званіи рядового. Ревность его къ службѣ и точное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, снискали ему расположение начальства, которое не замедлило отличить его отъ прочихъ сверстниковъ. 28 Апрѣля 1778 года удостоился онъ получить чинъ Офицера; 1 го Генваря 1786 года былъ произведенъ Поручикомъ; 13 Генваря 1788 опредѣленъ Адъюшантомъ къ Генералъ-Поручику Принцу Ангальпъ-Бернбургскому въ рангѣ Капитана, а 24 Іюня,

того же года, награжденъ чиномъ Секундъ-Маюра.

Находясь въ семъ чинѣ, имѣлъ онъ первый случай выступить на поприще славы. Онъ былъ во всю кампанію 1788 года прошивъ Турокъ въ Екатеринославской дѣйствующей арміи, предводительствуемой Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ, и участвовалъ въ знаменитой осадѣ и при с摸ъ взятии Очакова приступомъ 6 го Декабря. Въ слѣдующемъ году, находясь также во все продолженіе военныхъ дѣйствій, имѣлъ онъ новый случай оказать опличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, участвуя: 13 Сентября въ сраженіи при Коушанахъ, при чемъ былъ взятъ пребунчукный Паша, Бей-Анадольскій; 2 Октября при занятіи Аккермана, и 11 го того же мѣсяца при занятіи Бендеръ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ содѣйствовалъ онъ съ опличною ревностію, чѣмъ болѣе и болѣе усугубляль къ себѣ хорошее расположеніе начальства.

Въ 1790 году, при переходѣ Принца Ангальпъ-Бернбургскаго въ Финляндскую армію, Секундъ-Маюра Барклай де Толли, вступивъ также въ оную, исправлялъ должность дежурнаго. Находясь на семъ новомъ военномъ пеатрѣ, онъ опличилъ себя Апрѣля 18, въ сраженіи при

Бардакоски. Генераль - Порутчикъ Баронъ Игельстромъ, представляя объ опличившихся въ семъ важномъ дѣлѣ чиновникахъ, не преминулъ въ числѣ оныхъ рекомендовать и дежурнаго Секундъ Маюра Барклай де Толли, который за сie и былъ произведенъ 1 Маія 1790 года въ Премиеръ-Маюры.

Вскорѣ послѣ того, возмущенія, учинившіяся въ Польшѣ, отозвали туда Россійскія войска: въ числѣ оныхъ выступилъ также и Барклай де Толли. Онъ былъ во многихъ дѣлахъ съ конфедератами: 13 Іюля 1794 года находился въ сраженіи при *Вильнѣ*, потомъ во многихъ сшибкахъ съ непріятелемъ, дѣлавшимъ вылaskи изъ крѣпости, до самаго завоеванія оной, и наконецъ, находясь въ отрядѣ Генераль-Маюра Циціанова, выступилъ пропивъ Польскаго Полковника Грабовскаго, который приближаясь къ Россійскимъ границамъ, собираль повсюду контрибуцію, и участвовалъ при взятіи онаго въ плѣнъ со всѣми его войсками и довольно сильною артиллерию.

Опличная ревность и усердіе къ службѣ Барклай де Толли какъ въ военное, такъ и въ мирное время, обращая на себя особенноѣ вниманіе начальства, были вознаграждаемы

различными Монаршими милостями. Онъ былъ удостоенъ знаками ордена, и 2 Марта 1799 года Государь Императоръ ПАВЕЛЬ I, отдавая заслугамъ его должную справедливость, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его Генералъ-Маюромъ.

Въ семъ новомъ званіи обнаружилъ онъ въ полной мѣрѣ тѣ воинскія способности, которыя въ послѣдствіи времени предоспавивъ ему нелестную славу, поставили его на чреду знаменитѣйшихъ Полководцевъ своего времени. Въ 1805 году онъ находился во все продолженіе военныхъ дѣйствій противъ Французовъ; но слабость союзниковъ Россіи, для защиты коихъ подняла она свое оружіе, положивъ въ скоромъ времени предѣлъ производимой въ Австріи браны, остановила мужество его до новой кампаніи 1808 года. Въсіе время начальствовалъ онъ особымъ отрядомъ, имѣвшимъ назначеніе защищать *Вислу*, и находился въ безпрестанныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, надъ коимъ одерживалъ всегда побѣды. 29 и 30 Ноября былъ онъ въ дѣлѣ близъ мѣстечка *Полицева*, а 11 и 12 Декабря, составляя авангардъ арміи Генерала Бенигсена, содѣйствовалъ пораженію непріятеля при *Колонзенбі*.

Въ дослопамяшномъ сраженіи 14 Де-

кабря при *Пултускѣ*, командуя авангардомъ, состоящимъ изъ трехъ егерскихъ, Тенгинскаго мушкетерскаго и Коннопольскаго полковъ, онъ находился на правомъ флангѣ, и имѣя приказаніе закрывать оный, поражалъ противостоящаго ему непріятеля. Тщепно Маршаль Ланъ, раздѣлившій корпусъ свой на шесть колонъ, успремлялся на него, желая, прорвавъ, или опрокинувъ правый флангъ, отрѣзать коммуникацію съ частію корпуса Графа Буксгевдена. Генераль-Маіоръ Барклай де Толли выдерживалъ мужественно же-спокое и спремительное его нападеніе; но при всей храброспи и неустрашимоспи своей, долженъ быть уступить многочисленности непріятеля. Онъ подался нѣсколько назадъ, и потомъ ударивъ храбро въ шпеки, будучи поддержанъ поставленною въ кустарникахъ батарею, опрокинулъ мгновенно Французовъ, и опняль у нихъ отбитыя пушки. Несмотря однако же на сіе, непріятель, подкрѣпивъ себя новыми силами, успремился на него еще отчаяннѣе прежняго, и заспавилъ его впорично отступить; но сіе торжество продолжалось недолго. Генераль-Маіоръ Барклай де Толли, будучи подкрѣпленъ снова сперва Черниговскимъ, а потомъ Литовскимъ мушкетерскими полками, и раз-

дѣливъ войска свои на двѣ части, напаљ на непріятельскія колонны съ примкнутыми штыками, произвѣлъ въ оныхъ ужасное кровопролитіе, опрокинулъ ихъ, и тѣмъ самыемъ содѣйствовалъ пораженію въ сей день Французскихъ войскъ, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте. Главнокомандующій, донося о сей важной побѣдѣ Государю Императору, не преминулъ отдать ему надлежащей справедливости, за что онъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени.

Съ открытиемъ новой кампаніи 1807 года Барклай де Толли, начальствуя передовыми войсками, наносилъ непріятелю всевозможный вредъ, посылая для обезпокоенія его различные отряды, и уничтожая его разъезды. 12 Генваря посланная имъ партия, найдя въ мѣстечкѣ *Пассенгеймѣ* два эскадрона Французской конницы, ударивъ на нихъ опрокинула, положила большую часть на мѣсто и взяла многихъ пленныхъ, въ числѣ коихъ находились два Капитана. 21 того же мѣсяца учавствовалъ онъ въ сраженіи при *Алексо-Ативино*, 23 и 24 у *Янова*, а 26 у *Ландсберга*.

При выступленіи 26 Генваря Россійской арміи изъ *Ландсберга* въ позицію при *Прей-*

сишъ - Эйлау, Генераль-Маю́р Барклай де Толли, находился въ арриергардѣ Князя Багратиона, и имѣлъ приказаніе занять городъ, что было исполнено имъ съ надлежащимъ успѣхомъ. Непріятель, будучи отражаемъ на прочихъ пунктахъ, обратился пропивъ него и атаковалъ городъ со всѣхъ сторонъ. Нападеніе Французовъ было самое отчаянное, и хотя Барклай де Толли со всею храбростю и упорствомъ старался пропи- виться имъ на каждомъ шагу; однако же со всѣмъ тѣмъ не могъ онъ наконецъ пропи- виться превосходству силъ, и принужденъ былъ отступить. Уведя сie, Главнокоман- дующій прислалъ къ нему подкрѣплѣніе, съ кото- рымъ онъ, ударивъ снова на непріятеля, выгналъ его совершенно изъ города; но по- среди торжества своего былъ тяжело раненъ въ правую руку, и принужденъ ос- тавить поле сраженія. За оказанныя имъ въ сию войну храбрость и неусыпимость Государь Императоръ Всемилостивѣйше со- изволилъ пожаловать его кавалеромъ ордена Св. равноапостольного Князя Владимира 2-й ступени, и сверхъ того наградилъ чиномъ Генераль-Лейтенанта.

Полученная имъ рана не позволила ему участвовать въ прочихъ сражені-

яхъ, ознаменовавшихъ доисторическую кампанию 1807 года, въ которой Русскіе доказали неоднократно, что многочисленность войскъ не можетъ прописываться побѣдноснымъ героямъ Сѣвера; но въ слѣдующемъ 1808 году явился снова на военное по-прище въ Финляндской арміи, предводительствуемой Генераломъ Графомъ Буксгевденымъ. Онъ начальствовалъ въ Финляндіи особыемъ передовыемъ корпусомъ, и сообразяясь съ повелѣніями Главнокомандующаго, тѣснилъ и поражалъ непріятеля повсюду, гдѣ сънимъ ни встрѣчался, дѣйствуя со стороны Сентъ-Михеля. 22 Маія авангардъ его, состоящій изъ эскадрона Улановъ и двухъ ротъ пѣхоты, вытѣснилъ непріятеля изъ кирки *Локасъ* къ киркѣ *Юрисъ*. Узнавши о семъ, онъ двинулся туда съ главною своею колонною, въ коей находились Азовской, Низовской и Зай Егерскій полки, баталіонъ гвардіи Егерского, эскадронъ Уланского Его Высочества и Финляндскаго драгунскаго полковъ, съ 8 пушками 14 артиллерійской бригады и 6 единорогами Гвардейской артиллеріи, и занялъ кирку *Локасъ*, а оттуда перешелъ въ деревню *Кумбонсъ*, между тѣмъ какъ авангардъ его приближался уже весьма близко къ главной позиціи непріятеля, про-

шивустоящаго сему корпусу. Шведы, укрѣпившись при киркѣ *Лорисъ*, имѣли весьма сильную позицію, и будучи поддерживаемы главными своими силами, при *Варкгаузѣ* расположеннымы, сдѣлали 2 Июня отчаянную выласку, но были прогнаны съ великою для нихъ пошерою, оспавили на мѣстѣ многихъ убитыми, и лишились при томъ одной пушки и нѣсколькихъ человѣкъ плѣнными, въ числѣ коихъ находился одинъ Артиллерійскій Офицеръ. Очистивши себѣ такимъ образомъ дорогу, Генераль-Лейтенантъ Барклай де Толли пошелъ на нихъ со всѣми своими силами, имѣя на каждомъ шагу великое затрудненіе, по тому что непріятель сожегъ всѣ мосты. Не смотря однако же на сie, онъ сдѣлалъ нѣсколько паромовъ, кото-рые люди принесли на рукахъ къ берегу и подъ самыи жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ спустили на воду. Вся пѣхота тог-часъ же была переправлена, тогда какъ ка-валерія перешла рѣку вплавь, что заспави-ло непріятеля поспѣшно удалившись. З числа пришелъ онъ въ *Варкгаусъ*, откуда непріятель, сожегши мосты, также отступилъ, оставя побѣдителямъ балpareю изъ 6 пу-шекъ, и арсеналъ, въ коемъ найдено еще 8 осьмнадцати - двадцати четырехъ фунто-

выхъ орудій, съ великимъ числомъ военныхъ припасовъ. 7го Іюня соединился онъ съ отрядомъ Генераль-Маюра Лобанова, и принудилъ непріятеля оставить *Куоліо* и удалившись въ *Тайволу*, а оттуда пошелъ въ *Кіовисто*, чтобъ обеспечить правый флангъ корпуса Генерала Раевскаго, прикрыть центръ арміи и имѣть предъ собою дороги ведущія въ *Тавастгусъ* и *Вазу*. Прибывши въ *Рауталамби*, имѣль онъ новое затрудненіе въ переправѣ, которое однако же было уничтожено благоразумными его распоряженіями, и онъ успѣмился далѣе, нанося повсюду непріятелю всевозможный вредъ.

Между тѣмъ оставленный имъ въ *Куоліо* Генераль-Маюръ Рахмановъ донесъ ему, что непріятель началъ снова усиливаться между помянутыми городомъ и *Варкгаусомъ*, почему самому, отрядивъ топчасъ же Азовской полкъ съ бо козаками къ *Саарярви*, гдѣ находился уже 24й Егерской полкъ, отправился онъ съ прочими войсками къ *Куоліо*. Главнокомандующій, одобряя сіе распоряженіе, предписалъ ему, когда онъ соединится при *Куоліо* всѣ свои войска, стараться занять позицію при *Тайволѣ* и прикрывать оттуда границы со споровыи *Кареліи*, не упуская между тѣмъ изъ виду прила-

гать всю возможныя мѣры къ выпѣсненію вепріятеля къ *Индесальму*. Сообразно сему приказанію, Генералъ-Лейтенантъ Барклай де Толли, оставивъ въ *Кивисальми* небольшой постъ, прибыль 17 Іюня въ *Веймас-меки*, откуда, для обезпеченія сообщенія съ *Баркгаусомъ* отрядилъ Подполковника *Шевнина* для содерjanія поштovъ при *Паукерлаксъ* и *Лалвикъ*, приказалъ между тѣмъ Генералу-Маюру Лобанову имѣть наблюдение на всемъ проспранспивъ отъ *Куолio* до *Баркгауса*, и въ ночи на 18 число пришель въ *Куолio*.

По прибытии его въ сie мѣсто, непріятель сдѣлалъ сильную рекогносцировку, но благоразумными мѣрами предпріятіе сie было приведено въ невозможность имѣть какой либо успѣхъ. Генералъ Лейтенантъ Барклай де Толли поставилъ войска свои въ наилучшее оборонительное положеніе: позиція праваго крыла была сильно укреплена, и во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ были учреждены батареи. На другой день Шведы возобновили атаку, успремивъ оную сперва на правое наше крыло, а потомъ на всѣ пункты, но храбростю Рускихъ воиновъ и удачнымъ дѣйствиемъ артиллеріи были повсюду отражены съ важною потер-

рею убитыми, ранеными, пополненными и пленными. Сражение сие, происходившее 19 Июня, есть одно изъ значительнейшихъ, одержанныхъ Рускими въ сию кампанию. Въ слѣдъ за онymъ Шведы, находившіеся при *Тайнолѣ*, дѣлали многія другія покушенія, но всегда съ собственою ихъ потерей, до самыхъ тѣхъ поръ, пока Генералъ Барклай де Толли, по приключившейся ему болѣзни, не оставилъ своего корпуса, что случилось 30 Июня. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ ій занялъ его мѣсто.

Не смотря на важные и повсемѣстныя пораженія Шведовъ въ печеніи 1808 го года, дѣла не принимали еще того вида, который приличествовалъ намѣреніямъ С. Петербургскаго Двора, и потому было предположено, для скорѣйшаго окончанія войны, произвести три зимнія операциіи, рѣшившія совершенно судьбу Шведской Финляндіи. Генералу Князю Багратіону было приказано идти изъ *Або* на *Аландскія острова*; Генералъ-Лейтенанту Барклай де Толли изъ *Вазы* чрезъ *Кваркенъ* на *Умео*, а Генералъ - Адъютанту Графу Шувалову изъ *Улеаборга* чрезъ *Торнео* въ *Вестеръ-Ботнію*. Сей новый въ наши времена воинскій подвигъ, заслуживаєтъ члпбъ.

описать его и сдѣсь съ нѣкоторою подробноſтию.

Сообразно сему приказанію, Генералъ Барклай де Толли выступилъ изъ *Визы* на *Ботнигеской залиеъ*, и 7 Марта стояль бивуаками на необитаемомъ островѣ *Вальсгорнъ*, откуда слѣдующаго дня въ 5 часовъ отправился далѣе, раздѣливъ войска свои на двѣ части: первое отдѣленіе было соспановано изъ ста козаковъ, съ двумя барапаionами Полоцкаго мушкательскаго полка, подъ командою Подполковника Филисова, а второе, при которомъ находился самъ Барклай де Толли, изъ двухъ сотъ козаковъ, двухъ барапаionовъ Лейбъ-Гренадерскаго и шолицкаго же числа Тульскаго полковъ, съ шестью пушками, подъ предводительствомъ Генерала-Майора Берга. Ужасныя глыбы льда и глубокой снѣгъ, равно и чрезвычайная стужа, запрудняли весьма шествіе войскъ, а особливо движение артиллеріи, но наконецъ послѣ двенадцати часоваго марша, первое отдѣленіе прибыло на *Гросгрундъ*, а второе на *Гаденъ*, и расположились бивуаками на сихъ островахъ.

Между тѣмъ посланная за 36 часовъ до выхода Генерала Барклая де Толли съ оспровра *Вальсгорна* паршия на саняхъ, подъ

Часть I.

командою полковаго Спаршины Киселева 2, состоящая изъ бо козаковъ и бо хорошо обученыхъ стрѣлковъ Полоцкаго полка, напала въ ночи на 8 Марта на непріятельской пикетъ на *Гросгрундѣ* находившійся и захватила четьрехъ Карельскихъ егерей, а въ слѣдующую ночь разбила другой офицерскій пикетъ изъ бо Саволакскихъ егерей, изъ коихъ десять человѣкъ были взяты въ плѣнъ, а прочіе положены на мѣстѣ.

Въ ночи на 9 число втпорое опдѣленіе выступило съ осѣрова *Гадена* по направлению къ самому устью рѣки *Умео*, а первому дано было приказаніе идти на осѣровъ *Гольмъ*, и апаковать собравшагося тамъ непріятеля. Предписаніе сie было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Шведы, находившіеся въ лѣсу въ сдѣланныхъ изъ снѣгу шанцахъ, приготовились принять Русскихъ, и бились съ чрезвычайною опечаленностю, но были наконецъ обращены въ бѣгство, потерявъ довольноное число убитыми, ранеными и плѣнными, и решировались по дорогѣ въ *Умео*.

Тогда какъ сie первое опдѣленіе увѣнчивало себя побѣдою, втпорое, при коемъ былъ самъ Генераль Барклай де Толли, находился посреди неслыханного марша. Не было

совершенно проложено дороги; Офицеры и солдаты боролись съ ужаснѣйшимъ снѣгомъ, бывшимъ даже выше колѣна, и послѣ 18 часового шествія, остановились близъ деревни *Тукнеесъ*, гдѣ находился пѣхопиной непріемельскій полкъ, съ которыми козаки имѣли вечеромъ довольно жаркое дѣло. Доспигнувшись до сего мѣста и давши отряду отдохнуть, Генералъ Барклай де Толли, не медля ни мало, атаковалъ непріятеля, и посреди глубокаго снѣга, вступивъ съ нимъ въ сраженіе, разбилъ и заспавилъ его обратившися въ бѣгство. Потомъ немедленно успремился онъ къ городу *Умео*. Шведы, не предполагавши никакъ видѣть Русскихъ въ семъ городѣ, пришли въ чрезвычайное изумленіе, и выслали чиновника для переговоровъ; но храбрый Рускій предводитель далъ рѣшительный опівѣтъ, что долгъ его *идти впередъ*, не занимаясь переговорами; но еспши *Шведскому* Генералу угодно положить оружіе, въ такомъ случаѣ онъ можетъ явиться къ нему самъ, и все дѣло будешь топчашъ же рѣшено. Между тѣмъ войска, не остановливаясь ни на минуту, подходили къ самому *Умео*, въ полной рѣшимости завладѣть онимъ оружіемъ, ежели непріятель не согласишься сдаться добровольно, что заспавило

Шведскаго Генералъ - Маюра Кронштета принять предложеніе Россійскаго Генерала: онъ вышелъ къ нему самъ и объявилъ, что вся Швеція желаетъ мира.

Въ слѣдствіе сего объявленія тощасъ же была заключена конвенція, по которой Шведы въ тошъ же самый день должны были выступить изъ Умео, и удалившись въ Гернозандъ, оставилъ Рускимъ всѣ свои магазейны съ провіантпомъ и амуниципою. Такимъ образомъ побѣдоносныя Россійскія войска, совершивъ въ два дни переходъ болѣе 90 верстъ на открытомъ морѣ, подъ 64 градусомъ съверной широты, при жесточайшихъ морозахъ, чрезъ ужасныя глыбы льда и по глубочайшему снѣгу, вступили го Мартица цермоніальнымъ маршемъ въ городъ Умео. Чрезвычайное множество всякаго рода военныхъ и съѣстныхъ припасовъ было добычею побѣдителей.

Между тѣмъ первое отдѣленіе отряда Генерала Барклая де Толли, совершивъ свое препорученіе, прибыло ввечеру го числа въ деревню Тефте, и на другой день, будучи усилено, пошло по дорогѣ къ Питео, гдѣ по полученнымъ извѣстіямъ, были важные непріятельскіе магазейны. Того же дня войско-вой Спаршина Киселевъ зъ съ легкимъ пе-

редовымъ отрядомъ отбилъ при деревнѣ Ротанѣ большой непріятельскій транспорти и множество артиллерійскихъ снарядовъ, и сверхъ этого взялъ галісль, не подалеку отъ берега зазимовавшій, на которомъ находился также значный запасъ пороха и другихъ военныхъ припасовъ. Полковникъ Филисовъ, по прибытии своемъ въ Сефваръ, захватилъ двѣ пушки, которыя были везены въ Умео.

Сія близостапельная экспедиція, подкрѣпленная совершеннымъ овладѣніемъ Аландскими островами Княземъ Багратіономъ, и удачнымъ приведеніемъ въ исполненіе назначенія Графа Шувалова, произвела ожидаемое дѣйствіе. Шведы согласились на предписанныя имъ условія, и Великое Княжество Финляндское, уступленное заключеннымъ миромъ, содѣжалось обласцю Россійской Имперіи. Государь Императоръ не замедлилъ вознаградить всѣхъ отличившихся въ сю войну. Генераль Лейтенантъ Барклай де Толли, покрывшій себя славою въ обѣ кампаніи, а особливо переходомъ Ботническаго залива чрезъ Кваркенъ, удостоился особыхъ Монаршихъ милостей. 20 марта 1809 года былъ онъ пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи, и вскорѣ пошомъ ему была по-

ручена должностъ Министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

Занимаясь сею важною и многопрудною частію Государственного управления, онъ сполько оправдалъ тонъ выборъ, который признательный Монархъ основалъ на отличныхъ способностяхъ и заслугахъ своего Полководца, что въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Россіи, угрожающей буйнымъ нашествіемъ Наполеона Бонапарте, ему было ввѣреное спасеніе всей Имперіи. Въ Февраль 1812 года, Французскія войска перешли Эльбу и Одеръ, направляя движение свое къ Вислѣ, и хотя все показывало, что Россія непремѣнно будетъ имѣть войну, но Государь Императоръ, движимый чувствами неизмѣнной правопды, не желая нарушилъ заключенного имъ съ Франціею мира, рѣшился предпринять только мѣры осторожности и наблюденія, въ какомъ намѣреніи и расположилъ войска Свои на три арміи вдоль западной границы Россійской Имперіи, спаралясь всячески не подать ни малѣйшаго вида къ нарушенію птичины. Принятое таковой мѣры тѣмъ болѣе имѣло мѣсто, что опыты прошедшихъ браней и положеніе нашихъ границъ, побуждали предпочтеть оборонительную войну наступ-

папельной, по причинѣ великихъ средствъ, приготвленныхъ непріятелемъ на берегахъ Вислы. Генераль отъ Инфантеріи Барклай де Толли былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ 1 Западной арміи, состоявшей изъ шести корпусовъ, и имѣвшей приказаніе охранять границу, отъ береговъ Балтійскаго моря, въ Курляндіи, Палангенѣ, Юрбургѣ, Олістѣ, Меречѣ и Ковнѣ, даже до Бѣлостока.

Въ концѣ Апрѣля Французскія силы были уже собраны; не взирая однакоже на сіе военные дѣйствія открыты не прежде 12 Іюня. Горделивый повелитель Франціи, на гло вторгнувшись въ предѣлы Россіи, устремился всѣми силами своими на ю западную армію, и съ самаго сего дня началось торжество благоразумной мѣры, основанной на отступлениіи, послѣдствіями коего должноствовало быть соединеніе всѣхъ армій, и тѣ величайшія событія, которыя озnamеноvali доспопамяtnуу войну 1812 года.

Генераль Барклай де Толли имѣя приказаніе отступать, избѣгая главнаго сраженія, пока Князь Багратіонъ не сблизится съ первою арміею, оставилъ Вильну, весьма успѣшно соединилъ всѣ свои корпуса, и началъ приводить въ исполненіе предположен-

ный планъ обороношельной войны. 28 Іюня армія его вступила при Дрисѣ въ укрѣпленный лагерь, имѣя авангардъ свой разстояніемъ на одинъ большой маршъ, для наблюденія за движеніями непріятеля. Всѣ усилия Французовъ отрѣзать который нибудь изъ корпусовъ, первую армію составлявшихъ, какъ равно и покушенія ихъ обойти съ правой стороны, были безуспѣшны: благоразумныя мѣры начальствующаго доставляли Рускимъ торжество при всякомъ случаѣ, когда шолько они ни имѣли съ непріятелемъ дѣло.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ успремлялъ пропивъ первой арміи главныя свои силы, пѣсня наиболѣе правое ее крыло, она продолжала свое движеніе, слѣдя быстро лѣвымъ флангомъ къ Полоцку, а оппуда форсированными маршами обратилась къ Витебску. Генералъ Графъ Витгенштейнъ былъ оставленъ на Двинѣ, какъ для наблюденія движеній непріятеля, такъ и для обезиеченія Псковской дороги. Во все сіе время непріятель нападая на арріергадъ, бывъ отражаемъ съ важною для него поперею.

Съ сихъ поръ нельзѧ еще было опредѣлить съ точностию, какое бы намѣреніе имѣлъ непріятель въ своихъ военныхъ дѣй-

ствіяхъ, идпи ли на Сантпепербургъ, или на Москву, или вдругъ на обѣ сполицы; но подъ Витебскомъ явно обнаружилось предпріятіе Наполеона. По сему самому Генераль Барклай де Толли, перемѣнивъ первый планъ свой дасть Генеральное сраженіе въ окрестностяхъ *Витебска*, рѣшился идти къ *Смоленску*, тѣмъ наиболѣе, что Маршалъ *Даву* могъ бы слѣдовать туда со всѣми своими силами. Онъ предпринялъ сіе движеніе въ самой чопъ часъ, когда авангардъ его находился въ жестокомъ сраженіи, маневрировалъ предъ лицемъ непріятеля, и отступилъ въ наилучшемъ порядкѣ. Непріятель въ первомъ неудоумѣніи о сихъ скрытныхъ движеніяхъ, коими ему препятствовали отрѣзать 2 ю армію, только съ великою предосторожностью послѣдовалъ за первою. Въ сіе время Генераль Баронъ Винценгероде былъ опкомандированъ для прикрытия *Великихъ Лукъ* и Петербургскаго тракта. Генераль Барклай де Толли получилъ главную команду надъ всѣми дѣйствующими арміями.

Наконецъ обѣ арміи, продольвъ всѣ преграды, каковыя могло имъ поставить пре-восходство непріятельскихъ силъ, форсированными маршами достигли *Смоленска*, и соединились тамъ, дабы по принятому пла-

ну начать наступательное дѣйствіе. Но Наполеонъ Бонапартъ оставилъ *Витебскъ*, сосредоточилъ всѣ свои войска на одномъ мѣстѣ, и присовокупивъ къ нимъ новый сильный корпусъ, началъ переходить всѣми силами на лѣвый берегъ *Днѣпра*, имѣя желаніе предупредить Русскихъ въ *Дорогобужѣ*, или на другомъ какомъ либо пункте, чрезъ который можетъ овладѣть Московскою дорогою. Посему Генералъ Барклай де Толли, по общему согласію съ Княземъ Багратіономъ, положилъ, чтобъ армія его заняла *Смоленскъ*, оставалась на правомъ берегу *Днѣпра*, прикрывая маршъ впереди арміи къ *Дорогобужу*, и ночью съ 4 на 5 числа Августа предположеніе сіе было приведено въ исполненіе.

Наполеонъ видя сіе, соединилъ въ одно мѣсто всѣ свои силы, и поставилъ ихъ противъ *Смоленска*, занятаго Генераломъ Барклай де Толли, въ числѣ около 150.000 человѣкъ. 5го числа по полудни въ часъ, онъ атаковалъ передовыя Россійскія войска, на Красновской дорогѣ и въ окрестностяхъ *Смоленска* разставленныя; но посѧлъ сраженія, сряду при часа продолжавшагося, былъ вездѣ опровергнутъ. Не смотря однако же на сію первоначальную неудачу, онъ дви-

нуль со всѣхъ споронъ* сильныя массы своихъ силъ и многочисленную артиллерию, и въ 5 часовъ началъ приступать къ городу по всѣмъ направленіямъ. Въ сей атакѣ яростныя его нападенія были столь же мало успѣшны, какъ и прежнія: нѣсколько разъ покушался онъ, сбивъ передовыя войска до самыхъ развалинъ древнихъ спїнь Смоленска, ворвавшись приступомъ въ городъ; но былъ вездѣ опрокинутъ и даже прогнанъ на такое разстояніе, что во время ночи, передовыя наши посты находились впереди города. Главная цѣль защищенія развалинъ спїнь Смоленскихъ состояла въ томъ, чтобы занимая тамъ непріятеля, приостановить исполненіе намѣренія его доспигнуть *Ельни* и *Дорогобужа*, и тѣмъ предоставить Князю Багратіону нужное время прибыть безпрепятственно въ послѣдній городъ; но дальнѣйшее удерживаніе Смоленска не могло имѣть пользы, и на противъ того навлекло бы напрасное жертвование храбрыми воинами. Почему Главнокомандующій Генераль Барклай де Толли, послѣ удачнаго отраженія приступа непріятельскаго, рѣшился оставить городъ *Смоленскъ*, удержавая только Петербургскій форштадтъ. Въ семь на мѣреніи выступилъ онъ ночью на 6 число,

и со всею армією своею взялъ позицію на высотахъ противъ Смоленска, показывая непріятелю видъ, чио ожидаетъ его нападенія.

Сие благоразумное распоряженіе имѣло желаемый успѣхъ. Непріятель, занявъ городъ, переспрѣливался цѣлый день съ егерями, поспавленными въ форштатѣ, который къ вечеру хопѣль рѣшилъ занять, но всегда былъ прогоняемъ, и между тѣмъ какъ Французы жгли и предавали все огню, Генераль Барклай де Толли уклонился къ новому соединенію со второю арміею. Сей переходъ доспойнъ всякаго вниманія, и есть рѣдкое доказательство неусыпрашимости Россійскаго войска и опличныхъ дарованій Главнокомандующаго, который, предупредивъ непріятеля, полагалъ ему на каждомъ шагу новое опроверженіе.

12 Августа обѣ арміи соединясь находились при Дорогобужѣ, но какъ позиція при семъ городѣ не представляла никакой выгоды, и непріятель наступалъ на нихъ всѣми своими силами; то начали отступать попомъ по Вяземской дорогѣ, и остановившись наконецъ при селѣ Царево Займище, рѣшились ожидать непріятельского нападенія. Въ семъ положеніи принялъ войска новый Главнокоман-

дующій надъ всѣми арміями Генераль Князь Голенищевъ-Кутузовъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства отступленія, онъ не замедлилъ признать движенія предшественника своего весьма благоразумно принятыми. Не смотря на форсированные марши и безпрерывныя сраженія, войска Россійскія находились въ наилучшемъ состояніи, тогда какъ непріятель при каждомъ шагѣ, удалявшемъ его отъ пособій своихъ, уже началъ преодолѣвать величайшій недоспютокъ въ самыхъ необходимѣйшихъ потребностяхъ къ своему содержанію и продовольствію.

Генераль Барклай де Толли, сдавъ 17 Августа главное предводительство всѣми Россійскими войсками, остался по прежнему начальникомъ первой арміи, и продолжалъ дальнѣйшее отступленіе по назначению Князя Голенищева-Кутузова, къ позиціи при *Бородинѣ*. Во время сраженій 24 и 26 Августа онъ командовалъ посреди ужасовъ и смерти, ознаменовавшихъ сіи кровопролитнѣйшіе дни, доказавшіе всему свѣту, какъ можетъ сражаться храбрость, соединенная съ пламенною любовью къ отечеству. Онъ удивлялъ всѣхъ своимъ безспрашіемъ, хладнокровiemъ и присуществиемъ духа, и поражая предстоящаго ему непріятеля, снискалъ себѣ неопыт-

емлемое шипло Героя Бородинской битвы. Государь Императоръ, отдавая справедли-
вость заслугамъ своихъ Полководцевъ, Все-
милостивѣйше наградилъ Генерала отъ
Инфантеріи Барклая де Толли Орденомъ
Св. Георгія 2го класса. Будучи облечењъ
сю новою Монаршею милостію, онъ желалъ
продолжать дальнѣйшее дѣйствіе на бранномъ
полѣ въ сю отечественную войну, но по
разстроенному своему здоровью, иашелся
принужденнымъ оставить армію, и присое-
динился къ оной уже въ Вильнѣ, послѣ не-
забвенной эпохи изгнанія непріятеля изъ
предѣловъ Россіи.

Перешедши границу по слѣдамъ бѣгущаго непріятеля, Генералъ Барклай де Толли, получившій въ командованіе свое 3 армію, составленную изъ прежнихъ третью Западной и Дунайской армій, обложилъ крѣ-
пость Торнъ. Несколько разъ гарнизонъ сей
крѣпости, покушался дѣлать изъ оной вы-
лазки, но всегда былъ храбро отражаемъ съ
великою для него потерю. Наконецъ Гене-
ралъ Барклай де Толли узновъ, что при малѣй-
шей тревогѣ непріятель спавилъ гарнизонъ
свой въ ружье, приказалъ въ разныхъ мѣ-
стахъ дѣйствовать по крѣпости артиллере-
ію, и окончивъ приготовленія къ осадѣ,

заложилъ съ 27 на 28 Марта пранши. Первая паралель была начата споль удачно, что непріяпель, увидя оную на разсвѣтѣ, не могъ болѣе препятствовать продолженію работъ, но построивъ на двухъ высотахъ батареи, затруднялъ дѣйствіе нашей артиллеріи, почему самому Генералу Барклай де Толли, приказалъ взять ихъ штыками, очистилъ себѣ путь къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Вскорѣ пошомъ войска вступили въ линіи второй паралели, и 4 Апрѣля крѣпость *Торнъ*, послѣ упорнѣйшаго сопротивленія и приближенія праншей нашихъ къ самому гласису, сдалась на капитулацио. Всѣ распоряженія къ сей осадѣ были сдѣланы самимъ Главнокомандующимъ, а исполненіе оной было препоручено Генералу-Лейтенанту Сперману.

Между тѣмъ какъ Русkie на каждомъ шагу снискивали себѣ новые трофеи, Прovidѣнію угодно было прекратить жизнь славнаго вождя ихъ, незабвенного Князя М. Л. Кутузова-Смоленскаго, и предводимая имъ армія перешла подъ начальство Генерала Графа Витгентпейна. Наполеонъ, обрадованный сею вѣстю, успремился въ важными своими силами, на предводителя Россійскихъ войскъ, и претерпѣлъ пораженіе при *Люци-*

иѣ, гдѣ Густавъ Адольфъ за 200 до тогого лѣтъ утвердили побѣдою свободу Германії. Не смотря однако же на сie, сообразно движеніямъ непріятельскимъ, Россійская армія отклонилась къ *Бауцену*, и взяла позицію при семъ городѣ. Въ продолженіе сего времени Генералъ Барклай де Толли, окончивъ сдѣланное ему препорученіе, двинулся также къ *Бауцену*, составляя такимъ образомъ правое крыло всѣхъ союзныхъ войскъ.

Прибывши къ *Кенигсварти*, 7го числа Маія, узналъ онъ, что шамъ находилась Италіянская дивизія, небольшое число Французскихъ войскъ и нѣсколько орудій артиллеріи корпуса Генерала Бертрана, по чьму самому, отрядивъ шуда часть своихъ войскъ отъ спороны *Зондорфа*, вогналъ непріятеля въ городъ, который постомъ приказалъ апаковать со спороны *Бауцена*. Непріятель защищался опчаянно на улицахъ и въ домахъ, но будучи повсюду поражаемъ, обратился въ бѣгство, оставивъ Рускимъ пушки и плѣнныхъ. Въ сie же самое время три дивизіи Невы корпуса апаковали лѣвый флангъ войскъ Генерала Барклай де Толли, подъ командою Пруссаго Генерала Іорка; сраженіе началось жестокимъ огнемъ и продолжалось съ чрезвычайнымъ кровопролитіемъ, но

кончилось въ совершенную пользу союзниковъ. Такимъ образомъ Генералъ Барклай де Толли, очистивъ себѣ дорогу, продолжалъ спокойно отступленіе свое въ занимаемую соединенными войсками позицію при *Бауценѣ*, полагая Наполеону Бонапарту препоны въ исполненіи намѣреній его, пропивъ раздѣленныхъ силъ союзныхъ армій, а оттуда, по разпределеніи всѣхъ союзныхъ войскъ на двѣ колоны¹, пошелъ съ первою изъ оныхъ въ *Швейдницъ*, куда и прибылъ 16 Маія.

Толь знаменитые подвиги Генерала Барклай де Толли, снискали ему въ скоромъ времени новые знаки признательности къ великимъ его заслугамъ. Онъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ и Пруссихъ войскъ, и получилъ отъ Монарха своего алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго. Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ, равнымъ образомъ удостоилъ его особенного своего благовolenія, и цѣлая Европа взирала съ удивленіемъ на героя, избраннаго для освобожденія ея отъ позорного ига Наполеона Бонапарту.

Мудрыя разпоряженія союзныхъ Полководцевъ и отличная храбрость соединенныхъ войскъ, уничтожили совершенно предпріятія горделиваго повелителя Фран-

ціи, надѣявшагося превосходствомъ силь своихъ принудить союзниковъ къ отступленію въ съверную Германію, и перенести туда театръ войны. Они остановились въ крѣпкой позиціи при *Швейдницѣ*, и заставили Наполеона Бонапарте просить перемирія, которое, при миролюбивыхъ его предложеньяхъ, и было даровано ему великодушіемъ союзныхъ Монарховъ. Въ Прагѣ былъ открытий конгрессъ; но вѣроломные виды, и даже военные дѣйствія, начатыя Французами во время самаго перемирія, доказали всему свѣту, чего должны были надѣяться союзники со стороны Франціи.

Во время перемирія правое дѣло Россіи и Пруссіи успѣло привлечь къ себѣ Австрию и Швецію, коорыя немедленно выспавили свои войска пропивъ упѣшия человѣчества. Сверхъ сего союзники успѣли укомплектировать свои войска новыми силами, и сблизились уже почти съ арміею Барона Бенигсена, идущею со стороны Варшавскаго Герцогства къ Силезскимъ границамъ. Французскія войска были расположены большою частію въ Саксоніи, почему самому, съ открытиемъ военныхъ дѣйствій, Генераль Барклай де Толли выступилъ 30 Іюля изъ *Силезіи*, для присоеди-

ненія къ главнымъ Австрійскимъ силамъ, расположеннымъ въ *Богеми*, а оттуда по приказанію Генераль-Фельдмаршала Князя Шварценберга, обратился къ *Дрездену*. Между тѣмъ движенія непріятеля заставили его перейти снова въ *Богемію*.

17го Августа непріятельскій корпусъ Вандама атаковалъ нашъ арріергардъ на *Теллицкой* дорогѣ, подъ командою Графа Остпермана-Толстаго; но послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ отступить. Генераль Барклай де Толли, прибылъ туда въ точь же вечеръ, и въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня, самъ атаковалъ непріятеля, разбилъ его на всѣхъ пунктахъ, и приведя въ совершенное разстройство, заставилъ бѣжать въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. Тщетно непріятель старался усиливаться предъ *Кульмомъ*: съ каждою новою минутою, онъ находилъ новые препоны. Благоразумныя разпоряженія Россійскаго Главнокомандующаго нанесли ему наконецъ такое пораженіе, что онъ стараясь спасаться, потерялъ всю свою артиллерию, состоящую изъ 66 орудій, множества зарядныхъ ящиковъ и обозовъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ взятъ и командовавшій Французскимъ корпусомъ Генераль Вандамъ. Такимъ образомъ

Наполеонъ, предполагая обойти и разбить союзных арміи, самъ оными былъ разбитъ; цѣлый его корпусъ былъ совершенно уничтоженъ, и Россійская Гвардія покрыла себя въ сіи незабвенные два дни новыми бессмертными, неувядаемыми лаврами. За сію важную побѣду Генералъ Барклай де Толли Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія первого класса.—Въ то же время Прусскій Главнокомандующій Силезскою арміею Генераль Блюхеръ разбиль Французовъ при *Кацбахѣ*, а Шведскій Наслѣдный Принцъ при *Денневицѣ*.

Послѣ Кульмскаго сраженія Генераль Барклай де Толли расположился съ войсками своими между сімъ селеніемъ и городомъ *Теллициемъ*. Непріятель дѣлалъ на нихъ въ разныхъ мѣстахъ частыя нападенія, но всѣ усилия его спѣснить ихъ оспа-вались пищепны до тѣхъ поръ, какъ было на-значено предпринять имъ новыя движенія, ко-торыя и были открыты по приближеніи къ *Теллицу* Генерала Бенигсена. Тогда-то большая Богемская армія, обратясь въ лѣво, пошла на соединеніе съ войсками Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Блюхера, чтобъ такимъ маневромъ тѣснить непріятеле-

ля всѣми силами, нанесши ему рѣшитель-
ный ударъ. Городъ *Лейлцигъ* былъ главнѣй-
шею цѣллю сихъ движеній.

Наполеонъ, увидя сie, оставилъ *Дрезденъ*,
и пошелъ самъ къ *Лейлцигу*, спанаясь всяче-
ски воспрепятствовать движенію союзныхъ
войскъ; но все было безуспѣшно. Зго Октября
союзныя войска пришли къ мѣсту своего
назначенія, и на другой день выступили
шремя колонами противъ сосредоточенныхъ
при *Лейлцигѣ* непріятельскихъ силь. Гене-
ралъ *Барклай де Толли* предводительство-
валъ второю изъ сихъ колоннъ, назначенною
идти на деревню *Госсу*, и въ произшедшемъ
въ сей день сраженіи представилъ новый
опытъ благоразумія, искусства и мужества
своего. Непріятель успѣмъ противъ него
главныя свои силы и большую часть артил-
леріи, и дѣлалъ столь отчаянныя нападенія,
что успѣль было ворваться въ деревню
Госсу, но наконецъ былъ во всѣхъ частяхъ
отбитъ и претерпѣль важное пораженіе:
наступившая темнота прекратила только
сраженіе. Октября 6 го союзныя арміи не
предпринимали атаки на непріятеля, потому
что Генералъ *Бенигсенъ*, не взирая на
всѣ свои усилия, не могъ къ ней подоспѣть.
Наполеонъ оставилъ также въ бездѣйствіи

съ своей стороны; но по утру 6 Октября высступили вдругъ союзныя арміи всѣ довершишь дѣло, начатое 4 го числа. Непріятель былъ вездѣ опрокинутъ и тѣснимъ къ *Лейлцигу*, не могъ держаться ни въ одной изъ своихъ позицій, и теряль на каждомъ шагу артиллерію, тогда какъ силы союзниковъ увеличивались по мѣрѣ спѣсненія со-ставляемаго ими около города круга. Ни одинъ баталіонъ ни на шагъ не отступилъ; каждая армія соревновала другой въ славѣ, пока наконецъ глубокая ночь застапнила прекратишь битву, производимую болѣе нежели 500.000 воиновъ, имѣвшихъ до 2000 орудій. При семъ случаѣ Генераль Барклай де Толли имѣль назначеніе дѣйствоватъ отъ *Госсы* на *Вахао*. Укрепленныя непріятелемъ при семъ послѣднемъ мѣстѣ высоты были немедленно взяты, и самая деревня была попомъ занята. Россійскій Главнокомандующій, вдаваясь лично во всѣ опасносніи, являлъ собою, предъ лицемъ союзныхъ Монарховъ, примѣръ отличной неустрашимости, дѣятельности и прозорливости.

Такимъ образомъ окончилось славное до-спопамятое сраженіе 6го Октября: плоды его долженствовали явиться во всемъ обиліи

на слѣдующій день. Видя неминуемую свою гибель, Наполеонъ Бонапарте помышлялъ уже среди самой битвы о бѣгствѣ своемъ подорогъ къ *Вейсенфельсу* и *Мерзебургу*, и ночью переправилъ главнѣйшія остатки силь своихъ чрезъ всѣ запруднишельные переходы на рѣкѣ *Эльстерѣ*, но все еще хотѣлъ защищать *Лейпцигъ*. Посему самому побѣдоносные союзники рѣшились взять сей городъ приступомъ, который и былъ произведенъ 7го Октября. На самомъ разсвѣтѣ дня большая Богемская армія, при которой находился Генералъ Барклай де Толли, выступила противъ непріятеля, выбила его изъ послѣдней позиціи предъ *Лейпцигомъ*, и попомъ послѣ дружеснаго сопротивленія, вступила побѣдоносно, вмѣстѣ съ другими союзными арміями, въ самый городъ.

Событія сихъ трехъ доспомянутыхъ дней, въ которые Наполеонъ Бонапарте, съ потерю важной части своихъ войскъ и артиллеріи, лишился и воинской своей славы, положили твердое основаніе освобожденію Европы отъ ига честолюбиваго повелителя Французовъ. Послѣ паденія своего въ Россіи онъ умѣлъ найти новыя средства, но съ сокрушенiemъ силь своихъ при *Лейпцигѣ*, всѣ возможности его совершенно прекрати-

лись, и ему оставалось единое только прибѣжище къ оборонительнымъ мѣрамъ одной Франціи. Хотя потеря союзныхъ армій также не маловажна, но въ сравненіи съ непріятельскою и съ тѣмъ громкимъ торжествомъ, которое привело ихъ къ совершенію великихъ намѣреній Россійскаго Монарха и Союзниковъ его, можетъ называться весьма умѣренною. Начиная отъ Генерала до послѣдняго солдата, всѣ войска явили въ сихъ битвахъ великія свои воинскія способности, и личную храбрость и неустрашимость. Въ числѣ полководцевъ Главнокомандующій Россійско - Прусскими войсками Генералъ Барклай де Толли, особенно отличился, оказавъ въ высочайшемъ степени отличные свои дарованія и искусство въ военномъ дѣлѣ, за что и былъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Въ семъ новомъ званіи, очевидномъ доказательствѣ признательности Монарха къ великимъ заслугамъ его, Главнокомандующій Россійско - Прусскими войсками успремился на преслѣдованіе остатковъ Наполеоновой арміи въ предѣлы Франціи. Передовые отряды предводительствуемыхъ имъ войскъ наносили реширующемуся непріятелю

пораженіе всякой разъ, когда съ нимъ ни
вспрѣчались, и пришли побѣдоносно къ бе-
регамъ Рейна. Многіе Французскія крѣпо-
стіи были ими осаждены. При переходѣ
войскъ Россійскихъ за Рейнъ, и вступленії
оныхъ во Францію, Графъ Барклай де Тол-
ли оставилъ еще нѣсколько времени въ
Альткирхѣ, гдѣ занимался приведеніемъ въ
исполненіе различныхъ военныхъ операций,
и вступилъ во Францію не прежде Генваря
1814 года. Онъ находился въ большой союз-
ной арміи, и предводительствовалъ всѣми
Россійскими и Прусскими войсками, углубля-
ющимся далѣе и далѣе въ предѣлахъ Франціи.

12го Марш присоединился къ большой
союзной арміи Фельдмаршалъ Блюхеръ. Сie
важное событіе совершенно разстроило всѣ
планы и надежды Наполеона. Въ тоже время
было положено идти совокупными силами
на *Парижъ*, прикрываемый корпусами Мар-
шаловъ Мармонта и Мортье. Войскамъ боль-
шой арміи назначено было по общему пла-
ну идти до деревни *Ферь-Шамленоазъ*, а ре-
зервамъ взять направленіе отъ *Курдеманжъ*,
чрезъ *Сомлюй*, *Пуавръ* и *Монлре* въ позицію
между *Каналtre* и *Верефруа*.

Графъ Барклай де Толли, находясь впе-
реди колонны резервныхъ войскъ, узналъ,

не доѣжая до *Соммюй*, что непріятель апакуешъ авангардъ корпусовъ Кронъ-Принца Виртембергскаго и Генерала Раевскаго. Онъ шотчасъ же послалъ туда подкрѣпленіе, надъ коимъ Его Императорское Высочество Великій Князъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ самъ изволилъ принять команду. Непріятель сопротивлялся отчаянно, но всѣ усилия его остались ищетными: онъ былъ отраженъ и преслѣдуемъ, поперявъ орудія и множество плѣнныхъ, къ деревни *Ферь-Шамленоазъ*. Наступившая ночь избавила только корпуса Маршаловъ Мармонта и Мортье отъ конечнаго испребленія. Въ сie же самое время были разбиты совершен-но двѣ дивизіи корпуса Маршала Магданаль-да, апаками конной нашей артиллериі подъ предводительствомъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА Гои Короля Пруссскаго. Пораженіе сie было произведено такъ, что ни одинъ человѣкъ, отъ Генерала до барабан-щика, не могъ спастися.

Послѣ сего побѣдоносная Россійская армія слѣдовала чрезъ *Треффу* къ *Бонди*, имѣя однѣ только авангардныя дѣла, и такимъ образомъ приблизилась къ *Парижу*, въ полной рѣшимости завладѣть сполицею Франціи, и даровать ей миръ, къ кошорому особенно

клонились намѣренія великихъ Союзниковъ. Маршалы Мортье и Мармонть, присоединя къ османцамъ своихъ корпусовъ запасные опряды старой Гвардіи и другія войска, какія только могли собрать, заняли предъ Парижемъ позицію, крѣпкую высотами *Бельвилля* и *Монмартра*, и многими полевыми укрѣпленіями, а особливо множествомъ каменныхъ строеній, весьма способныхъ къ оборонѣ, и прикрытыхъ многочисленною артиллерию.

18го Марта въ пять часовъ было предпринято рѣшильное нападеніе на непріятельскія силы, собранныя къ защищению столицы Франціи, которыя, будучи подкѣглены въ ночи частями войскъ, прибывшими поспѣшно изъ Испаніи и южной Франціи, рѣшились сдѣлать союзникамъ швердый отпоръ. Высоты *Бельвилля* и *Монмартра* составляли главный предметъ вниманія: овладѣніе ими должноствовало открыть врата Парижа. Генералъ Раевскій имѣлъ назначение занимать непріятеля у деревень *Пантенъ* и *Бельвиль*, а Силезской арміи назначено было окружить *Монмартръ*.

Главнокомандующій Россійскими арміями Генералъ Графъ Барклай де Толли, прибывъ еще до началія сраженія на высоты между

Пантенемъ и Роменвиллемъ, сообразиль, что Силезская армія, получившая диспозицію къ атакѣ того дня по утру, не можетъ, по отдаленію своему, достигнуть поспѣшно назначенаго ей пункта, · какъ равно и другіе отдельные корпусы не въ состояніи быти и учавствовать въ атакѣ прежде полудня. Все какъ сіи обстоятельства, такъ и число войскъ корпуса Генерала Раевскаго, недосчиточное къ удержанію занимаемой имъ позицію, не позволяли имѣть никакого сомнѣнія, что непріятель, завладѣвъ деревнями *Пантенъ и Бельвиль*, и лежащими между ими высотами, будеТЬ въ возможности пропишуясь союзникамъ великия и даже непреодолимыя препятствія, и что они въ сей день не успѣли бы завладѣть господствующими надъ *Парижемъ* высотами. Также малѣйшее промедленіе могло привести Наполеона въ Парижъ, и если бы онъ явился даже безъ арміи въ сей столицѣ, то открылъ бы снова обширные способы къ упорному сопротивлению: одна только рѣшительная быстропа могла испробить сіи надежды враговъ; ею сколько можно было низложить надмѣнныя предположенія Наполеона и побѣдоносно достигнуть высокой и благодѣтельной цѣ-

ли, предназначерпанной мудростю союзныхъ Государей.

Убѣждаясь сею испинною, толико важною по предвидимымъ опѣ ня послѣдствіямъ, Графъ Барклай де Толли почель необходимымъ взять въ дѣло отборнѣйшія войска резервовъ, и рѣшишь ими судьбу доспопамяшнаго дня сего. Принятыя имъ при семъ мѣры были увѣнчаны счастливѣйшимъ успѣхомъ. Высоты между *Роменвиллемъ* и *Пантенемъ*, а попомъ *Бельвиль* были въ скоромъ времени заняты Россійскими войсками, и съ приближеніемъ Силезской арміи къ *Монмарtru*, непріятель, отражаемый повсюду съ величайшою поперею, увидвѣвъ наконецъ сполицу свою окруженнную съ трехъ сторонъ храбрыми союзными войсками, гоповыми войти въ оную силою, прислалъ парламентеровъ съ испрошеніемъ на два часа перемирія, обѣщаясь по испеченіи оныхъ подписать условія о сдачѣ *Парижа*. Государь Императоръ, снисходя великодушно на просьбу низложенныхъ враговъ, принялъ сіе предложеніе, и остановивъ Россійскихъ воиновъ въ быстромъ ихъ спремленіи, наградилъ знаменишаго своего полководца на самомъ полѣ сраженія и побѣды званіемъ Генераль-Фельдмаршала.

На другой день по утру было торжественное въеславие побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ въ самую столицу, которая за два дошлого года, угрожала Россіи многочисленными своими войсками. Фельдмаршаль Графъ Барклай де Толли въѣхалъ въ оную въ свитѣ союзныхъ Монарховъ, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, видящаго въ немъ непосредственно виновника счастія своего, основанного низложеніемъ Наполеона Бонопарте и возвведеніемъ на Французской Престольной помпѣ Людовика Святаго-Людовика XVIII.

Симъ великимъ событіемъ была заключена сія доспопамятная война. Рускіе, показавъ всему свѣту испинну неизмѣнныхъ чувствъ своихъ, какъ со стороны храбрости, такъ и со стороны миролюбивыхъ расположений, возвратились въ отечество при благословеніи цѣлой Европы, спонавшей столь долгое время подъ позорнымъ игомъ необузданного чесполнюбца. Генераль-Фельдмаршаль Графъ Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли, продолжая ознаменовывать службу свою новыми услугами Россіи, не замедлилъ спасти себѣ въ скоромъ времени Княжеское Россійской Имперіи достоинство. Великие его подвиги пріобрѣли ему признатель-

нность и уваженіе другихъ Монарховъ Европы, для которыхъ неоднократно выходилъ онъ на поприще брані. Сверхъ личнаго засвидѣтельствованія ему своего благоволенія, они удостоили причестъ ѣго къ числу Кавалеровъ высокихъ своихъ Орденовъ. Австро-рійскій Императоръ Францъ I пожаловалъ ему Орденъ Маріи-Терезіи первого класса, а Прусскій Король Ордена Краснаго и Чернаго Орла. По заключеніи мира въ 1815 году, онъ имѣлъ въ командованіи свое мѣсто въ россійскую армію, расположенну въ окрестностяхъ Могилева на Днѣспрѣ. Многопрудныя его занятія, а особенно долговременные походы, разстроивавшіе малу по малу его здоровье, не останавливали его въ дальнѣйшемъ продолженіи ревностнѣйшей службы; но наконецъ, видя силы свои совершенно изнуренными, онъ испросилъ позволеніе отъѣхать на теплые воды, надѣясь получить отъ оныхъ излѣченіе. Но не достигнувъ мѣста своего назначенія, скончался на семъ пушки близь Кенигсберга, 14 Маія 1818 года, къ общему сожалѣнію соотечественниковъ и всѣхъ тѣхъ, кои видѣли въ немъ одного изъ знаменитыхъ Полководцевъ своего времени, учавствовавшаго въ освобожденіи Германіи и сражавшагося не однократно въ виду трехъ Морей.

нарховъ, чѣмъ успѣлъ онъ пріобрѣсти себѣ непрѣемлемое право на признательность цѣлой Европы. Побѣды его при завоеваніи Финляндіи; сраженія при Бородинѣ, Кенигсварте, Теглицѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ пребудутъ навсегда незабвѣнными памятниками воинской его славы! —

Частная или домашняя жизнь Князя Михаила Богдановича Барклая де Толли не менѣе шакже преисполнена совершенствъ и добродѣтелей; онъ былъ чуждъ всякой личности; честность и терпѣніе въ злополучіи, были отличнѣйшими чертами великой души его; слава и счастіе никогда не возраждали въ немъ гордости и надмѣнія; онъбылъ въ дружбѣ вѣренъ, въ обожденіи кропокъ и ласковъ: однимъ словомъ онъ, какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ дѣлахъ, былъ споль же великимъ Вельможею, сколь великимъ Полководцемъ являлъ себя на поляхъ бранї.

Графъ
Николай Григорьевич
БЕНКИСЕРЪ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРИИ

ГРАФЪ ЛЕОНТИЙ ЛЕОНТИЕВИЧЪ

Б Е Н И Г С Е Н Ъ.

Леонтий Леонтиевичъ Бенигсенъ, пожалованный за достопамятное Лейпцигское сражение въ Графское Россійской Имперіи достоинство, родился въ 1744 году отъ древней Баронской фамиліи въ Ганноверѣ, по чьему самому и вслушивъ въ службу въ Ганноверскую пѣхотную Гвардію, въ коей 1759 года былъ пожалованъ чиномъ Прапорщика, 1760 Поручника, 1763 Капитана, 1768 Маюра, а 1773 Подполковника.

Во время первой Турецкой войны, Баронъ Бенигсенъ, горя желаніемъ осплочиниться на военномъ поприщѣ, перешелъ въ Россійскую службу съ чиномъ Преміеръ-Маюра, и съ 1773 года находился въ Молдавіи и Валахіи противъ Турокъ, до самаго окончанія войны, имѣвъ многіе случаи показать опыты воинскихъ своихъ способностей

Часть I.

предъ глазами начальниковъ, которые не замедлили обратить на него особенное свое вниманіе. 1778 года былъ* онъ пожалованъ въ Подполковники, и будучи въ семъ чинѣ, находился въ числѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ 1783 году въ Польшѣ; а въ 1787 году произведенъ въ Полковники.

По случаю новой открытиявойны, Баронъ Бенигсенъ находился въ Екатеринславской арміи, предводителемъ спицемъ Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, и участвовалъ во многихъ дѣлахъ дослопамяшныхъ кампаній 1788 и 1789 годовъ. 1го Іюня 1788 года находился онъ при рекогносцированіи крѣпости *Огакова*, а 25 при изгнаніи непріятеля изъ расположенныхъ предъ оною садовъ, изъ коихъ могъ онъ вредить передовымъ постамъ и затруднять открытию праніей. Въ обоихъ сихъ случаяхъ Полковникъ Бенигсенъ, дѣйствуя съ личною храбростю и неуспишимо-стю, оказалъ себя отличнымъ Офицеромъ. Послѣ того былъ онъ подъ *Огаковыимъ* во все время знаменитой осады и завоеванія штурмомъ сей крѣпости 6 Декабря, при чемъ также не преминулъ показать новые опыты воинскихъ своихъ познаній. 13 Сентября слѣдующаго 1789 года имѣль онъ

славное участіе при совершенномъ разбитіи непріяцеля при Коушанахъ, а постъ находился по 5 ое Ноября при осадѣ и взятии города и крѣпости Бендеръ. За всѣ сіи подвиги, какъ равно за ревностнѣйшее исполненіе возлагаемыхъ на него должностей, Баронъ Бенигсенъ удостоился получить въ 1791 мъ году чинъ Бригадира.

Но едва военные дѣйствія съ Турциею начали приходить къ окончанію, какъ новыя беспокойства въ Польшѣ, заспавили ЕКАТЕРИНУ II. послать туда Свои войска подъ командою Генерала Крестенникова, въ числѣ коихъ находился и Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ особый дѣташаментъ. Зато Маія находился онъ при разбитіи мятежническихъ партий при мѣстечкѣ Мирѣ, и будучи опряженъ за отдалившеся по дрогѣ к.. Слониму непріяцельскою конницею и пѣхопогономъ, ударилъ на нихъ рѣшительно, и не смотря на сильное сопротивленіе, обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовавъ болѣе ста верстъ, при чемъ было взято довольно бѣгущихъ въ плѣнъ, но несравненно болѣе изрублено и перебито. Во время сего преслѣдованія Генераль-Поручика Юдицкаго, Баронъ Бенигсенъ, прибывши къ Несвижу, нашелъ въ

въ шамошнемъ замкѣ гарнизонъ, запершійся съ немалымъ числомъ орудій, и видя несогласіе его къ сдачѣ, поспѣшающа же обложилъ замокъ, и держаль его такимъ образомъ до прибытия къ *Несвижу* Генераль-Поручика Барона Ферзена. 23 Іюня находился онъ въ сраженіи подъ Зельвою, 25 подъ *Вилковыгскомъ*, а 29го при разбитіи главныхъ силъ мятежниковъ. Іюля 4, 5, 6 и 7 отличился онъ при осадѣ и взятии въ плѣнъ запершагося въ крѣпости непріятеля, и въ вознагражденіе за сіи дѣла, а особливо за сраженіе при *Мирѣ*, былъ награжденъ Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третій степени.

Ревностное и усердное служеніе Барона Бенигсена и во время мира, не замедлили возвести его въ скоромъ времени на высшую степень доспоянства. 1794 года былъ онъ пожалованъ Генераль-Майоромъ, 1798 Генераль-Лейтенантомъ, а 1802 удостоился получить чинъ Генерала отъ Кавалеріи, въ коемъ находясь снискалъ онъ себѣ чудомкую славу, которая возводитъ его нынѣ въ числѣ знаменитѣйшихъ Полководцевъ нашего времени.

Война съ Франціею, ознаменовавшая достопамятные подвиги Россіянъ въ 1806 и

1807 мъ годахъ, предоставила Генералу Барону Бенигсену удобны случай показать свѣту въ блистательнѣйшемъ видѣ воинскія свои способности. Въ Октябрѣ 1806 онъ выступилъ за границу, имѣя подъ начальствомъ своимъ сильный корпусъ Россійскихъ войскъ, и продолжая путь свой по направленію къ Вислѣ, долженъ былъ остановиться при *Пултускѣ*, на рѣкѣ *Наревѣ*: корпусу Графа Буксгевдена было назначено подкрѣплять его. Оба сіи корпуса находились сначала подъ главнымъ предводителемъ Генераль-Фельдмаршала Графа Каменского, но съ приключившоюся болѣзнью, заспавившою его сложить съ себя командованіе арміею, распоряженіе оними было передано Генералу Барону Бенигсену.

Съ самаго выступленія Барона Бенигсена за границу, передовые посты его имѣли почти ежедневныя дѣла съ непріятелемъ, но всякой разъ одерживали надъ нимъ поверхность, нанося ему важный уронъ, и 13 Декабря весь корпусъ, за исключеніемъ нѣкоторой части 3-й и 4-й дивизій, всего числомъ около 45 тысячъ человѣкъ; послѣ трудныхъ отъ чрезмѣрно грязной дороги переходовъ, и при безпрерывномъ обезпоко-ваніи отъ непріятеля, достигнувъ *Пулту-*

ска, расположился следующимъ образомъ: правое крыло его примыкалось къ деревнѣ *Моцчинѣ*, а лѣвое къ мысечку *Пултуску*, дабы пѣмъ прикрыть дорогу, идущую въ *Остроленко*, и мости при *Пултускѣ* и *Замскѣ*, наведенные для сообщенія съ корпусомъ Генерала Графа Буксгевдена. Авангардъ былъ поставленъ на правомъ флангѣ въ кусарникахъ, а особый отрядъ впереди лѣваго фланга, для прикрытия рѣки *Нарева* и дороги, отъ *Сирецка* къ *Пултуску*. Непріяпель, желая воз препятствоватъ приведенію въ исполненіе сего распоряженія, выслалъ было около полуторы отрядъ подъ командою Генерала Суше, противъ различныхъ частей войскъ Генерала Бенигсена, но благоразумныя мѣры предводителя храбрыхъ Россіянъ содѣлали сіе покушеніе совершенно безуспѣшнымъ. Французы были оражены съ важною для нихъ потереко.

Между тѣмъ Баронъ Бенигсенъ, усматривая, что сіе покушеніе непріяпеля имѣло въ виду своею обозрѣніе Россійскихъ войскъ, и чю онъ не замедлитъ сдѣлать на него нападенія, устроилъ на другой день, то есть 14 Декабря, рано поутру войска свои въ боевой порядокъ, и рѣшился ожидалъ непріяпельской атаки. Ожиданія его

исполнились на самомъ дѣлѣ. Въ 11 ч. часовъ Французская армія, состоящая подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте, изъ корпусовъ Маршаловъ Даву и Лана, и отряда Генерала Суше, въ числѣ бо при тысяче, открыла свою атаку, и тѣмъ самымъ положила начало достопамятнаго Пултусского сраженія.

При началѣ онаго Маршалъ Даву съ корпусомъ своимъ, состоявшимъ изъ 15.000 человѣкъ, ударили на лѣвое наше крыло съ тѣмъ, чтобы занять мѣстечко Пултускъ, позади онаго находящееся. Генералъ Багготевушъ, защищавшій оное съ четырьмя тысячами человѣкъ, принужденъ былъ уступить превосходству непріяпельскихъ силъ; но лишь только Баронъ Бенигсенъ сіе примѣшилъ, то немедленно приказалъ съ праваго крыла своего подкрѣпить сей отрядъ Генералу Графу Остпѣрману, и непріяпель былъ осправленъ. Атака на правое крыло была еще сильнѣе. Большой корпусъ пѣхоты, предводительствуемой Маршаломъ Ланомъ, двинулся по кустарникамъ на нашъ авангардъ, для прикрытия сего крыла тамъ осипавленный, и сдѣлалъ на оный столь стремительное нападеніе, что Генераль Барклай де Толли, командовавшій авангардомъ, не нашелъ

возможности отразить его; но какъ скоро
далъ мѣсто дѣйствоватъ устроенной позади
его и кустарниковъ маскированной башареъ,
то нѣсколько карпачныхъ залповъ, положивъ
на мѣстѣ большое число непріятеля, останово-
вили его. Не смотря однако же на сie Мар-
шалъ Ланъ предпринялъ обойти сю баша-
рею, и заставилъ Барклая де Толли отступу-
пить. Тогда Генералъ Бенигсенъ приказалъ
перемѣнить фронтъ всему правому крылу
своему, и подкрѣпляя авангардъ новыми си-
лами, удержалъ сильное непріятельское
спремленіе, и рѣшился самъ атаковать Фран-
цузовъ. Для сего приказалъ онъ подать
впередъ съ лѣваго фланга пѣхоту, а съ пра-
ваго сдвинуть 20 эскадроновъ кавалеріи, и
съ сего же фланга выступить башареи, ко-
торая зайдя во флангъ непріятельского
фронта, сильными и удачными выстрѣлами
совершенно опрокинула и разсыпала оный.
Междудъ шѣмъ оспальная часть нашей кава-
леріи поставлена была въ центръ, дабы
чрезъ то содержать въ страхѣ непріятель-
скую. Французы дрались отчаянно, но на-
послѣдокъ должны были уступить во всѣхъ
мѣсахъ храбости Россійскихъ войскъ, и
искусству и рѣшимости достойнаго ихъ
предводителя. Сраженіе продолжалось до 7

часовъ вечера и пресѣклось уже глубокою
тѣмною пою. Непріятель быль разбитъ и об-
ращенъ въ бѣгство, но ночное время, худая
погода и усталость войскъ препяшствовали
его преслѣдованию: онъ потерялъ убитыми
трехъ Генераловъ, до десяти тысячъ уби-
тыми и тяжело ранеными, и 700 человѣкъ
плѣнными. Въ сie же почти самое время
отдѣльныя части Россійскихъ войскъ одер-
жали надъ Французами довольно важныя по-
бѣды при деревнѣ Черновѣ, при Голоминѣ
и около Лолагина.

Сie важное пораженіе, разстроившее
планы надмѣннаго повелителя Франціи,
весьма укротило его запальчивость, между
тѣмъ какъ Генераль Баронъ Бенигсенъ, обо-
дренный своею побѣдою, вознамѣрился дѣй-
ствоватъ наступательно. Посланные пере-
довые отряды тѣснили отвсюду непріятеля,
который, уступая Русскимъ свои мѣста,
ретировался на соединеніе съ главными сво-
ими силами, прешерпѣвая повсюду важную
поперь въ людяхъ убитыми и ранеными.
Въ сихъ движеніяхъ прошла большая поло-
вина Генваря 1807 года.

Между тѣмъ Главнокомандующій Рос-
сійскими войсками Генераль Баронъ Бениг-
сенъ, получивъ извѣстіе, что непріятель

собирается въ большихъ силахъ въ окрестностяхъ *Ортельсбурга*, нашелъ нужнымъ сблизить свои войска, и по тому даль предписанія командающимъ дивизіями Генераламъ, въ слѣдствіе коихъ начали они выступать въ новыя позиціи около *Янково*, куда 22го Генваря перешла и главная его квартира. Всѣ войска были расположены на бивуакахъ. Въ 11мъ часу по полудни непріятель сильно атаковалъ лѣвый нашъ флангъ, но встрѣтивъ тамъ крѣпкое сопротивленіе, отступилъ, между тѣмъ какъ Баронъ Бенигсенъ въ тоже время атаковалъ его и самъ съ праваго своего фланга, и прогналъ до его линій. Не смотря однако же на сie, непріятель, усиливъ сопротивленіе свое на лѣвый флангъ, спарался оный обойти, и переправляясь во многихъ мѣстахъ превосходными силами чрезъ рѣку *Алле*, между *Гутштатомъ* и *Алленштейномъ*, направляясь движенія свои къ *Кенигсбергу*, чтобъ насъ опять онаго отрѣзать. Чтобъ уничтожить сie предпріяніе, Российской Главнокомандующій увидѣлъ себя въ необходимости изъ *Янкова* выступить, что и учинилъ. Достигнувъ *Ландсберга* 25 числа, Российской войска заняли было при ономъ свою позицію, но не находя ее выгодною, чтобъ дать сраженіе, послѣдовали къ *Прейсиш-Эйлау*,

въ полной рѣшимости сразицься при семъ городѣ. Россійская армія, предводимая Генераломъ Барономъ Бенигсеномъ, за отдаленіемъ отъ оной нѣкоторыхъ частей, состояла изъ 70 тысячъ человѣкъ; Наполеонъ, при коемъ находились Маршалы: Ожеро, Сульпъ, Мюратъ и Даву, съ арміею своею, просширавшеюся до 90 тысячъ, слѣдовалъ за Рускими, безпресланно обезпокоивая ихъ арріергардъ.

Баронъ Бенигсенъ, прибывши около полудня 26 го Генваря къ *Прейсингъ-Эйлау*, расположилъ войска свои по другую онаго спорону, приказавъ арріергарду остановиться и удерживать непріятеля, дабы прикрыть маршъ слѣдовавшихъ тогда батарейныхъ орудій, которыя изъ *Вольфсдорфа* были отправлены другою дорогою. Между шѣмъ городъ былъ занятъ Генераломъ Барклай де Толли. Непріятельская армія вскорѣ приближалась, и при сильныхъ колонны двинулись прошивъ высотъ, занимаемыхъ Рускими, но были топчасъ же отражены. Послѣ сего непріятель открылъ свои батареи, и пошелъ на нашъ фронтъ другими четырьмя колоннами, а пятою началь обходить лѣвый флангъ; но и сіе предпріятіе лишь только послужило ему вредъ. Не смотря однако же на сіе, Фран-

цузы не преславали усиливаться со всѣхъ сторонъ, и спарались отрѣзать передовыя наши войска, что заставило Генерала Бенигсена приказать отступить своему артилергарду, кошорый перешедъ *Прейсишъ-Эйлау*, присоединился къ арміи, находившейся тогда уже между деревнями *Серлайтенъ* и *Шлодиттенъ* въ боевомъ порядкѣ. Сія новая неудача заспавила Французовъ устремиться на самый городъ, кошорый они ашаковали со всѣхъ сторонъ. Многочисленность ихъ предоставила было имъ первоначальное торжество, но лишь только Главнокомандующій подкрѣпилъ Генерала Барклая де Толли, они были совершенно вытнаны изъ города, при чемъ отнято у нихъ одно знамя.

Наступившая ночь прекратила сраженіе сего дня, и въ продолженіи оной непріятель не смѣль уже нась беспокоить. Пользуясь симъ временемъ, Генераль Бенигсенъ устроилъ армію свою для генерального на другой день сраженія, и приказалъ отряду, занимавшему городъ, оный оставить, предполагая, что сіе отступленіе привлечетъ непріятеля на нашъ центръ, кошорый къ принятію его былъ уже приготов-

лень; въ надлежащихъ мѣстахъ были поставлены резервы.

При самомъ разсвѣтѣ, непріятель показался изъ города *Прейсишъ-Эйлау* съ своими спрѣлками и конными егерями, пропивъ коихъ вышли такжে наши егерскіе полки. Во время сей переспрѣлки Баронъ Бенигсенъ примѣтилъ устроеніе большихъ непріятельскихъ колоннъ между городомъ и находящимся съ правой стороны возвышеніемъ, на которомъ пропивъ нашего центра поставлены были батареи, почему и приказалъ открыть съ своей стороны батарейный огонь какъ пропивъ оныхъ колоннъ, такъ и пропивъ выходившихъ тогда изъ города, чѣмъ тощасъ же остановилъ непріятеля. Послѣ того Французы покушались дважды атаковать правый нашъ флангъ, но были храбро отражены и преслѣдуемы до самыхъ батарей, потерявъ при семъ одно знамя и бросивъ до 20 пушекъ, которыхъ однако же не можно было забрасть. Въ то же почти самое время непріятель атаковалъ и лѣвый нашъ флангъ, но, по жестокому сопротивленіи, былъ такжѣ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Не унывая отъ сихъ первоначальныхъ неудачъ, многочисленныя непріятельскія колонны, соспавляющія большую часть

Французскихъ войскъ, успелись снова на лѣвой флангѣ. Сраженіе произошло ужаснѣйшее и кровопролитное. Рускіе были принуждены сперва нѣсколько отступить, но получивъ вскорѣ нужное подкрѣпленіе, ударили на Французовъ съ такою рѣшительносцію, что заставили ихъ немедленно обратиться въ бѣгство и преслѣдовали ихъ на большое разстояніе, пока наступившее ночное время шому не воспрепятствовало.

Такимъ образомъ окончилось сіе жесточайшее и кровопролитное сраженіе, продолжавшееся съ 3 часовъ по полудни 26 числа до 12ти часовъ ночи на другой день. Потеря непрѣшеля состояла, по признанію самихъ Французовъ, изъ тридцати тысячи одними только убитыми, въ числѣ коихъ находились шесть Генераловъ, двенадцати тысячи ранеными, тысячи пленныхъ, и двенадцати знаменъ; съ нашей же стороны убито 12000, а ранено 7000 человѣкъ. Поле сраженія было усеяно непрѣятиельскими трупами: вопище повелитель Французовъ, презирая опасносціи, старался всячески ободрять свои войска: ничто не могло пропасть устремить храбрости Россіянъ и мудрымъ распоряженіямъ ихъ Главнокомандующаго.

Послѣ сего споль счастливо окончив-

шагося сраженія, Генералъ Баронъ Бениг-
сенъ, увѣнчавшій себя неувадаемою славою,
долженъ былъ избирашъ позицію: или
остаться на мѣстѣ одержанной имъ по-
бѣды, или защищать Кенигсбергъ, потері
коего долженъ онъ былъ тѣмъ болѣе опа-
саться, ч то непріятель, собравъ свои силы,
могъ бы устремитъ на него всѣ свои войска,
какъ на единственный предмѣтъ его дѣй-
ствій, чиобъ отнань у насъ способы къ про-
довольствію и снабженію арміи снарадами.
Онъ предпочелъ послѣднее, и отступилъ къ
Кенигсбергу, имѣя въ виду и то, чтобъ
сімъ отступленіемъ завлечь непріятеля въ
открытыя мѣста, дать ему новое сраженіе,
и поразить останки его силь. Эта главная
квартира его была уже въ древней спо-
лицѣ Пруссіи.

Находясь въ семъ городѣ Баронъ Бениг-
сенъ не преславалъ наносить непріятелю
новыя потері передовыми своими войсками, а
особливо козаками, предводительствуемыми
храбрымъ ихъ Атаманомъ Генераломъ Плато-
вымъ. Французы были обезпокоиваемы днемъ
и ночью, и претерпѣвали почти ежедневно важ-
ный уронъ, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Глав-
нокомандующій Россійскою арміею двинулся
впередъ для произведенія дальнѣйшихъ сво-

ихъ предпріятій. Непріятель не могъ пропикустяшь его шесливю, и на сѣмь-то по-
бѣдоносномъ пуши храбрые Россійскіе воины,
будучи осчастливлены прибытиемъ Государя
Императора, воскипѣли вящимъ жаромъ сра-
зинься и имѣли случай увѣнчать себя но-
выми лаврами.

Получивъ извѣстіе, что важныя непрі-
ятельскія силы собрались въ окрестностяхъ
Гутштата, Генералъ Баронъ Бенигсенъ,
переведя главную свою квартиру въ *Аренс-
дорфъ*, расположилъ войска свои: авангардъ
Князя Багратіона въ *Лаунау*, корпусъ Ге-
нерала Дохтурова въ селеніи *Нейговъ*, Гене-
рала Князя Горчакова около *Унтеръ-Калк-
гейма*, Генерала Платова у *Берфрида*, а ре-
зервный корпусъ, подъ командою Великаго
Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА въ
Бенернѣ, и сдѣлавъ надлежащее распоряженіе
къ атакѣ, открылъ ону 24 Маія въ 3 часа
по полуночи. Точное и быстрое выполненіе
частными начальниками данныхъ имъ при-
казаний, доспавили Рускимъ совершенную
побѣду. Непріятель защищался отчаянно,
но всѣ усилия его были пщепины: онъ былъ
прогнанъ. Городъ *Гутштатъ* и при лагеря,
въ которыхъ, равно какъ и въ городѣ, най-
дено много скота, хлѣба, вина и разныхъ

заготовленныхъ припасовъ, съ большимъ количествомъ обоза, въ числѣ коего захвачена и часть экипажа командовавшаго въ сей день Французами Маршала Ней, доспались побѣдителемъ. Генераль Роге, нѣсколько офицеровъ и около 1000 рядовыхъ взяты въ пленъ. Храбрые козаки преслѣдовали разбитаго непріятеля, и довершили повсемѣстное его пораженіе, окончившееся съ наступлениемъ уже ночи. Французы опредировались къ Анкендорфу, и заняли тамъ позицію.

При наступлениіи ночи Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ расположилъ всю свою армію правымъ крыломъ къ озеру *Савану*, а лѣвымъ предъ *Глотау*: корпусъ Князя Горчакова былъ поставленъ впереди *Гутштата*, Генерала Дохтурова у *Ломитена*, а Князя Багратіона въ *Квецѣ*, и въ три часа утра слѣдующаго 25 числа, открылъ новую атаку. Когда всѣ войска прибыли въ *Анкендорфъ*, гдѣ Маршалъ Ней съ корпусомъ своимъ занималъ выгодную позицію, Баронъ Бенигсенъ ударилъ на него съ обоихъ фланговъ, между тѣмъ какъ авангардъ, предводительствуемый Княземъ Багратіономъ, напалъ на деревню *Гейлигенталь*. Непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемъ повсюду; но наконецъ

Часть I.

12

немъ остановился при селеніи *Деленъ*, и взявъ по обѣихъ сторонахъ рѣки *Лаксарги* твердое положеніе, началъ защищаться весьма упорно, чѣмъ продолжалось однако же не долго. Рускіе вытѣснили его даже изъ послѣдней позиціи на семь берегу поманупой рѣки, и такимъ образомъ увѣнчали себя новою побѣдою.

Послѣ сего Генералъ Баронъ Бенигсенъ, не преставая наступать, двинулся къ *Гейльбергу*, имѣя почти ежедневныя дѣла съ непріятелемъ, обращавшіяся всегда въ пользу Россійскаго оружія. Наполеонъ Бонапартъ, находившійся самъ въ арміи, собралъ между шѣмъ всѣ свои силы, и около полудня 29 го Маія атаковалъ Россійскія войска въ позиціи по лѣвой сторонѣ рѣки *Алле*, гдѣ стояли только Князь Горчаковъ и Графъ Каменскій, прибывшій по упру опть Генерала Лестока. За нѣсколько времени до сего нападенія Баронъ Бенигсенъ отрядилъ по упру же Князя Багратіона въ *Лаунау*, который тощасъ по прибытии своемъ туда былъ атакованъ споль превосходными непріятельскими силами, что принужденъ былъ отступить. Видя сіе, Главнокомандующій приказалъ подвинуться съ другой стороны большой части войска и занять ту же позицію, оставивъ въ резервѣ 14 ба-

шаліоновъ. Огонь открылся на всѣхъ пунктахъ, и непріятель скоро былъ принужденъ отступить и оставилъ мѣсто сраженія храбрымъ Рускимъ воинамъ. Съ окончаніемъ дня въ самые сумерки, когда уже прекращалось повсюду дѣйствіе, Французы вновь открыли батальный огонь, и сдѣлавъ наступленіе, угрожали овладѣніемъ башней нашихъ, въ центрѣ и на правомъ флангѣ стоящихъ, но были прогнаны съ большою потерей. Съ восходеніемъ уже солнца упихъ громъ оружія, начавшійся въ 8 часовъ утра, и послѣ того 18 часовъ ни на минуту не умолкавшій. Въ сей кровопролитный день, въ коіорый всѣ опѣ перваго до послѣдняго отличились безпримѣрною храбростію и мужествомъ, непріятель потерялъ до 16.000 убитыми и ранеными, и 300 пленными, взятыми при преслѣдованії.

По одержаніи сей важной побѣды Баронъ Бенигсенъ оставался на другой день съ войскомъ своимъ въ прежнемъ положеніи, ожидая не предпріиметъ ли Наполеонъ Бонапартъ новой атаки; но Французская армія довольствовалась только шѣмъ, чѣмъ подвигаясь въ лѣво, обходила правый нашъ флангъ, а Маршалъ Даву, перешедши чрезъ лѣсъ, началъ войско свое и спрѣлковъ вво-

дить въ дѣло. Видя сіе, Главнокомандующій усилилъ правый свой флангъ, и сряду четыре часа споалъ въ боевомъ порядкѣ, предлагая непріятелю битву, но не былъ онъ имъ апакованъ. Французская армія продолжала движение свое влѣво на дорогу Кенигсбергскую чрезъ *Ландсбергъ*, почему Баронъ Бенигсенъ, приказавъ немедленно Графу Каменскому съ корпусомъ его идти для соединенія съ Генераломъ Лестокомъ, двинулся самъ съ арміею, своею вдоль по рѣкѣ *Алле*, и прибылъ 31 Маія съ главною квартирою въ *Шилленбейль*. Въ слѣдующій день отрядилъ онъ весь резервъ и часть кавалеріи къ *Фридланду*, и прогнавъ три Французские конные полка, предупспѣвшіе туда придти, расположился со всею своею арміею при семъ городѣ.

На другой день, то есть 2го числа Июня, въ четыре часа по утру, когда войска Барона Бенигсена были поставлены уже предъ городомъ въ боевой порядокъ лѣвымъ флангомъ къ изгибу рѣки *Алле*, а правымъ, къ которому примыкала кавалерія, въ дирекціи на деревню *Генрихсдорфъ*, непріятель открылъ апаку свою многими колоннами, выславъ при томъ сильную цѣпь егерей. При самомъ началѣ битвы произошло ужасное

кровопролитіє, и Рускіе отражали по все-мѣстно непріятелей. По показанію пленныхъ, взятыхъ во время сраженія, непріятельскія войска состояли только изъ корпусовъ Гераловъ Удино, Нея и претъяго, составленного изъ разныхъ націй; но вскорѣ появилась вся Французская ярмія въ превосходныхъ силахъ. Не взирая на сie, Рускіе, пребывая не поколебимо въ занятой ими позиціи, отражали мужественно всѣ жестокія нападенія: цѣлые Французскія колонны были испреблены, при чемъ взято у нихъ одно знамя. Четырнадцать часовъ продолжалось уже сраженіе и Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, полагая, что имѣеть дѣло только съ частію большой Французской арміи, не находилъ даже нужнымъ усиливать передовыя свои войска оставшимися на правой сторонѣ рѣки *Алле* полками, шѣмъ наиболѣе, чѣмъ непріятель будучи первоначально отраженъ, не дѣлалъ болѣе никакихъ покушеній; но въ 7 часовъ по полудни Наполеонъ Бонапартъ атаковалъ новыми сильными колоннами, и не преспавая вводить въ сраженіе подходящія къ нему войска, возобновилъ всѣ ужасы Фридландскаго сраженія. Баронъ Бенигсенъ, видя невозможность удержать мѣсто сраженія, рѣшился перейти за рѣку,

и отражая на каждомъ шагу нападенія непріятеля, желавшаго воспрепятствовать се-му движенію, умѣль занять новую позицію, и такимъ образомъ удержанъ дальнѣйшіе порывы Французовъ. Потеря наша въ седьмомъ сраженіи, продолжавшемся 16 часовъ, остав-шимися у непріятеля ранеными и убитыми проспиралась до 4362 человѣкъ, какъ Офи-церовъ, такъ и рядовыхъ; уронъ же Фран-цузовъ былъ несравненно болѣе.

По окончаніи сраженія Баронъ Бениг-сенъ, давъ войскамъ своимъ ощущеніе, приказалъ имъ слѣдовать на Алленбургъ, но узнавши при томъ, что Прусскій Генераль Лестокъ былъ принужденъ оставить городъ Кенигсбергъ, попынялся далѣе по направле-нію къ Тильзиту, сожегши на рѣкѣ Преге-ль какъ мосты, такъ и всѣ суда и паромы, могущіе служить непріятельской переправѣ. Не смотря однакоже на сіе, Французы пре-рекли чрезъ рѣку, и не преставали тѣснить Россійскую армію всѣми своими силами; но благоразумными разпоряженіями Главноко-мандующаго Барона Бенигсена предпріятіе сіе не имѣло никакого успѣха. Россійскій ар-тіергардъ, предводительствуемый Генера-ломъ Княземъ Багратіономъ, и легкія вой-ска подъ начальствомъ Апамана Донского

войска Генерала Платова удерживали порывы непріятеля, и наносили ему ежедневно новыя пошери.

6 го Іюля Баронъ Бенигсенъ, получивъ извѣстіе, что непріятель начавъ сбивать передовые отряды, сдѣлалъ въ тоже время сильное наступленіе на Генерала Платова, приказалъ арміи своей выступить изъ позиціи при *Шилолишикенъ*, и следовать къ самому *Тильзиту*, при коемъ спалъ въ боевой порядокъ. Позиція сія была взята на шопть конецъ, чтобъ остановить непріятеля, если либо онъ попѣснилъ легкія наши войска и арриергардъ, и чрезъ то дать время переправиться всѣмъ тягостямъ арміи чрезъ рѣку *Неманъ*, на которой находился одинъ только мостъ; но храбре и мужественное отраженіе Генераловъ Платова и Князя Багратіона, было одно достаточно для удержанія въ шопть день спрѣмительныхъ прорывовъ непріятельской арміи. При всемъ томъ Баронъ Бенигсенъ, поставивъ себѣ обязанностію не дѣлать ничего на удачу, поелику Французскія войска, усиленныя многими прибывшими изъ Франціи корпусами, также корпусомъ Маршала Мортье и союзниками своими Гессенцами, Баденцами, Виртембергцами, Баварцами, Испанцами, Сак-

сонцами и Поляками, были несравненно превосходнѣе числомъ противъ Россійской арміи, рѣшился перейти *Неманъ*, чтобы скопѣе соединиться съ сильными подкрѣпленіями, которыя туда приближались. Движеніе сие было произведено самымъ успѣшнымъ образомъ: вся Россійская армія переправилась по утру 7 го числа чрезъ помянувшую рѣку, не потерявъ ни одного человѣка, и остановилась въ твердой позиціи, послѣ чего произошло перемиріе, а попомъ въ скоромъ времени былъ заключенъ и самый миръ.

Такимъ образомъ окончилась сія кровопролитная кампанія, съ крайнею жестокостью и въ самое неблагопріятствующее время года продолжавшаяся. Главнокомандовавшій Россійскими войсками Генералъ Баронъ Бенигсенъ оказалъ во всю сію войну величайшіе опыты воинскихъ своихъ способностей, и заслуживъ новые знаки признательности Монарха, поставилъ себя на чреду знаменитѣйшихъ полководцевъ своего времени. Продолжая службу онъ не преславъ оказывать важныя услуги Россіи до новой войны съ Французами, въ которую наконецъ вознесъ себя на верхъ воинской славы, будучи однимъ изъ тѣхъ сподвижниковъ, коими прославилось какъ наше опечесливо, такъ

и вся Европа, сверженіемъ съ себя ига надмѣннаго повелителя Франціи.

Между тѣмъ, какъ Наполеонъ Бонапартъ, обманувшійся въ ожиданіи своемъ, что съ завладѣніемъ Москвою заспавитъ онъ Россіянъ просить мира, и тѣмъ самыемъ до-спигнешъ исполненія честолюбивыхъ своихъ замысловъ, почилъ необходимостію, оставивъ сожженную имъ столицу, прobraшься въ южныя провинціи Россіи, великой Россійскій полководецъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ, предузнавъ сіе намѣреніе, рѣшился на-нести ему новое пораженіе, и исполненіе сего дѣла было препоручено Генералу отъ Кавалеріи Барону Бенигсену. 5 го Ок-тября 1812 года Россійскіе партизаны от-крыли, что корпусъ Французской арміи изъ 50000 человѣкъ, подъ командою Короля Неаполитанскаго, отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ пакомъ расположеніи въ по-зиції при рѣкѣ Чернишней, что можно было сдѣлать на оный поискъ. Генералъ Ба-ронъ Бенигсенъ, получивши приказаніе его атаковать, того же пятаго числа, въ 7 ча-совъ по полудни, выступилъ изъ позиції при Тарутинѣ разными колоннами къ рѣкѣ Нарѣ. Слѣдованіе къ сей атакѣ было устроено такъ, чиобъ на разсвѣтѣ слѣдующаго

дня самъ Баронъ Бенигсенъ со 2 мъ и 3 мъ корпусами находился у опушки лѣса, отъ котораго непріятельскіе ведены были разположены въ маломъ разстояніи. Непріятель былъ найденъ уже выспроеннымъ въ боевой порядокъ, въ довольно выгодной позиціи на высотахъ предъ селеніемъ *Дмитріевскимъ*, подъ командою самаго Короля Неаполитанского, гоповаго встрѣтить Русскихъ. Тотчасъ было вельно одной батареи занять высоту, позади же оной былъ разложенъ въ боевой порядокъ 2 й корпусъ, и тѣмъ открыша Генераломъ Бенигсеномъ первая ашака. Съ обѣихъ споронъ произошла жестокая канонада, но не прошло получаса какъ у Французовъ было замѣчено большое движение, что доказывалось усилемъ ихъ выводить войска свои изъ занимаемыхъ ими позицій. Между тѣмъ козаки, зашедъ въ тыль Французского лѣваго фланга, тогда какъ Генераль Графъ Осперманъ, соединившись съ корпусомъ Генерала Дохтурова, выгналъ Французовъ изъ лѣсу, довершили нападеніе, произведенное самимъ блистательнымъ образомъ. Непріятель былъ совершенно сбитъ съ мѣста, принужденъ отступить и преслѣдуемъ. При сей новой победѣ, одержанной Барономъ Бенигсеномъ, получившимъ

во время сраженія контузію въ ногу ядромъ, но споль не опасную, что онъ до самаго конца и въ преслѣдованіи непріятеля находился при войскѣ, Французы лишились почетнаго знамя 1го Кирасирскаго полка, 38 орудій, множества пороховыхъ ящиковъ съ зарядами, большой части Королевскаго и всего Офицерскаго обозовъ, въ коихъ найдена была величайшая добыча, 2000 человѣкъ убитыми и болѣе 1100 плѣнными, въ числѣ которыхъ находились одинъ Генераль и 12 Штабъ-Офицеровъ. Государь Императоръ, отдавая должную справедливость сей важной заслугѣ Барона Бенигсена, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему алмазные знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго и 100.000 рублей единовременнаго награжденія (*).

Сія побѣда Россіянъ были предвозвѣстницею конечной погибели Наполеона Бонапарте съ многочисленною его арміею. Будучи выпѣсненъ изъ Москвы, онъ встрѣчалъ на каждомъ шагу новыя пораженія, которыя

(*) Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, донося о сей побѣдѣ, приписалъ своеручно: „что ширина и порядокъ сего сраженія уподоблялись учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному.“

въ непродолжительномъ времени показали свѣту пѣ величайшія событія, кои озарили Россію вѣчною, неувядаемою славою. По совершенномъ изгнаніи немногихъ османсковъ опѣ спрашныхъ полчищъ Французовъ, погибшихъ въ опечествѣ нашемъ и по всупленіи побѣдоносныхъ воиновъ за границу, Генералъ опѣ Кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ начальство надъ Польскою Россійскою арміею, расположеною въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Ему назначено было соединиться съ прочими дѣйствующими противъ непріятеля союзными арміями, чио и было исполнено имъ самимъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Онъ прошелъ чрезъ Лузацио въ Богемію, откуда обратился въ Саксонію, и подъ Лейлцигомъ увѣнчаль себя новыми лаврами.

Большой переходъ, усталость и запрудниительныя дороги воспрепяствовали Генералу Барону Бенигсену участвовать въ предварительномъ сраженіи подъ Лейлцигомъ **4** Октября. При всѣхъ усилияхъ его, онъ успѣлъ соединиться съ арміею Князя Шварценберга только въ слѣдующій день (*). 6 го

(*) Sie небольшое замедленіе Барона Бенигсена, остановившее предложенную 5го Октября атаку, по слѣдствіямъ своимъ оказалось благодѣяніемъ

Октября онъ предводительствовалъ первою колонною, вмѣщающею въ себѣ, сверхъ прежней его арміи, Австрійскій корпусъ Генерала Кленау, и въ 7 часовъ утра двинулся отъ Зейфертсгайна къ Гольцигаузену: непріятель былъ немедленно сбитъ съ своей позиціи, обращенъ въ бѣгство, и преслѣдуемъ по возможности легкими войсками. Дѣйствуя споль успешно, Генералъ Бенигсенъ весьма много вспомоществовалъ движеніямъ арміи наслѣднаго Принца Шведскаго, примикиавшаго къ нему лѣвымъ своимъ крыломъ. Сie упорное съ обѣихъ сторонъ сраженіе, прекращилось уже съ наступленіемъ ночи. На другой день, — день незабвенный въ лѣтописяхъ міра, рѣшившій свободу угнетаемой Европы, Баронъ Бенигсенъ участвовалъ въ знаменитомъ приступѣ, и опровергъ на каждомъ шагу предстоящаго ему непріятеля, вошелъ побѣдоносно въ Лейпцигъ. За сей великий подвигъ Государь Императоръ, отдавая должную справедливость отличнымъ заслугамъ своего Полководца, возвелъ Ге-

промысла Божія; ибо симъ самимъ на бое число все союзныя войска весьма удачно соединились и пошому могли дѣйствовать съ большею благонадежносцио.

нерала отъ Кавалеріи Барона Бенигсена въ Графское Російской Имперіи достоинство.

По занятїи Лейпцига 7 го Октября, всѣ союзныя арміи обратились для преслѣдованія Французскихъ войскъ. Генераль Графъ Бенигсенъ, вмѣстѣ съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ, взялъ направленіе на *Мерзебургъ*, чиобъ бытъ у непріятеля на лѣвомъ флангѣ. Отрядивъ часть войскъ своихъ къ *Дрездену*, онъ обложилъ нѣсколько крѣпостей, и потомъ спѣсняя дѣйствовавшаго противъ него Маршала Даву, занимался осадою упрѣпленнаго города *Гамбурга*. Принятыя имъ при семъ случаѣ мѣры заслуживающъ всякаго уваженія. Онъ успѣль завладѣть самыми нужнѣшими мѣстами, и преградивъ совершенно всякое сообщеніе непріятеля съ осажденными, привелъ Маршала Даву въ затруднительнѣшее положеніе. Французы, претерпѣвающіе великой недостатокъ въ продовольствіи, изгнали изъ города многихъ жителей. Узнавъ о семъ Графъ Бенигсенъ издалъ прокламацію, коею приглашалъ всѣхъ выходящихъ, или высылаемыхъ изъ *Гамбурга* принять оружіе противъ упѣснителей своихъ. Въ тоже время, получивъ извѣстіе, чио въ Гамбургскомъ гарнизонѣ находятся Голландцы, онъ ошпра-

виль къ нимъ особое приглашениe (*), и убѣдилъ многихъ изъ нихъ перейти на сторону союзниковъ. Между тѣмъ, видя упорство непріятелей, онъ началъ принимать мѣры къ взятию города приступомъ. Французы дѣлали неоднократно вылазки, но всякой разъ были отражаемы съ великимъ для нихъ урономъ, и наконецъ, чувствуя, что всѣ усиленія ихъ будуть напрасны, нашли себя при-

(*) Сie небольшое воззваніе заслуживаешь того, чтобъ привесли его и въ семь крашкомъ обозрѣніи знаменитыхъ подвиговъ Графа Бенигсена.“ Orange boven! Внемлите, Голланцы, радостному восклицанію вашихъ счастливыхъ соотечественниковъ! Возвратилось спарое время; и Голландія возвеличаетъ по прежнему: ибо храбрые сыны ея сражаются въ рядахъ свободителей, на землѣ непріятельской. Вы нещастные, послѣдніе изъ свободныхъ Нидерландцевъ, пребывающе во Французскомъ рабствѣ въ Гамбургѣ. Поспѣшише броситься въ опровергнула наши объятия, прежде нежели свершился ужасный судъ надъ послѣдними Французами въ Германіи, убѣжавшими въ Гамбургѣ; ибо тогда Рускіе,upoенные побѣдою, на приступѣ легко могутъ поразить несчастнаго Голланца, вмѣсто виновнаго Француза. Повторяю вамъ, Голланцы, спѣшише! Придиша въ намъ, или извѣстши меня, какъ я могу васъ спаси. Опечество приглашаю васъ моими успами.—Прѣдъ Гамбургомъ, 12 Декабря, 1813 года.“

нужденными уступить Гамбургъ союзнымъ войскамъ. Вступая въ онъи, Графъ Бенигсенъ былъ принятъ жителемъ съ неимовѣрнымъ воодушевлениемъ, и пребываніе его въ семъ городѣ, еще болѣе утвердило ихъ къ нему признательность и расположение. Симъ достопамятнымъ событиемъ были заключены военные подвиги Тарутинскаго Героя, подъячіе имъ въ сю незабвенную войну, и знаменитый предводитель Россійскихъ войскъ возвратился въ Россію, будучи сопровождаемъ нелестными благословеніями иностранныхъ, въ счастіи коихъ принималъ онъ не однократно столь великое участіе.

По возвращеніи въ отечество Графъ Бенигсенъ былъ сдѣланъ Главно командующимъ впопрою Россійскою арміею, и находился въ семъ званіи по 3 Маія 1818 года, когда по разсироенному своему здоровью и пресшарѣльямъ лѣпамъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ службы. Государь Императоръ, отдавая заслугамъ его полную справедливость, Высочайше повелѣлъ производить ему по смерть все получаемое имъ жалованье. Сей особенный знакъ Монаршаго благоволенія былъ сопровождемъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ, служащимъ лестнымъ доказательствомъ уваженія признательнаго Монарха

къ достойнѣйшему своему подданныму : „Графъ Леонтій Леонтьевич! Соглашаясь на желаніе ваше быть уволену отъ начальства надъ віпорою арміею, для пользованія за границею разстроеннаго многими трудами здоровья вашего, съ сохраненіемъ всего содержанія, вами нынѣ получаемаго, Я надѣюсь, что спокойная жизнь подкрепля силы ваши, дастъ вамъ способъ употребить себя и впередъ на пользу службы. Изъявляю вамъ въ полной мѣрѣ признательность Моя за устройство и порядокъ, въ коемъ нашелъ Я ввѣренную вамъ армію. Будьте въ полной мѣрѣ увѣрены, что участъ семейства вашего будетъ предмѣтомъ для Меня наиправѣнѣйшаго попеченія о его благосостояніи. Пребываю вамъ благосклонный.“

Знаменитыя дѣянія Графа Леонтія Леонтьевича Бенигсена, возведшія его на высшую степень воинской славы, пріобрѣли ему неопѣмлемое право на признательность не только Россіянъ, но и всѣхъ тѣхъ, кои чувствуютъ цѣну отличныхъ воинскихъ его способностей и великой опытности, на бранномъ полѣ имъ пріобрѣтеної. Пултускъ, Прейсишъ Эйлау, Гейльсбергъ, Тарутино и Гамбургъ должны пребыть неизгладимымъ памятникомъ его славы. Монархи, отдавая

Часть I.

13

должную справедливость незабвеннымъ его заслугамъ, почтили его высокими знаками своихъ отличий. Онъ имѣетъ всѣ Россійскіе Ордена первыхъ степеней, и шпагу за храбрость, богато алмазами украшенную; Прускіе Краснаго и Чернаго Орла, Австрійскій Маріи Терезіи, Шведскій Меча, и многіе другіе.

Князь
Петръ Иванович
БАГРАТИОНЪ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРИИ

КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ,

Б А Г Р А Т И О НЪ.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ родился въ 1765 году отъ рода Князей Грузинскихъ. Будучи отъ природы воинственного духа, онъ вступилъ въ 1782 году въ военную службу, и не смотря на молодыя свои лѣта, не замедлилъ отличиться на военномъ поприщѣ. Съ 1783 по 1790 годъ онъ совершилъ многіе походы пропивъ Кавказскихъ народовъ и Турокъ, находился при знаменипой осадѣ и взятіи крѣпости Очаковской, и ознаменовывая себя повсюду личною храбростію, мужествомъ и неуспрѣшимостію, кои въ послѣдствіи времени поставили его на степень знаменитѣйшихъ военоначальниковъ, происходя постепенно чинами, былъ произведенъ 26 Ноября 1793 года въ Преміеръ-Майоры.

Находясь въ семь чинѣ, выступилъ онъ

13*

въ 1794 мѣ́ду, подъ предводительствомъ безсмертнаго Суворова, коему всегда спа-
рался подражать въ военномъ искусству, противъ Польскихъ мяшежниковъ, и учав-
ствовалъ блистательнымъ образомъ по-
чти во всѣхъ дѣлахъ, рѣшившихъ судьбу
Польши. 25 Іюня былъ онъ отряженъ Ге-
нераль-Порутчикомъ Графомъ Зубовыимъ къ
мѣстечку *Брещи*, и прогналъ собравшуюся
тамъ мяшежническую партию. 7 го Іюля
учавствовалъ при разбитіи Польскихъ войскъ
при мѣстечкѣ *Седлицахъ*, при чемъ взялъ
довольное число въ плѣнъ. 26 го таго
же мѣсяца, будучи опкомандированъ съ бо-
карабинерами къ мѣстечку *Дерягтикъ*, нахо-
дящемуся въ двухъ миляхъ отъ непріятель-
скаго лагеря, для доспавленія въ корпусъ
фуража, вспрѣпился онъ нечаянно съ 160
человѣками Польской кавалеріи, и несмотря
на несоразмѣрность силъ, удариль рѣши-
тельно на онуу, врѣзался въ средину, и
одержалъ совершенную победу; до 100 человѣкъ
были положены на мѣстѣ, а прочие при
одномъ Порутчикѣ, Хорунжіѣ и двухъ то-
варищахъ, забраны въ плѣнъ. 21 Сентября
отправясь съ однимъ эскадрономъ для от-
крытия и преслѣдованія непріятеля, отступу-
шившаго отъ селенія *Таенардки*, не доходя

до онаго, встрѣтилъ онъ Польской отрядъ, состоящій изъ баталіона пѣшихъ инсургентовъ, нѣсколькихъ человѣкъ регулярной пѣхоты и 70 человѣкъ Литовской Конной-Гвардіи. Сія нечаянность не замедлила доспавить ему новаго случая показать отличныя свои воинскія способности. Онъ ударили храбро на непріятельской отрядъ, разбили его, положили около 160 человѣкъ на мѣстѣ сраженія и до 80 человѣкъ разныхъ чиновъ взялъ въ плѣнъ. Чрезъ два дни послѣ того (23го Сентября) Преміеръ-Маіоръ Князь Багратіонъ, командуя однимъ эскадрономъ Софійскаго Карабинернаго полка, имѣль сраженіе съ показавшимся опять лагернаго расположенія непріятелемъ, состоявшимъ изъ 6 эскадроновъ подъ командою Маіора Пузина, побилъ до 160 человѣкъ, а прочихъ частію взялъ въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился и самъ Маіоръ Пузинъ, частію обратилъ въ бѣгство.

Сіполь неослабное и успѣшное дѣйствіе Князя Багратіона не замедлило снискать ему новый знакъ уваженія начальства, которое отдавая справедливость похвальнymъ его подвигамъ, наградило его чиномъ Подполковника, и пѣмъ болѣе усилило рвение его на службу ощечества. 13го Октябрь

бря врѣзался онъ при мѣстечкѣ *Брокѣ* въ шолпу мяшниковъ, состоявшую болѣе не-жели изъ 1000 человѣкъ, съ одною пушкою, и засѣвшую въ дремучемъ лѣсу. Поляки за-щищались самыи опчаянныи образомъ, но не смотря ни на сie, ни на превосходство своихъ силъ, были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство: до 300 человѣкъ по-ложены на мѣстѣ, 250 взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ и командовавшій ими Офицеръ, и самая пушка сославила профей побѣди-теля. Сверхъ сего былъ онъ посланъ не од-нократно впередъ корпуса, и снималъ непрі-яшельскіе пикеты, обезпечивая шѣмъ движе-ніе прочихъ Россійскихъ войскъ.

Во время доспопамятного штурма *Пра-ги*, положившаго основаніе къ разрушенію цѣлаго Королевства, Подполковникъ Князь Багратіонъ находился на правомъ крылѣ Россійскихъ войскъ, и въ полной мѣрѣ до-казаль личную свою храбрость и неустра-шимость, составляющія главнѣйшія доспоп-инства героевъ. Будучи посланъ впередъ во время самаго сильнѣйшаго штурма, онъ о-прокинулъ предстоявшую ему непріятель-скую конницу, обращилъ ее въ бѣгство, и поражая на каждомъ шагу, преслѣдовалъ до самой *Вислы*, служившей гробомъ многимъ

тысячамъ Поляковъ. Послѣ того вступилъ онъ побѣдоносно въ *Прагу*, а потомъ и въ самую *Варшаву*, не преславая оказывашь новые опыты ревносипной своей службы.

Неистовство революціонныхъ Французовъ, распространяя губительное свое пламя на всю Европу, обратило на себя внимание Императора ПАВЛА I. который же лая попушить сей пожаръ, заключивъ съ Австріею и Англіею союзъ, послалъ войско свое въ Италію подъ предводителемъ Графа Суворова-Рымникскаго. Князь Багратіонъ, пожалованный 13 Февраля 1798 года Полковникомъ, а 1799 Февраля 4 го Генераль-Маюромъ, вступилъ съ егерскимъ имени его полкомъ въ Италію, и не замедлилъ доказать новыми подвигами отличныя свои воинскія способности, и снискать себѣ не лестную славу достойнѣйшаго военоначальника.

По вступленіи въ Венеціанскую область, онъ былъ откомандированъ 10 Апрѣля Фельдмаршаломъ Графомъ Суворовымъ съ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ Гренадерскаго баталіона его полка и 2 хъ козацкихъ полковъ, до города *Брестіи*, обложенного Австрійскимъ Фельдцѣхмейстеромъ Краемъ. Прибывши къ помянувшому городу-

онъ учавствовалъ въ приступѣ и при здачѣ онаго, при чёмъ взяль 1800 человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ коменданта и Полковника, и 42 пушки. Непріятель отступилъ поспѣшио за рѣчу *Огліо* по тракту къ *Бергамо*, оставя позади себя при *Поццоло* болѣе тысячи человѣкъ съ 6 тью пушками. Князь Багратіонъ, прибывши туда 12 Апрѣля съ своими войсками, пушками и частію опѣ полевой артиллеріи, тощасъ же всипу-
пилъ въ дѣло, выгналъ непріятеля изъ мѣстечка, завладѣлъ онимъ и захватилъ бо-
лѣе 80 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣ сего, ис-
правя попорченный мостъ, перешелъ чрезъ *Огліо*, и быстро преслѣдовалъ непріятеля до
самаго мѣстечка *Лекко*.

Непріятель, рецируясь къ рѣкѣ *Адда*, по переходѣ на ту сторону подрывалъ каменные ея мости, предпринявши твердо обороняться въ семъ мѣстѣ и препятствова-
вашъ союзной арміи въ дальнѣйшихъ ея дви-
женіяхъ. Въ семъ намѣреніи занялъ онъ од-
ною дивизіею крѣпкій поспѣ по обѣимъ сто-
ронамъ помянутой рѣки при мѣстечкѣ *Лек-
ко*, находящемся на озерѣ того же имени.
1го Маія по упру въ 8 часовъ голова
правой Россійской колонны, козачи полки
Денисова, Грекова и Молчанова окружили

мѣстечко. Князь Багратіонъ слѣдуя за ними съ егерскимъ своимъ полкомъ и grenадерскими бапаліономъ Ломоносова, ударилъ въ непріятеля штыками предъ самыми форштадтомъ, и положилъ на мѣсце болѣе семи сотъ человѣкъ. Не взирая на сіе, Французы стоящіе на высотахъ по обѣимъ споронамъ *Адады*, усмотря малочисліе Князя Багратіона, разсыпали множествомъ спрѣлковъ по горамъ въ ущельяхъ и садахъ; но храбрый Россійскій Генералъ снова отразилъ ихъ штыками, и нанесъ сильное пораженіе, въ чемъ весьма помогали ему козаки. Это происходило уже внутри мѣстечка, но и за симъ непріятель предпринялъ испытать еще своего счастія; но въ самое сіе время прибылъ Генераль-Маіоръ Милорадовичъ, который о-передя прочія войска, топчасъ же вспутилъ въ дѣло и предославилъ Князю Багратіону совершенную победу. Два эскадрона, вѣхавши въ чашу пѣхоту, были исколопы почти до одного человѣка, и непріятель въ третій разъ увидѣвшій себя пораженнымъ, нашелся принужденнымъ отступить за рѣку, и тѣмъ положилъ конецъ сему кровопролитному сраженію. Французскій Генераль Серюрье имѣлъ болѣе 7000 человѣкъ, изъ коихъ до 300 были положены на мѣ-

стѣ и 200 взято въ плѣнъ. Въ семъ сраженіи, продолжавшемся двенадцать часовъ храбрый Россійскій Генералъ Князь Багратіонъ былъ раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна; но обстоятельство сіе не охладило въ немъ усердія къ службѣ, такъ что и по одержаніи сей важной побѣды, онъ не преставалъ наносить непріятелю новыя пораженія.

Сообразно предписаніямъ Фельдмаршала Суворова, преслѣдованіе ретирирующейся повсюду Французской арміи неослабно продолжалось. Генералъ Моро отступилъ въ Тортону и Александрію, и подъ защитою сихъ крѣпостей, хопѣль ожидашъ новыхъ подкрѣплений; но надежда сія было опровергнута дальновидностію Россійского Главнокомандующаго. Союзники устремились на него въ сей позиціи, и не замедлили увѣнчать себя новою побѣдою. 24го Апрѣля Князь Багратіонъ, приближась къ Тортонѣ, былъ встрѣченъ изъ онай вылазкою: тощасъ же произошло сильное дѣло, но Русскіе остались побѣдителями, и Французы были вогнаны обратно въ крѣпость. Между тѣмъ подоспѣли и прочія союзныя войска, что заставляло Генерала Моро или оставить свою позицію, или удержать оную силою оружія. Онъ рѣшился на послѣднее, и 5го Маія пред-

приняль самъ атаку. При самомъ почти разсвѣтѣ дня онъ вывелъ изъ *Александрии* двѣ дивизіи, переправилъ по наведенному мосту чрезъ *Бормиду*, и великимъ превосходствомъ силъ своихъ выпѣснилъ составленную изъ козаковъ форпостную цѣль, при храбромъ отпорѣ изъ *Маренго де Сент - Жуліаны*, гдѣ стояль предводительствуюемой Княземъ Багратіономъ корпусъ, которыи былъ назначенъ для другихъ дѣйствій, но въ сіе время подкрѣпляль идущія подъ начальствомъ Генерала Лузиньяна Австрійскія войска. Видя сіе, союзники успремились немедленно пропивъ Генерала Моро, которыи шель къ *Торреди Гарофола*, и съ главною силою всѣхъ своихъ изъ *Александрии* и окрестныхъ мѣстъ собранныхъ войскъ обратилъся противъ праваго Австрійскаго крыла, вдоль рѣки *Танары*, и въ 11 часовъ до полудня атаковали превосходныя, а особенно кавалерію, Французскія войска. Сраженіе произошло самое опчаянное съ обѣихъ сторонъ. Долго битва оставалась сомнительною, не смотря на то, что Французы посчастливилось два раза привесши правое крыло въ беспорядокъ и замѣшательство; но искусный маневръ, коимъ храбрый Генералъ Князь Багратіонъ угрожалъ обой.

ти и отразить Французское правое крыло, и подкрѣпленіе, полученное Генераломъ Лу-зиньяномъ отъ подоспѣвшей дивизіи Гене-рала Кайма, рѣшили наконецъ судьбу сего дня, и склонили совершенную побѣду на сторону Россіянь и Австрійцевъ. Францу-зы были повсюду поражаемы шпышками, и обращены въ бѣгство къ *Tanaroff*. Во всѣхъ успѣхахъ сего дня Князь Багратіонъ имѣлъ величайшее участіе: онъ побилъ на мѣстѣ и пополнилъ въ рѣкѣ болѣе 2000, да взялъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ. Сраженіе нача-лось въ 9 часовъ утра и продолжалось до самой ночи, и тѣмъ наиболѣе важно, чѣмъ открыло союзникамъ невозбранный путь къ исполненію дальнѣйшихъ ихъ предпріятій.

15 Маія Князь Багратіонъ находился Сардинскаго Королевства при столичномъ городѣ *Tуринѣ*, во время сильной непрія-тельской канонады изъ крѣпости, а съ 6го по 10 Іюня на рѣкахъ *Tидонѣ*, *Требіи* и *Нурѣ*, имѣя непрерывно дѣла съ многочисленнымъ непріятелемъ, и во время происходившихъ въ сіи дни досчатопамятныхъ сраженій, покрывая себя новою воинскою славою, побилъ на мѣстѣ 1824 человѣка, въ плѣнъ взялъ 166, въ томъ числѣ одного Шефа, трехъ Полковниковъ и 116 Офицеровъ, да сверхъ

шого опняль 13 знаменъ и 3 пушки. 16 Іюля учавспровалъ онъ при рекогносцированіи крѣпости *Александрии*, а въ слѣдующій день находился при сдачѣ оной. 19 го прибылъ съ предводителемъ имъ авангардомъ къ Генуезскому городу *Нови*, а 23 къ *Серравали*, гдѣ находился при блокированіи крѣпкаго замка, и занятіи самаго мѣстечка, а попомъ, устроивъ двѣ батареи и открывъ съ оныхъ блокаду, принудилъ Французовъ 28 го числа здать ему и крѣпость, со всемъ бывшимъ въ ней гарнизономъ.

Между тѣмъ великій воинскій гений Фельдмаршала Графа Суворова - Рымникскаго, предуготовля ему пишло Князя Ипалийскаго, начертивалъ планъ доспощамяпнаго сраженія при *Нови*. Новый Французскій Главнокомандующій Генераль Жуберть, сосредоточивъ раздѣлённыя свои силы, и присовокупивъ къ себѣ новыя подкрѣпленія свѣжихъ войскъ, двинулся впередъ къ *Бормидской долинѣ*, и вступилъ въ *Акви*. З го Августа обѣ арміи спояли одна противъ другой въ страшной горючности жъ кровопролитному бою. Французы взяли такое положеніе, котораго мѣстная твердость представляла почти непреодолимую преграду всей силѣ воинскаго искусства. Лѣвое крыло ихъ, подкрѣпленное

многочисленною артиллерию, проспиралось до горныхъ ущесовъ при *Постуранѣ*, центръ былъ прикрытъ какъ городомъ *Нови*, шакъ и лѣсистыми высотами горныхъ хребтовъ, по цѣни коихъ спояло и правое ихъ крыло, прыкавшее къ городу *Серравалю*. Видя сіе Графъ Суворовъ рѣшился самъ предпринять атаку, для которой топчасъ же сдѣлалъ нужныя приуготовленія, и 4 ое Августа пребудешъ на всегда незабвеннымъ въ военныхъ лѣтописяхъ.

Ни крутыя спремнины, ни непреодолимыя препятствія, кои были пропивупоставляемы выгодною позицію Французовъ, не могли устоять пропиву геройской храбрости союзныхъ войскъ. Лѣвое крыло ихъ, составляемое Австрійцами, находилось при *Ривальтѣ*; центръ составляли Россіяне, а правое крыло корпусъ Фельдцегмейстера Края, который по приказанію Суворова, долженъ былъ напастъ на Французовъ на лѣвомъ флангѣ и стылу. На самомъ рѣзвѣтѣ начался кровопролитный бой, продолжался сряду двадцать часовъ съ неописанною съ обѣихъ сторонъ яростію, и окончился совершенно въ пользу союзниковъ. Генераль Жуберть былъ убитъ почти при началѣ сраженія, и мѣсто его занялъ преж-

ній Главнокомандуючій Генералъ Моро. Князь Багратіонъ ашаковалъ на самомъ раз-свѣтѣ Французской центръ, и дѣйствуя съ свойственою ему храбростію и неустра-шимостію, поражалъ повсемѣстно непріяте-ля: болѣе 2000 человѣкъ были положены имъ на мѣстѣ, 600, въ числѣ коихъ было четыре Генерала, взяты въ пленъ, и сверхъ того отбилъ онъ 21 пушку и множество военныхъ снарядовъ. Здѣсь то ознаменовалъ онъ всю силу геройскаго своего духа; быль вездѣ, гдѣ требовалось его присутствіе, и пренебрегая всѣ опасности, спяжалъ себѣ лавровый вѣнецъ побѣды.

Одержавъ сію важную побѣду, Князь Су-воровъ-Италійскій пошелъ преслѣдоватъ непріятеля, и увѣнчалъ себя новыми пораже-ніями, довершившими громкую славу воин-скихъ его подвиговъ, перенеся шеатръ воен-ныхъ дѣйствій въ Швейцарію. Князь Ба-гратіонъ вспутилъ въ оную 6го Сентября; 11го всѣ Россійскія войска вышли изъ Бе-линсона чрезъ селеніе Осогно до Гіорнико, а опішу да на другой день до Баіона, и три-надцатаго числа ашаковали непріятеля, зани-мавшаго гору Сентъ-Готардъ и ея окрестно-сти, раздѣлившись на три колонны. Князъ Багратіонъ съ авангардомъ своимъ, состо-

явшимъ изъ егерскихъ полковъ его имени и Миллера, баталіоновъ Ломоносова, Дрендригена, Санаева и Калемина, въ два часа по полудни доспигъ непріятеля при мѣстечкѣ *Айроло*, и обозрѣвъ его позицію, удариль быстро на правый флангъ. Непріятель, не смотря на выгодную свою позицію, не могъ успеть при его напорѣ, и топчасъ же обратившись въ бѣгство, началъ отступать по большой Сент-Готардской дорогѣ. Видя сіе Князь Багратіонъ послалъ немедленно въ слѣдъ за нимъ довольноное число передовыхъ стрѣлковъ изъ егерей своего полку, при Порушчикѣ Лушовиновѣ, чтобъ непріятель не сдѣлалъ нападенія на лѣвой флангъ до прибытія прочихъ войскъ; а самъ съ свсими полкомъ и гренадерскими баталіонами, принялъ въ право, пощель чрезъ каменистыя горы, дабы по переходѣ оныхъ опрѣзать лѣвый непріятельскій флангъ, тогда какъ полкъ егерей Миллера былъ откомандированъ еще правѣ. Непріятель примѣтилъ на отступлѣніи своеемъ сіе предпріятіе, перемѣнилъ топчасъ позицію, и остановясь на большой дорогѣ и горѣ *Сент-Готардъ*, укрѣпилъ лѣвой свой флангъ, и началъ производить изъ за камней и ущелій сильный ружейный огонь. Но стрѣлки Князя Багратіона, нагнавши его, ударили въ

штыками, и не смотря на упорное сопротивление не преставали его поражать до самыхъ тѣхъ поръ, пока не подоспѣли прочія войска, и не довершили побѣду сего днія.

14 го Сентября Князь Багратіонъ прошелъ чрезъ *Вазенъ*, темную горную пещеру *Унзернъ-Лохъ* и *Тейфельсбрике*, такъ называемый *Чертовъ мостъ*, удивительною игрою природы изъ двухъ горъ сооруженный, и преслѣдоваль непріятеля чрезъ *Амштегъ* до *Луцернскаго озера*. 16 го числа, узнавъ, что впереди въ селеніи *Мутенталѣ* находился Французской пикетъ, онъ томпачъ опрядилъ туда Полковника Сысоева съ козаками, приказавъ ему нѣсколько оныхъ послать въ правую сторону пѣшихъ, а въ лѣвую конныхъ; самъ же съ частію егерей полка своего имени спускілся съ горы прямо въ средину, и приближась къ непріятелю такъ, что онъ за лѣсомъ и скалами не могъ того примѣстить, приказалъ войскамъ своимъ ударить на него спремительно со всѣхъ сторонъ. Непріятель былъ приведенъ симъ въ величайшее замѣшательство, хотѣль было обратиться въ бѣгство; но не обрѣтая нигдѣ спасенія, нашель себя принужденнымъ опѣваться въ плѣнь Князю Багратіону со всемъ своимъ оружіемъ.

Часть I.

14

Слѣдующій день Князь Багратіонъ находился съ авангардомъ своимъ въ селеніи *Мутенталь*, откуда въ 7 часовъ упра 19го Сентября выступилъ къ дальнѣйшему пораженію бѣгущаго непріятеля. Проходя чрезъ горы къ мѣстечку *Гларисъ*, нашелъ онъ при деревнѣ *Кленталь* сражающагося съ Французами Императорско Королевской службы Генераль-Майора Ауфенберга. Не замедляясь въ распоряженіяхъ къ отраженію непріятеля, онъ топчасъ же послалъ егерскій полкъ Миллера 3го и спо козаковъ въ лѣво по дорогѣ въ тылъ Французовъ, два баталіона гренадеръ опрядилъ также въ лѣво отъ горы, а другіе два баталіона построилъ прямо на дорогѣ; самъ же съ полкомъ своего имени пошелъ въ право. Непріятель, имѣвшій на своей сторонѣ превосходнѣйшее число войскъ, раздѣлился на четыре колонны, производя наступательный ружейный огонь, что заставило Князя Багратіона выслать передовыхъ своихъ стрѣлковъ, подъ закрытиемъ коихъ, подаваясь впередъ, зашелъ онъ въ правый непріятельскій флангъ, и по томъ не мѣшкая ни мало, закричавъ: *ура!* ударилъ въ щиты. Такимъ образомъ двѣ первыя непріятельскія колонны были мгновенно опрокинуты, потерявъ

болѣе 70 человѣкъ плѣнными и 163 убитыми, въ числѣ коихъ находился начальникъ полка; остальныя же двѣ колонны были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы до озера *Сейрутѣ*, гдѣ, по причинѣ узкаго мѣста, болѣе 200 человѣкъ, бросившіеся въ воду, потонули. Наступившая ночь не могла возпрепятствовать Князю Багратіону преслѣдованию остаточныхъ войскъ, коихъ онъ поражая безпрепанно штыками, гналъ до того времени, пока не прибылъ Генералъ Князь Горчаковъ; тогда взявъ въ лѣво къ горѣ, расположился онъ на ночь лагеремъ предъ са-мымъ непріятелемъ.

На другой день рано по утру, непрія-тель, встревоженный выстрѣлами козаковъ, началъ отвѣчать сильною стрѣльбою, и Князь Багратіонъ, соединясь съ первою дивизіею войскъ Генераль-Лейтенанта Швей-ковскаго, вступилъ въ новое дѣло. Фран-цузы, пользуясь неприсступнымъ мѣстополо-женіемъ и присовокупленными къ оному укрѣпленіями, сопротивлялись отчаянно; но были опрокинуты. Сраженіе было весьма упорное во весь день. Князь Багратіонъ, будучи самъ раненъ контузіею отъ карте-чи, поражая отступившаго непріятеля, окон-чилъ дѣло почти въ полночь. *21 Сентября*

расположился онъ лагеремъ при *Нейфесли* въ *Нейталѣ*, гдѣ простоялъ слѣдующія два дни до прибытия другихъ войскъ. 24 Сеніября весь корпусъ, коего Князь Багратіонъ со-ставлялъ арріергардъ, выступилъ изъ *Нейталїи* чрезъ *Гларисъ* къ снѣжной горѣ *Бинтнеръ-Бергъ*, крутизною своею всѣ прочія превосходящей. Не доходя до мѣстечка *Швадена*, извѣснился онъ, что непріятель хочетъ преслѣдоватъ предводительствуемый имъ арріергардъ, и потому немедленно же послалъ баталіонъ полка своего имени въ лѣво занять возвышеніе, а егерскій полкъ Миллера 3го, подъ командою Полковника Графа Цукато и другой баталіонъ своего полка оставилъ предъ мѣстечкомъ *Шваденомъ*, выстроивъ линію четыре баталіона гренадерскихъ. Пройдя помянутое мѣстечко, непріятель былъ дѣйствительно встрѣченъ. Въ 7 часовъ утра началось сраженіе и продолжалось до 8 часовъ вечера. Непріятель имѣлъ тогда болѣе пяти тысячи человѣкъ, и сражался весьма упорно; но быстрымъ отраженіемъ былъ опрокинутъ и прогнанъ до самого мѣстечка *Глариса*, пораженный жесипоко шпышками, послѣ чего Князь Багратіонъ взялъ путь къ назначен-

ному лагерному мѣсту, куда Французы не смыли его болѣе преслѣдовати.

Симъ окончились знаменитые подвиги Князя Багратіона въ досчатопамятную кампанію 1799 го года. Снискавъ себѣ лавровый вѣнокъ, толикими побѣдами пріобрѣтенный, онъ пошелъ съ побѣдоносными войсками чрезъ Рейнъ къ городу Линдау, а оттуда въ Баварію и Богемію, и въ началѣ 1800 года возвратился въ отечество, гдѣ признательный Монархъ не примиулъ наградилъ его Высочайшими знаками своего благоволенія. Король Сардинскій за славное соучастіе его въ освобожденіи Сардинскихъ владѣній отъ Французскихъ войскъ, сопричислилъ его съ своей спороны къ числу Кавалеровъ почепныхъ своихъ Орденовъ Св. Маврикія и Лазаря большаго креста.

Ненасыпимое власнополюбіе Французскаго Правительства, заспавило принять Россію новое участіе въ военныхъ дѣлахъ Австроїи. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ, подавъ руку помочи Императору Францу I, приказалъ войскамъ своимъ, стоявшимъ на границахъ, выступить подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова, въ Моравію. Князь Багратіонъ, готовый всегда сражаться за славу

отечества, выступилъ также въ походъ, и увѣнчалъ себя въ кратковременную, но до-
стопамятную кампанию 1805 года знамени-
тыми подвигами, поставившими его на чреду
искуснѣйшихъ военачальниковъ своего вре-
мени.

Извѣстное всѣмъ положеніе Австрійскихъ войскъ, при вступленіи Генерала Кумузо-
ва въ Моравію, заставило его открыть во-
енные дѣйствія отступленіемъ. Желая спа-
ссти ретирующихся Цесарцевъ, онъ пере-
шелъ отъ Ламбаха на правый берегъ рѣки
Энзы, и продолжалъ решираду свою по Вѣн-
ской дорогѣ. 24го Октября, отступая отъ
Шлремберга къ Этнюгену, приказалъ онъ
Князю Багратіону, начальствовавшему ар-
ріергардомъ, состоящимъ изъ шести бата-
ліоновъ пѣхоты, трехъ баталіоновъ егерей,
десяти эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ,
нѣсколькихъ Цесарскихъ эскадроновъ и трехъ
баталіоновъ Кроатъ, подъ командою Генера-
ла Носпитца, сосредоточить свои войска и
идти какъ можно поспѣшище, оправдая между
тѣмъ всѣ непріятельскія покушенія. Сообра-
жаясь съ симъ приказаніемъ Князь Багра-
тионъ началъ немедленно приводить оное въ
исполненіе, какъ сильный непріятельскій
корпусъ подъ начальствомъ Маршала Мюрана

ашаковалъ его спремицельно. Нападеніе сіе было споль сильно, что Князь Багратіонъ съ однѣми своими войсками не могъ никакъ онаго оправить; но будучи вскорѣ подкрѣпленъ резервнымъ корпусомъ Генерала Мілорадовича, не замедлилъ обращить побѣду на свою сторону Россіянъ. Непріятель былъ совершенно опрокинутъ, обращенъ въ бѣгство, преслѣдуемъ и потерявъ множеству убитыми, ранеными и плѣнными. Вскорѣ послѣ того имѣлъ онъ новое участіе въ знамени-
томъ сраженіи при *Кремсѣ*.

Между тѣмъ Главнокомандующій союзными войсками Генералъ Кутузовъ, получивъ отъ Австрійскаго Императора извѣстіе, что 31го Октября непріятель перешелъ рѣку *Дунай* въ виду Цесарцевъ, объя-
вляя, что онъ идетъ искать Россіянъ, принялъ новое отступленіе къ *Эбершбрюну*. При самомъ началѣ онаго Австрійскій Генераль-Майоръ Ностицъ, обманутый увѣре-
ніями Французскаго Генерала, командовав-
шаго въ *Шенгрabenѣ*, будто бы заключенъ
миръ между Австрійскимъ Дворомъ и Фран-
цузскимъ Правительствомъ, отказался всту-
пить въ дѣло противъ непріятеля, и тѣмъ
подалъ ему средство напасть на Князя Ба-
гратіона и окружить его такъ, что испре-

бленіе корпуса, командуемаго симъ Генераломъ, было неминуемо, какъ равно разбитіе и самой арміи, предводительствуемой Генераломъ Кутузовымъ; ибо близость разстоянія мѣсіца гдѣ оная была расположена отъ аванпостовъ, опинимала средища къ скорой реширадѣ, а изнуреніе, въ коемъ находились солдаты отъ форсированныхъ маршей и Безпрепанного стоянія на бивуакахъ, содѣльвало ихъ неспособными успоить далѣе въ сраженіи.

Но едва началась перестрѣлка авангарда Князя Багратіона съ Французскими войсками, какъ явился трубачъ, посланный отъ Маршала Миранда съ предложеніемъ перемирія. Князь Багратіонъ донесъ о семъ попираясь же Генералу Кутузову, который умѣя пользоваться подобными обстоятельствами, спправилъ Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде для произведенія переговоровъ, имѣя между тѣмъ въ виду то, чиѣобъ выигратъ время для спасенія ввѣренной ему арміи дальнѣйшимъ отступленіемъ отъ непріятеля. Баронъ Винценгероде дѣйствительно подписалъ перемиріе; но Кутузовъ, не думая ни мало оное принять, продолжалъ свое отступленіе, и успѣлъ отойти отъ Французовъ на два марша. Хотя реширада

сія подвергала неминуемой гибели корпусъ Князя Багратіона, при всемъ томъ Россійскій Главнокомандующій считалъ себя не менѣе счастливымъ, что пожертвованіемъ одного отдельенія, состоящаго не болѣе какъ изъ 7000 человѣкъ, спасаетъ цѣлую армію.

Такимъ образомъ Маршалъ Мюратъ, не получая никакого отзыва относительно до перемирія, объявилъ наконецъ Князю Багратіону, что онъ на оное болѣе уже не соглашаєтъся, и отказываетъ даже въ четырехчастномъ срокѣ, постановленномъ къ реширадѣ авангарда, ежели перемиріе не будетъratificовано. Въ самомъ дѣлѣ онъ тощасъ же началъ атаку, открывъ сильный огонь съ башней, до того устроенныхъхъ. Князь Багратіонъ, будучи такимъ образомъ обрѣченъ на жертву многочисленному непріятелю, действуя съ свойственными ему храбростію и присутствіемъ духа, неразлучными спутниками истинныхъ героевъ, не теряни мало времени, произвелъ и съ своей спороны канонаду, и бросивъ нѣсколько бомбъ въ непріятеля, успѣль зажечь деревню, въ которой былъ разложенъ непріятельской корпусъ, назначенный для атаки его съ фланга. Увеличившійся пожаръ принудилъ Французовъ выйти изъ сей деревни спа-

сать пороховые свои ящики, проходя вдали оной, что и дало Князю Багратіону время выиграть часа два къ репирадѣ. За всемъ тѣмъ непріятель достигалъ его и тѣснилъ крѣпко, опрѣзывая не рѣдко часть его корпуса; но вся надежда Французовъ осталась тщетною. Рускіе пробивались повсюду на штыкахъ, коими опрокидывали не однократно даже кавалерію, и сражаясь на каждомъ шагу съ тридцати тысячнымъ непріятелемъ, предводительствуемыи нѣсколькими Маршалами, 7го Ноября, къ удивленію какъ цѣлой арміи своей, такъ и непріятелей, почившихъ ихъ своею добычѣю, присоединились къ главнымъ войскамъ Генерала Кутузова, приведя съ собою пѣнныхъ одного Полковника, двухъ Офицеровъ и пятьдесятъ рядовыхъ, и принеся одно Французское знамя. За сей безпримѣрной подвигъ, покрывшій Князя Багратіона безсмертию славою, онъ былъ пожалованъ Генераль - Лейтенантомъ, а Римскій Императоръ возложилъ на него Орденъ Маріи Терезіи.

По совершеніи сей единственной въ военныхъ лѣтописяхъ репирады, Генераль отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, соединясь съ войсками Генерала Графа Буксгевдена, принялъ съ своей стороны мѣры

къ наступательному дѣйствію. 14 го Ноября авангардъ его, подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Багратіона, выступилъ предъ отдѣленіями въ городъ *Вишай*, занятый четырьмя непріятельскими конными полками. Одно отдѣленіе слѣдовало по большой дорогѣ, а два другія по сторонамъ оной. Непріятель, видя намѣреніе Князя Багратіона окружить его въ *Вишай*, немедленно выступилъ изъ города: четыре эскадрона Гусаръ и два казачьи полка атаковали его; но онъ получивъ подкрѣпленіе всей кавалеріи, съ поспѣшностью решировался, не взирая на превосходство силъ своихъ, бывъ преслѣдуемъ, тѣснимъ и поражаемъ до самаго мѣстечка *Раусницъ*, гдѣ соединился съ прочими своими войсками.

Князь Багратіонъ, прибывъ туда съ своимъ авангардомъ, построилъ оный на высотахъ въ боевой порядокъ, и дѣйствіемъ артиллеріи принудилъ замолчать непріятельская батареи, пропивъ него поставленныя. Между тѣмъ находившійся въ *Вишай* непріятельскій гарнизонъ препятствовалъ маршу первого отдѣленія, почему Князь Багратіонъ отрядилъ туда немедленно Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова, при-

казавъ ему занять городъ. Приказаніе сіе было исполнено съ наилучшимъ успѣхомъ; въ короткое время *Вишай* былъ взяты, съ бывшими въ немъ войсками, а подъ вечеръ было занято авангардомъ и мѣстечко *Раусницъ*, при коемъ на другой день Князь Багратіонъ расположился со всемъ своимъ корпусомъ. Уронъ непріятеля 14го Ноября былъ довольно великъ убитыми и ранеными; въ плѣнъ же взято у него двадцать три Офицера и пятьдесятъ рядовыхъ.

Во время дослопамяшнаго Аустерлицкаго сраженія, Князю Багратіону, подкрѣпленному кавалерію, приказано было старавшися между *Дворошною* и *Лешерскимъ* трактиромъ занять высоту артиллерію, и чрезъ то прикрывать кавалерію, которая имѣла по обѣимъ сторонамъ помянутаго трактира свою позицію, равно овладѣть высотою, по ту сторону долины отъ *Дворошны* находящеся, и удерживать позицію свою въ *Порозищѣ* до тѣхъ поръ, пока Графъ Буксгевденъ не обойдетъ праваго непріятельскаго фланга. Но при всей готовности его исполнить сіе назначеніе, онъ не нашелъ къ тому возможности; ибо непріятель большими силами предупредилъ атакою на лѣвое его крыло и подкрѣплявшую оное кавалерію

Генералъ-Лейтенанта Уварова. Сіе самое побудило Князя Багратіона идти всемъ авангардомъ на помощь лѣвому своему флангу, при чемъ онъ, продолжая безпрерывно сраженіе, сильно поражалъ непріятеля, и отступилъ уже не прежде, какъ по получении повелѣнія присоединиться къ Гвардіи у *Аустерлица*. По окончаніи сраженія онъ споюль до самой полуночи съ прочими войсками въ виду непріятеля, который не дерзаль уже болѣе возобновлять своихъ нападеній, а потомъ занявъ позицію предъ мѣстечкомъ *Уртицъ*, имѣль на другой день, то есть 21 Ноября, арріегардное дѣло, чѣмъ и были окончаны военные его подвиги въ сію кампанію, въ қоторую покрылъ онъ себя славою, достойною сподвижниковъ безсмертнаго Суворова.

Открывшаяся въ 1807 гѹду кампанія противъ Французовъ представила храброму Князю Багратіону новый случай оплиничиться на бранномъ полѣ. 14го Генваря, принявъ начальство надъ авангардомъ большої арміи въ Пруссіи, преслѣдоваль онъ непріятеля, и 15го вышѣсниль его изъ репираншаментовъ *Замборы*. Вскорѣ послѣ сего Наполеонъ Бонопарте, прибывъ изъ Варшавы къ главнымъ своимъ войскамъ, расположившимъ

ложеннымъ при *Вилленбергѣ*, началь тѣснить Рускихъ провосходными своими силами, обезпокоивая арріергардъ, составленный подъ командою Князя Багратіона изъ отрядовъ Генералъ-Маиоровъ Маркова, Боггогевута и Барклая де-Толли, что заставило начальствующаго арміею Барона Бенигсена дать сраженіе при первой позиціи, предстаившейся при *Прейсишъ-Эйлау*.

26 го Генваря, по прибытиї Россійской арміи къ *Прейсишъ Эйлау*, Главнокомандующій приказалъ Князю Багратіону остановиться и удерживать непріятеля, чтобъ прикрыть маршъ слѣдовавшихъ тогда изъ *Вольфсдорфа* батарейныхъ орудій. Благоразумными распоряженіями его, непріятель не только былъ удержанаемъ, но и поражаемъ на всѣхъ пунктахъ своихъ атакъ до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Князь Багратіонъ получилъ приказаніе отступить къ главнымъ силамъ арміи, что было произведено имъ также съ особеннымъ успѣхомъ. Сраженіе продолжалось во весь день, и съ наступившимъ утромъ возобновилось снова. Сего числа Князь Багратіонъ командовалъ не только своими войсками, но и корпусомъ Генералъ Лейтенанта Дохтурова, получившаго конспузію, и личною своею хра-

бростію и неуспрашимостію, подавая прімѣръ подчиненнымъ начальникамъ, весьма способствовалъ къ одержанію побѣды, покрывшей новою славою побѣдоносное Россійское оружіе. Многія непріятельскія пѣхопныя колонны и цѣлые кирасирскіе полки, называемые отборными (elits), были совершенно истреблены и положены на мѣстѣ.

Во время опшупленія Россійской арміи къ *Кенигсбергу*, Князь Багратіонъ, составляя арріергардъ, опровергалъ всѣ усилия непріятеля нанести Россіїднамъ вредъ, и по достиженіи съ оною древней сполицы Пруссаго Королевства, содѣлавшись снова авантгарднымъ начальникомъ, дѣйствовалъ со всемъ искусствомъ опыта Генерала. Въ ночи на 3-е Февраля непріятель оставилъ деревню *Лихтенгагенъ*. Князь Багратіонъ помчасъ же занять оную отрядомъ Генераль-Маюра Корфа, а въ 10 часовъ утра, апаковавъ частію войскъ своихъ деревни *Мансфельдъ* и *Верндорфъ*, выгналъ општуда Французовъ, взявъ до 150 человѣкъ въ плѣнъ. Въ слѣдующій день занять онъ Прусскими и ко-зачими отрядами селеніе *Кобельбуде*, и въ слѣдъ за тѣмъ не пресипавъ наносить непріятелю все возможный вредъ во все время наступательныхъ движений. 1-го Маія Госу-

дарь Императоръ, осматривая ввѣренныя ему войска, не преминулъ изъявить ему Высочайшее свое благоволеніе. 13го числа Князь Багратіонъ отрядилъ бо козаковъ съ двумя Офицерами къ селенію *Алтъ-Кирхену* и *Бейсвалльду*, чтобы превозжитъ непріятели. Команда сія приближась къ Французскимъ пикетамъ, ударила на нихъ и опрокинула непріятельскую кавалерію: подоспѣвшая пѣхота и наступившее ночное время спасло шолько ее отъ совершенного пораженія. Въ ночи на 14 число было отражено еще 100 козаковъ, съ приказаніемъ засѣсть въ лѣсу близъ деревни *Бейсвалльдъ*, и въ 7 часовъ утра Офицеръ съ козаками къ деревнѣ *Алт-Кирхенъ*, чтобъ выманить оттуда непріятельскую кавалерію. Однако же не смотря на неоднократныя ихъ нападенія подъ самою деревнею, конница изъ оной не выходила, а вмѣсто ея выспутила въ большомъ числѣ пѣхота, за которою уже следовало и кавалерійское прикрытие. Пѣхота была заведена къ тому самому мѣсту, гдѣ скрывалась въ лѣсу каманда, которая ударила на нее, тощась же ее опрокинула, положивъ многихъ на мѣстѣ и взявъ нѣсколько плѣнныхъ.

23го Маія, для произведенія на другой

день предположенной атаки, армія сблизилась къ назначеннымъ пунктамъ въ окрестностяхъ *Гутштата*; авангардъ Князя Багратіона расположился въ *Лаунау*. Ему приказано было, оставивъ свой разервъ между *Петерсвальдомъ* и *Цехерномъ*, и не нападая на непріятельскія укрѣпленія и за-сѣки, предъ лѣсомъ устроенные, идти чрезъ *Гронau* на *Алткирхенъ*, и выгнавъ оттуда непріятеля, спаравшися отрѣзать находившихся въ лѣсу, лежащемъ пропивъ *Петерсвальда*, непріятельскихъ егерей; резерву же сего авангарда назначалось двинуться на подкрѣпленіе главной колонны не прежде, какъ въ то время, когда лѣсъ будеТЬ уже очищенъ. Между тѣмъ Князь Багратіонъ имѣТЬ приказаніе, не задерживаясь занятіемъ *Гутштата*, продолжать маршъ свой чрезъ *Нейендорфъ* и атаковать непріятельскія войска, находившіяся между *Глотau* и *Кноленъ*.

Сообразно сему приказанию, храбрый Генералъ - Лейтенантъ Князь Пеіпръ Ивановичъ Багратіонъ, при самомъ открытии по упру слѣдующаго дня атаки корпусомъ Генерала Дохіпурова, оставилъ полкъ егерей для занятія постовъ при *Цехернѣ* и *Петерсвальдѣ*, и нѣсколько козаковъ для содержания цѣпи, дабы тѣмъ скрыть свое дви-

Часть I.

женіе, пошелъ съ авангардомъ лѣсами чрезъ селенія *Мавернъ* и *Гронгау*. При приближеніи Рускихъ къ сему послѣднему мѣсту, непріятель примѣшивъ ихъ силы и направленіе, началъ соединять свои войска, и авангардъ, сблизаясь съ селеніемъ *Алткирхенъ*, нашель уже довольною часть оныхъ построеными позади реіраншаментовъ и въ отдаленныхъ по высотамъ редутахъ. Егери тощась же выгнали ихъ оппуда, но вскорѣ за симъ Французы выслали своихъ стрѣлковъ, на встрѣчу которыхъ Князь Багратіонъ опкомандировалъ снова егерей, а противъ главнѣйшихъ непріятельскихъ окоповъ послалъ артиллерію. Линейная пѣхота авангарда, устроенная въ колонны, слѣдовала за ними. Непріятель, незащищаясь часа, отступилъ къ расположенному въ боевомъ порядкѣ по отлогой, но возвышенной горѣ, своему корпусу, коего правый флангъ прилежалъ къ самому селенію *Алткирхенъ*, а лѣвый прикрыть былъ гуситымъ и обширнымъ лѣсомъ; оба же сіи фланга, какъ равно и фронты, были защищаемы большимъ числомъ стрѣлковъ и крѣпкими по положенію башареями. Рытвистая и болотистая долина не представляла удобноспидѣйствованіе противъ его центра; по чemu Князь Багратіонъ повелъ атаку на фланги: на правый

отрядомъ Генерала Баггогевупа, а на лѣвый Генерала Раевскаго, въ центрѣ же поспа- вилъ батареи, устроивъ въ отдаленіи за ними всю линейную пѣхоту, чтобы смотря по обстоятельствамъ, употребить ее для под- крѣплнія посланныхъ въ атаку отрядовъ.

Расположеніе сie не замедлило произве- сти ожидаемый успѣхъ. Непріятель былъ храбро атакованъ съ обоихъ фланговъ, и не смотря на упорное свое сопротивленіе, уви- дѣль себя принужденнымъ уступить храб- рости Россійскихъ воиновъ. Сраженіе про- должалось уже болѣе 6 чи часовъ; но Князь Багратіонъ, не имѣя извѣстія о дивизіи Ба- рона Сакена, долженствовавшаго содѣйство- вать авангарду съ правой спороны, ни о корпусѣ Князя Горчакова, не могъ еще рѣ- шиться выпѣснить превосходнаго числомъ непріятеля изъ выгодной позиціи. Но лишь только посланная имъ въ право партия оп- крыла движеніе нашей кавалеріи, онъ немед- ленно велѣль усилить атаку, приказавъ Ге- нералу Баггогевупу спаratься отрѣзать не- пріятелю дорогу къ Либштату, а самъ съ о- спальными полками двинулся, подъ защитою батареи и спрѣлковъ, противъ центра. Тот- часъ же опкрылся по всей линіи ужасный огонь, и непріятель, не осмѣясь допустить храб-

рыхъ колоннъ, при коихъ шелъ самъ Князь Багратіонъ, отступилъ поспѣшино во всѣхъ пунктахъ въ чрезвычайномъ беспорядкѣ. Гродненскій гусарскій полкъ и конная артиллерія, посланные немедленно для преслѣдованія его арріергарда, нанесли ему сильное пораженіе: въ одномъ только мѣстѣ заняль было онъ позицію, но дѣйствіемъ нашихъ батарей, быль опрокинутъ, и когда кавалерія наша показалась на высотахъ, непріятель уже вездѣ отступалъ.

Такимъ образомъ Князь Багратіонъ, совершивъ въ полной мѣрѣ назначенный ему подвигъ, снискавъ себѣ новый вѣнокъ опъ побѣды, въ пріобрѣтеніи коей оказалъ онъ столь великое участіе. Сопротивляясь долгое время одинъ гораздо превосходнѣйшимъ непріяшельскимъ силамъ, онъ сбыль ихъ наконецъ съ весьма выгодной позиціи, обратилъ въ бѣгство, преслѣдоваль, и при наступленіи ночи оставилъ въ селеніи *Квецъ*, откуда въ слѣдующій день успремился къ новой побѣдѣ.

Выступивъ въ три часа по полуночи, Князь Багратіонъ нашелъ непріятеля расположеннаго на высотахъ у деревни *Анкендорфъ*, и немедленно приказалъ устроить по хребту противулежащихъ горъ сильную

батарею. Правый непріятельскій флангъ прилежалъ къ ушѣстной горѣ, съ низу до вершины покрытой часцымъ лѣсомъ, который занялъ былъ стрѣлками; отъ подошвы проспиралась оплогая открытая долина, при которой, какъ и на верху горы, поставлены были батареи; лѣвый же флангъ, прикрытый обширнымъ болотомъ, былъ въ пушечнаго выстрѣла. Сie заспавило опытнаго предводителя авангарда обратить всѣ свои силы на правый флангъ и усилить дѣйствіе артиллеріи особенно на находившуюся внизу батарею, дабы сбивъ онуто, очистить себѣ долину. Въ сie время прибыли къ мѣсту сраженія главныя силы Россійской арміи, и топчась же открылась съ обѣихъ сторонъ сильная канонада. Между тѣмъ Князь Багратіонъ сбивъ непріятельскую батарею, очистилъ лѣсъ, правый непріятельскій флангъ закрывавшій, и опрокинулъ показавшуюся кавалерію, вскорѣ послѣ чего, непріятель, видя себя на всѣхъ пунктахъ поражаемымъ, принужденъ былъ начать отступленіе.

Примѣти сie, Князь Багратіонъ приказалъ поспѣшно двинуться двумъ приготовленнымъ имъ заблаговременно колоннамъ по большой дорогѣ къ селенію *Анкендорфъ*,

отряду егерей въ обходъ праваго фланга, а Гродненскій гусарской и Конно - Польской полки, съ конною артиллерию, послалъ преслѣдоватъ непріятеля, котораго отступление было весьма быстро, по причинѣ находящейся занимъ переправы чрезъ рѣку *Пас-сарегу*. Слѣдствіемъ сихъ распоряженій, подкрепленныхъ удачнымъ дѣйствованіемъ кавалеріи Генерала Уварова, непріятель былъ совершенно пораженъ, опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемъ до самаго селенія *Деленъ*, съ важною для него потерею.

Одержавъ сю новую победу, Россійская армія вступила въ позицію предъ *Гейлиген-талемъ*. Князь Багратіонъ, къ авангарду коего прибыль лѣтучій корпусъ Генераль-Лейтенанта Платова, послалъ ночью на ту спорону рѣки *Пассареги* партию козаковъ, которая напавъ нечаянно на непріятеля, сняла всѣ стоявшіе по близости кавалерійскіе его пикеты, и положила многихъ на мѣстѣ. Слѣдующій день прошелъ въ одинѣхъ небольшихъ переспрѣлкахъ: но 27го Маія, непріятель, занимая всѣ противулежащія Князю Багратіону высоты берега, построившись въ боевой порядокъ, началъ перевѣряться чрезъ рѣку, и соединивъ всѣ части своей арміи, спалъ обходишь правый

Россійскій флангъ, желая открыть себѣ путь къ *Кенигсбергу*. Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, получивъ о семь опѣ авангарда своего извѣстіе, двинулся съ арміею къ *Гутштату*; но видя что непріятель сильно на него напираєтъ, отступилъ къ *Гейльсбергу*, въ полной рѣшимости дать Французамъ сраженіе.

Во время сихъ движений, Князь Багратіонъ слѣдовалъ съ командуемымъ имъ артилергардомъ за арміею, принявъ надлежащія мѣры къ отраженію преслѣдующаго его непріятеля; но не смотря на сie въ 2 часа по полудни 28 Маія, былъ атакованъ всею непріятельскою конницею. Находясь въ необходимости вступить въ дѣло, онъ сильно держался предъ *Гутштатомъ*, препятствуя непріятельской переправѣ чрезъ рѣку *Алле*, и вскорѣ принудилъ Французовъ удержать свое стремленіе, нанеся при томъ значительный ударъ отрядамъ, успѣвшимъ было перейти чрезъ рѣку. Такимъ образомъ продолжая спокойно свое отступленіе, успѣлъ онъ присоединиться къ арміи, съ которой на другой день снискалъ новый побѣдный вѣнецъ достопамятнымъ Гейльсбергскимъ сраженіемъ.

При самомъ наступленіи утра 29 Маія

получилъ онъ приказаніе занять селенія *Рейхенбергъ* и *Либенбергъ*, и пользуясь всѣми выгодами мѣстоположенія, расположить войска свои въ такихъ скрытныхъ мѣстахъ, откуда бы онъ могли нечаянно напасть на переднія непріятельскія колонны и взять ихъ во флангъ; но вскорѣ пошомъ Главно-командующій, узнавъ, что Французы взяли направленіе къ сторонѣ *Лаунау*, велѣлъ ему идти къ нимъ на вспрѣчу и стараться наводить ихъ на занятую Россіянами предъ *Гейльсбергомъ* позицію. Сообразно сему приказанію, онъ тоинчасъ же двинулся къ мѣсту своего назначенія, но не доходя до онаго вспрѣпилъ отрядъ Генераль-Майора Львова, отъ корпуса Князя Горчакова, тѣснимымъ несоразмѣрными непріятельскими силами, подкрѣпилъ его своими войсками, вступилъ въ сраженіе, и въ скоромъ времени остановилъ спремленіе непріятеля, препятствуя ему повсемѣстно въ переправѣ чрезъ рѣку, послѣ уже чего началъ по немногу отступать и наводить Французовъ на пункты, гдѣ приготовились его вспрѣпинь. Непріятель, описання сіе отступленіе къ успѣхамъ своего оружія, двинулся подъ защитою башней всею своею арміею, и сѣдовалъ до самыхъ укрѣплений, гдѣ Россій-

скія в'ойска имѣли уже время устроитъся въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ съ авангардомъ и отрядомъ Генераль-Майора Львова, отражая непріятеля, навелъ его на позицію при Гейльсбергѣ; попомъ вступилъ самъ въ оную въ надлежащемъ порядкѣ, и составивъ резервъ, оправдалъ въ полной мѣрѣ ожиданія начальства. Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, донося Государю Императору о Гейльсбергской побѣдѣ, не преминулъ засвидѣтельствовать, что содѣйствіемъ и благоразумными распоряженіями Князя Багратіона непріятельскія покушенія были уничтожены и многочисленныя колонны были неоднократно разбиты, за что и удостоился онъ получить новый знакъ особенного Монаршаго благоволенія, |

При отступлениі Барона Бенигсена къ Бартенштейну, Князь Багратіонъ, начальствуя арріергардомъ, прикрывалъ движение всей арміи, и оставилъ Гейльсбергъ уже на разсвѣти 31 Маія. Мости чрезъ рѣку Алье были испреблены, и непріятель, не могши въ скоросши исправить оныхъ, до 10 часовъ утра дѣлалъ съ отрядомъ своей кавалеріи одно только по ту сторону рѣки наблюдение; но въ 11 мъ часу успѣлъ наконецъ переправиться въ большихъ силахъ. Чѣлобъ

выигратъ для арміи больше времени, Князь Багратіонъ остановился за селеніемъ *Лиутергагенъ*, занялъ споль выгодное положеніе, чѣмъ Французы не осмѣлились его атаковать, и проспоявъ въ семъ мѣстѣ болѣе двухъ часовъ, двинулся къ *Бартенштейну*, откуда чрезъ *Шилленбейль*, опспушилъ къ *Фридланду*, гдѣ Россійскій Главнокомандующій рѣшился снова вспрѣтить непріятеля.

Во время знаменитаго Фридландскаго сраженія, происходившаго 2го Іюня, Князь Багратіонъ, занимавшій позицію на лѣвомъ флангѣ, представилъ новый опытъ оптическихъ своихъ воинскихъ способностей. Имѣя дѣло съ гораздо превосходнѣйшимъ силами непріятелемъ, засѣвшимъ въ прошиву лежащемъ лѣсу, онъ дѣйствовалъ споль благоразумно, чѣмъ Рускіе въ непродолжительномъ времени овладѣли лѣсомъ. Всѣ усилия Французовъ сопротивляясь храброму нападенію Россійскихъ воиновъ были тщетны. Князь Багратіонъ, который съ извѣстною неусыпрашимостію пренебрегалъ всѣ опасности, бдительно примѣчалъ за непріятелемъ, и заблаговременными распоряженіями предупреждалъ его нападенія. Долгое время лѣсъ оставался за нами, но попомъ Французы, возвращаясь съ новыми силами, и подкрѣп-

ляя себя постепенно свѣжими колоннами, овладѣли онъмъ, не осмѣлившись однако же ни на какія другія покушенія, что продолжалось до 7 часовъ по полудни, когда устроившіяся колоны со всемъ неожиданно атаковали Россіянъ, а особливо лѣвое ихъ крыло. Тогда Генераль Лейтенантъ Князь Багратіонъ показалъ въ полной мѣрѣ все присудствіе духа, приличное испинному герою. Онъ находился въ самомъ ужасномъ дѣйствіи непріятельскіхъ батарей, и пропивуясь повсюду оппорть многочисленному непріятелю, не преславъ наносить ему важное пораженіе, до самаго окончанія сраженія, продолжавшагося съ чрезвычайною же спокойствію 16 часовъ, и къ ночи остановился у *Алленбурга*.

Послѣ того, прикрывая отступленіе Россійской арміи къ *Тильзиту*, Князь Багратіонъ съ арріергардомъ своимъ находился почти ежедневно въ дѣлахъ съ наступающимъ на него непріятелемъ. Лишь только Баронъ Бенигсенъ выступилъ изъ *Велазу*, показались на лѣвомъ берегу *Алле* многія Французскія колоны, и хошѣли было атаковать Князя Багратіона, но онъ успѣль перейти чрезъ рѣку, и такимъ образомъ уничтожилъ покушеніе непріятеля. 14го

числа ему было препоручено съ арриергардомъ своимъ и примыкашею къ нему легкою кавалерію обоихъ фланговъ, всячески стараешься удерживашь непріятеля, дабы корпусъ Прусскихъ войскъ и опрядъ Генераль-Майора Графа Каменского, которые слѣдуя отъ *Кенигсберга*, должны были на другой день проходить въ лѣсу *Гроссъ-Баушвальдъ* одну плотину, проспиривающую на полпоры мили, не могли быть оправданы отъ арміи. Приказаніе сie было исполнено наилучшимъ образомъ, и на другой день помянутыя войска пришли благополучно къ мѣсту своего изначенія. Между тѣмъ непріятель, желая всячески догнать Россійскую армію, старался обойти оба фланга легкихъ нашихъ войскъ, и напалъ отчаянно на Генерала Платова. При столь рѣшительномъ его напорѣ, Главнокомандующій пославъ для подкрѣпленія Князя Багратиона всю пѣхотную кавалерію, устроился предъ *Тильзитомъ*, и началъ попомъ переправляться чрезъ *Нѣманъ*. Французы старались всемѣрно воспрепятствовать сему движенію, но храброе сопротивленіе опытааго предводителя арриергарда, вспомоществуемаго лѣтучимъ корпусомъ козаковъ, доспашочно было для удержанія во весь сей день спреми-

шельныхъ порывовъ непріятельской арміи. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ, уничиживъ покушенія непріятеля, переправилъ самъ чрезъ рѣку, и занялъ мѣсто предъ арміею, принявъ нужныя мѣры къ воспрепятствованію непріятельской переправѣ, чѣмъ и были заключены военные его подвиги, оказанные въ сію кампанію.

По окончаніи войны съ Французами заключеной извѣстнымъ *Тильзитскимъ* миромъ, открылась вскорѣ война со Швеціею. Князь Петръ Ивановичъ, готовый пожинать лавры на полѣ чести, былъ назначенъ къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ, и 9 Февраля 1808 года принялъ начальство надъ 21 дивизіею войскъ, шедшихъ въ *Финляндію*. Переходъ границу, онъ вступилъ въ скромъ времени въ *Тавастгусъ*, откуда получилъ приказаніе идти къ *Бюренборгу*, и занять страну по берегу Ботническаго залива, и *Аландскіе острова*. Войска его слѣдовали тремя отдельніями по различнымъ дорогамъ, опровергая и заспавляя непріятеля репировавшися къ главнымъ своимъ силамъ; особенный отрядъ конницы, подъ командою Генерала Янковича подкрѣплялъ сіи движенія. 4го Марта первое отдельніе находилось при Киркѣ *Кеико*, 20е около кирки *Кумо*,

а 3 Апрѣля въ деревняхъ *Явила* и *Акулля*. Сія часпъ войскъ Князя Багратіона, продолжая свое движеніе лѣсистою страну отъ кирки *Хвитисъ* къ деревнѣ *Клистаро*, нашла заѣкіи, подѣланныя непріятелемъ во многихъ мѣстахъ и даже въ самой деревнѣ, расчистила оные и такимъ образомъ открыла себѣ и артиллеріи нашей свободный путь. На другой день часпъ 3го и зое отдѣленіе дивизіи Князя Багратіона имѣли весьма затруднительный маршъ по проселочнымъ дорогамъ; ибо непріятель, выспунившись ночью на большую дорогу, сожегъ многіе мосты. Не смотря однако же на всѣ сіи препятствія, Россійская кавалерія наспигла около 11 часовъ вечера при деревнѣ *Хаистилы*, на лѣвомъ берегу рѣки *Кумо*, Шведской авангардъ, коего главныя силы находились при мызѣ того же имени, на правомъ берегу помянутой рѣки. Непріятельскіе спрѣлки, засѣвшіе въ спроеніяхъ, встрѣтили храбро нашу кавалерію, почему Князь Багратіонъ пошелъ самъ на подкрѣпленіе оной, приказавъ взвести на упѣсистый берегъ нужное количество пушекъ, которыя въ скоромъ времени открыли свое дѣйствіе. Въ 2 часа подошло. и все 3е отдѣленіе къ деревнѣ *Хаистилы*. Непріятель топчасъ на-

шелся принужденнымъ отступить какъ отъ сего мѣста, такъ и отъ мызы, на правомъ берегу рѣки *Кумо* находящейся, куда былъ посланъ отрядъ егерей, и опошель къ главнымъ своимъ силамъ, подъ командою Генерала Клингспорна и Генералъ - Адъютанта Левенгельма въ крѣпкой позиціи въ споронѣ мызы стоящимъ. Будучи ободренъ симъ первоначальнымъ успѣхомъ, Князь Багратіонъ, къ коему подоспѣли прочія его войска, рѣшившись дать сраженіе, приказалъ перевести батарею на противулежащей берегъ, иющащась же открылъ сильной огонь. Шведы были принуждены симъ къ немедленному отступленію, но несмотря на сie, защищались упорно въ всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выгодное мѣстоположеніе представляло имъ средство къ оборонѣ, прикрывая репираду свою четырьмя пушками. При всемъ томъ они были преслѣдованы до самой глубокой ночи, заставившей прекратить дѣйствіе. Главный корпусъ ихъ остановился у кирки *Улфеби*, куда присоединился и отрядъ вышесказанный съ праваго берега *Кумо*. Между тѣмъ войска Князя Багратіона заняли деревни *Раквальби*, *Фрисби*, *Рускилла*, *Наккиля*, мызу *Хаистила*, и другія, въ коихъ до того находился непріятель.

Скорый марш опъ Тавастгуса къ Таммерфорсу и Бирнеборгу ввѣренной Князю Багратіону дивизіи, сдѣлавшей въ теченіи 8 дней около двухъ сопѣ версты, и благоразумныя движенія при нападеніи и преслѣдованіи непріятеля по обѣимъ споронамъ рѣки Кумо, привели Шведовъ въ невозможность удержанія въ Бирнеборѣ. Они оставили его въ ночи на 6е Марта, куда немедленно же вступили побѣдоносныя Россійскія войска. Главнокомандующій, донося о семъ новомъ подвигѣ Князя Багратиона, не преминулъ опідать должную справедливость герою, который не смотря на затруднительнѣйшія переходы и многія другія препятствія, зимнимъ временемъ ему противуясь, преслѣдоваль, или лучше сказать, гналъ повсюду непріятеля, и на каждомъ шагу снискивалъ себѣ торжество. Во время сраженія, предшествовавшаго занятію Бирнеборга, непріятель потерялъ около двухъ сопѣ убитыми и до пятидесяти человѣкъ плѣнными, въ числѣ коихъ находились 1 Штабъ и 6 Оберъ-Офицеровъ; съ нашей спороны не было почии совершенno никакой потери.

По завладѣніи Бирнеборгомъ, Князь Багратіонъ опрядилъ Генерала Раевскаго пре-

слѣдоватъ непріятели къ Христіанштадту по Вазской дорогѣ, а отряду Подполковника Кульнева, шедшаго тоже къ помянутому городу со стороны *Таммерфорса*, приказалъ подкрѣплять его. Другой большой отрядъ былъ посланъ занять *Raumo* и *Нистатъ*; а прочія войска, за изключеніемъ частій оныхъ, оставленной въ *Бюргеборгѣ*, пошли къ главному городу Финляндіи *Або*. Распоряженія сіи имѣли ожидаемый успѣхъ; въ самое короткое время всѣ помянутыя мѣста были заняты Россіянами. 10го Марта 3 отданіе 21 дивизіи, подъ командою Генераль-Майора Шепелева, заняло *Або*; 12 Генераль-Раевской вступилъ въ *Христіанштадтъ*, а 26го въ *Вазу*. Занятіе сего послѣдняго города было великой важности, по тому вліянію, каковое дѣлало оно на съверныя провинціи Шведской Финляндіи. Подполковникъ Кульnevъ преслѣдовалъ непріятеля даже до *Улеаборга*. Между тѣмъ Князь Петръ Ивановичъ послалъ особый отрядъ на *Аландскіе* острова; которые также немедленно были покорены Россійскому оружію, и распространивъ такимъ образомъ кругъ военныхъ своихъ операций, заняль всю страну по Ботнитескому заливу отъ *Гамлекарльби* до города *Або*.

Часть I.

Не смотря на сіи безпрерывные успѣхи Россіянъ, увѣнчавшихъ себя въ кампанію 1808 года совершеннымъ занятіемъ почти всей Шведской Финляндіи и покореніемъ важной крѣпости *Свеаборга*, Стокгольмскій дворъ, не согласуясь съ намѣреніями АЛЕКСАНДРА I, привель въ необходимости продолженіе военныхъ дѣйствій и въ слѣдующемъ году. Сие обстоятельство заставило Россію, для скорѣйшаго достиженія желаемой цѣли, произвести три зимнія операции. Князю Багратіону приказано было съ корпусомъ своимъ выступить изъ *Або* на *Аландскіе* острова, а оттуда идти къ *Стокгольму*, столичному городу *Швеціи*. Въ слѣдствіе сего приказанія выступилъ онъ 26 Февраля 1809 года изъ *Або* пятью колоннами, и 2го Марта прибывъ на *Аландскіе* острова, въ теченіи трехъ дней овладѣлъ оными почти совершенно безъ всякой попери. Посланный имъ кавалерійскій отрядъ подъ командою Генерала Кульгина, преслѣдуя бѣгущаго съ острововъ не-пріятеля, перешелъ чрезъ Ботническій заливъ, вступилъ побѣдоносно на Шведскій берегъ, завладѣлъ онымъ и занялъ мѣстечко *Гриссельгамъ*, защищаемое Шведами съ величайшою упорностію. Сие решительное

наступленіе на предѣлы самой Швеціи, заставило наконецъ Стокгольмскій дворъ принять перемиріе, послѣ коего въ непродолжительномъ времени послѣдовалъ и самый миръ.

Блистательные подвиги, оказанные Генераль-Лейтенантомъ Княземъ Баграшономъ въ Финляндіи, снискали ему особое уважение признательного Монарха, который отдавая должную справедливость отличнымъ заслугамъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ его чиномъ Генерала отъ Инфантеріи, и вскорѣ по томъ поручилъ ему главное командованіе Молдавскою арміею, предводимою до того престарѣлымъ Генераломъ Княземъ Прозоровскимъ. Онъ принялъ начальство надъ сими войсками въ началѣ Августа 1809 года, и не замедлилъ оправдать выборъ Монарха, облекшаго его симъ Высочайшимъ знакомъ своей довѣренности, одержанными въ непродолжительнѣйшемъ времени надъ Турками побѣдами.

Усиливъ отрядъ Генераль-Майора Войнова, приказалъ онъ ему продолжать блокаду *Измаила*, а съ прочими войсками принялъ надлежащія мѣры противъ *Матгина* и *Гирсова*, препятствовавшихъ дальнѣйшимъ его движеніямъ по ту сторону рѣки *Дуная*. Генераль-Лейтенантъ Марковъ былъ отря-

жень прошивъ первой изъ сихъ крѣпостей: открышая имъ блокада принудила Турукъ въ скоромъ времени сдаться со всемъ своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ 3128 человѣкъ, въ числѣ коихъ находилось 28 Офицеровъ. Сверхъ сего знамя командовавшаго Папи, 13 пушекъ и великое множесиво другихъ военныхъ снарядовъ составляли трофеи побѣдителей - Росіянъ, пріобрѣтенные 18 Августа. Въ тоже самое время прикасано было Генераль-Лейтенаншу Платову осадить крѣпость *Гирсово*. Назначеніе сіе увѣнчалось равномѣрно желаемымъ успѣхомъ. Турукскій гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, также сдался. Такимъ образомъ Главнокомандующій Князь Багратіонъ облегчилъ себѣ дѣйствіе войскъ своихъ по ту сторону Дуная, и возстановивъ безпрепятственное сообщеніе оныхъ съ находящимся въ *Валахіи* корпусомъ, перенесъ главную свою квартиру въ лагерь при мѣстечкѣ *Рассеватъ*.

По прибытіи за *Дунай* корпуса Генерала Милорадовича, Князь Багратіонъ раздѣлилъ войска, по ту сторону рѣки находившіяся, на три части, изъ коихъ первая или правая состояла подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, впоряя или средняя

подъ командою Генераль-Лейтенанта Платова, а претия или лѣвая подъ предводи-
шельсцвомъ Генераль-Лейтенанта Маркова,
и расположилъ движение сихъ войскъ та-
кимъ образомъ, чтобъ онъ прибыли въ од-
но время къ Троянскому валу, и именно
правый флангъ къ селенію Черноводамъ у
рѣки Дуная, средній корпусъ къ центрѣ
того вала у селенія Карасу, а лѣвый флангъ
къ берегу Чернаго моря у города Костен-
жи. Но вскорѣ послѣ того, узнавъ, что не-
пріятель укрѣпился съ большими силами въ
семь послѣднемъ мѣсяцѣ, приказалъ онъ слѣ-
дововать шуда и среднему корпусу, окру-
жить непріятеля и попомъ атаковать. Го-
родъ Костенжи, крѣпкій мѣстнымъ своимъ
положеніемъ, находится на полуостровѣ Чер-
наго моря и окружено валами и рвами: сверхъ
сего состоять онъ болѣею частию изъ ка-
мennыхъ спроеній, и окружены при томъ
каменною спѣною, такъ что каждый домъ,
коихъ считается до 500, составлялъ особую
крепость. Не смотря однако же на сie, Князь
Багратіонъ рѣшился покорить оный Россій-
скому оружію, и въ семъ намѣреніи окру-
живъ его войсками, построилъ батарею и
тотчасъ же началъ блокаду. Непріятель,
видя себя въ столь спѣсненномъ положеніи,

не замедлилъ выслать парламентера, и въ шопъ же самый день въ 3 часа по полудни, Рускіе вступили въ *Костянджи*.

Завладѣвши симъ городомъ, Князь Багратіонъ опправился 31 Августа съ среднимъ корпусомъ къ селенію *Черноводы*, и т Сентября соединился съ корпусомъ Генерала Милорадовича. На другой день приказалъ онъ симъ войскамъ слѣдоватъ впередъ по разнымъ дорогамъ. Генералу Платову вѣдѣно было обойти *Рассеватъ*, чтобъ такимъ образомъ отрѣзать непріятелю отступленіе въ *Силистрію*, и вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у него средства къ подкрѣпленію и продовольствію, а Генералу Милорадовичу стараться также зайти впередъ, дабы посредствомъ сего окруживъ непріятеля, атаковать его со всѣхъ споронъ въ одно время. Распоряженія сіи не замедлили доспавить ожидаемаго успѣха. Въ полной рѣшимости учинить на непріятеля нападеніе, Князь Багратіонъ двинулся 4 Сентября къ селенію *Рассеватъ*, гдѣ собралось отъ то до 12 тысячъ Турокъ, состоящихъ изъ отборнѣйшаго войска всей *Ромеліи*, подъ начальствомъ Сераскира Гозревъ Мехмедъ Паши и Кирджаліевъ, предводительствуемыхъ знаменитыми Аянами *Иликъ-Оглу Яуръ Гассаномъ*

и Тулумъ-Оглу. Прибывши къ помянувшому
мѣсту, послалъ онъ по возвышенію партии
легкихъ войскъ, чтобъ выманилъ Турокъ,
что и было исполнено весьма удачно. Тогда
все войско двинулось на высоты въ боевомъ
порядкѣ, и со всѣхъ артиллерійскихъ ору-
дій открылась сильная канонада. Турки у-
видѣли себя мгновенно окружеными со
всѣхъ споронъ, и въ первомъ жару хопѣли
было сопротивляться, но наконецъ были
опрокинуты, и въ крайнемъ замѣшатель-
ствѣ, оставивъ весь лагерь и всѣ оружія свои,
бросились въ бѣгство по различнымъ доро-
гамъ. Сраженіе сіе продолжалось до совершен-
наго занятія *Рассевата* отъ 6 до 9 часовъ
упра, а преслѣданіе непріятеля до 5 ча-
совъ по полудни. Зо знаменъ, въ числѣ коихъ
находились и Сераскирскіе, 14 орудій и тооо
человѣкъ плѣнныхъ, были трофеями побѣди-
телей: потеря же непріятелей убитыми
проспирилась до 4000 человѣкъ.

Послѣ сего пораженія непріятеля Князь
Петръ Ивановичъ Багратіонъ двинулся съ
корпусами Генераловъ Платова и Милорадови-
ча къ Силистріи, и 10 Сентября расположил-
ся въ десяти верстахъ отъ сей крѣпости, при-
казавъ между тѣмъ командующему опрядомъ
Галацкой флотиліи Лейтенанту Ценшиловичу

подняться также къ Силистрии, и прибыть къ оной въ одно время съ сухопутнымъ войскомъ, а Генералъ-Майору Жилинскому, находившемуся въ Слободзей, приближиться къ Дунаю, и занять селение Каларишъ. Тогда же Генералъ - Лейтенантъ Марковъ по приказанію Главнокомандующаго, занялъ отрядомъ Генералъ - Маюра Денисова крѣпость Мангалию, важную для Турокъ потому, что она доставляла Константинополю соль и другіе жизненные припасы. Крѣпость Измайлъ равнымъ образомъ покорилась Россійскому оружію. Кроме сего Россіяне одерживали многія другія побѣды надъ различными Турецкими отрядами въ окрестностяхъ Коварны, Варны, Базарджика, Рущука и подъ самою почти Силистриею.

9го Октября Князь Багратіонъ, получивъ отъ Генерала Платова извѣстіе, что опряженный Великимъ Визиремъ прѣхунчужный Алепскій Паша приближался съ войсками своими къ Россійскому лагерю, выступилъ противъ него немедленно, и открылъ его въ селеніи Татарциѣ на берегу Дуная находящемся, укрѣпившагося рѣшаментомъ и батареями, рѣшился на другой день учинить нападеніе, которое и произвѣль наилучшимъ образомъ. При самомъ

разсвѣти 10 Октября, Князь Багратіонъ открылъ свою ашаку, и не смотря на крѣп-
кій опоръ Турукъ, дѣйствующихъ сильно
съ бапарей, заспавилъ ихъ въ скромъ вре-
мени обратившися въ бѣгство, нанеся имъ
при томъ довольно важное пораженіе, и оп-
бивъ у нихъ 16 знамень. Непріятель, нахо-
дившійся въ *Силистріи*, думая возпользово-
ваться оправлеченіемъ войскъ отъ сей крѣпо-
сти, сдѣлалъ въ попы же самый день силь-
ную вылазку, но благоразумными распоряже-
ніями Генераль-Майора Буланова, предпріятіе
сіе было совершенно уничтожено. Симъ о-
кончились главнѣйшиe подвиги Князя Багра-
тиона, коими ознаменовалъ онъ командованіе
свое Молдавскою арміею. Наступившее зим-
нее время заспавило прекрасніе военные дѣйствія, копіюя въ слѣдующемъ году бы-
ли возобновлены Россіянами уже подъ пред-
водителствомъ достойнѣйшаго преемника
его Генерала Графа Каменского 2.

Въ достопамятную опечественную войну
1812 года, Князь Петръ Ивановичъ, какъ ге-
рой, испытанный въ великихъ его воинскихъ
способностяхъ и неограниченной ревности
на службу Россіи, былъ сдѣланъ Главноко-
мандующимъ второй западной арміи, распо-
ложенной отъ *Бѣлостока* до границъ *Ле-*

стрійской Галиції. Производя въ дѣйствіе предположенный планъ отступленія на соединеніе съ первою арміею, онъ выступилъ изъ Слонима къ Могилеву: авангардъ его находился подъ предводительствомъ Генерала Раевскаго, а арріергардъ, состоящій изъ легкихъ войскъ, подъ командою Донскаго Войсковаго Атамана Генерала Платова, и несмотря на усилія непріятеля воспрепятствовать его движению, производилъ оное самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. 28 Іюня Французскій авангардъ, подъ начальствомъ Вестфальскаго Короля, напалъ на него при Мирѣ съ бю Уланскими полками подъ командою дивизіоннаго Генерала Роснецкаго; но вмѣсто ожидаемаго успѣха, всѣ сіи полки были разбиты; 9го Іюля Французы снова успремились противъ арріергарда Князя Багратіона, но и въ сей разъ были также разбиты и преслѣдуемы 15 верстъ: первый конно-егерскій, одинъ изъ лучшихъ ихъ полковъ, и конно-гренадерскій, были совершенно испреблены. Подобно сему были уничтожены многія другія покушенія непріятеля (*). 11го Іюля авангардъ его былъ апакованъ при

(*) Во время отступления къ Могилеву, Князь Багратіонъ отдалъ арміи своей 25 Іюля 1812 года слѣдующій достопримѣчательный приказъ:

Дашковкѣ превосходными непріятельскими силами, состоящими изъ пяти дивизій, подъ начальствомъ Маршаловъ Даву и Морпье; но храбрый Генералъ Раевскій двукратно

„Непріятель спѣшишъ къ городу Минску; спѣшимъ и мы, гдѣ ихъ настигнемъ, атаковать храбро, быстро; спрѣльбою не заниматься: артиллѣріи бить мѣшко; иррегулярнымъ войскамъ спарапаться окружить ихъ флангъ и тылъ. Сие имъ способно: только должно мастерски поступать. Регулярная кавалерія атакуетъ быстро, но весьма спройно, не разсыпаясь ни какъ. Эскадроны должны въ атакѣ другъ друга подкрѣплять, имѣя резервы и фланги прикрытыми. Кавалерія должна быть расположена по шахматному. Рекомендую Господамъ Шефамъ полковъ, чтобы люди для унесенія раненыхъ изъ фронта опинюсь не выходили: на сie наряжена будеТЬ особая команда. Во время спрѣльбы какъ можно высылашь менѣе спрѣлковъ, развѣ по флангамъ будутъ лѣса, тогда засаду сдѣлать. Корпуснымъ командирамъ спарапаться и все вниманіе обратить на то, чтобы непріятеля поражать штыками въ колоннахъ, и наступать на него коль скоро будеТЬ опрокинутъ. Конная артиллѣрія должна дѣйствовать сильно, равно и кавалерія, но весьма спройно, безъ малѣйшаго замѣшательства: сie весьма нужно въ томъ случаѣ, ежели непріятель будеТЬ имѣть сильные резервы, чѣмъ можетъ онъ привесить въ разспройку наступающихъ, и для того намъ спарапаться имѣть войска въ колоннахъ и въ готовности; а какъ скоро всѣ обратятся въ бѣгство, тогда сильно колоть козакамъ, а регулярнымъ подкрѣплять сомнѣнно и весьма спройно.“

ихъ опрокидывалъ и пресльдовалъ до селенія *Новоселки*. Сраженіе продолжалось опять 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера; уронъ непріятельскій убитыми и ранеными про-

„Армію въ боевой порядокъ выспиривать не
шѣсно, а такъ, чѣмъ бы лохшами только могли
прогапть шоварища. Сie нужно для свободнаго за-
раженія ружей. Когда непріятельская кавалерія на-
падаетъ на пѣхоту, то туже минуту поспроишь
сокинущую колонну во всѣ стороны или баштал-
онъ каре.“

„Всѣ атаки дѣлать съ крикомъ, а особливо
козакамъ; во время наступленія барабаны бьють
скорый походъ и музыка играетъ.“

„Артиллеріи Генералу предписываю избрать
и опредѣлить къ пушкамъ мѣста для вѣрнаго дѣй-
ствія; его обязанность исправлять ихъ благоразумно, и во время сраженія увѣдомить всѣхъ под-
чиненныхъ своихъ, гдѣ онъ находиться будеть,
чтобы всѣ знали, ибо сie нужно. Генералъ Аршил-
леріи долженъ быть въ срединѣ между первой и
второй линіи; онъ даетъ знать непремѣнно кор-
пуснымъ начальникамъ, гдѣ онъ будеть.“

„Я увѣренъ въ храбрости ввѣреиной мнѣ арміи,
и чѣмъ всякой чинъ пощипься благоразумно и хра-
бро дѣйсшовать, ибо Государь нашъ Всемилости-
вѣйшій и любезное наше Отечество сего пребудутъ,
и мы должны доказать сыновнюю нашу любовь и
непоколебимую храбрость. Господамъ начальникамъ
войскъ вселить въ солдатъ, чѣмъ всѣ войска непріятельскія не чѣмъ иное, какъ сволочь со всего свѣта:
мы же Рускіе и единовѣрные. Они храбро драяться
не могутъ, особенно же боятся нашего шпика. На-
ступай на него—пуля мимо; подойди къ нему—онъ

снирался болѣе бооо человѣкъ; съ нашей же стороны понеряно нѣболѣе боо человѣкъ.

Первоначальное отступление назначено было до города *Витебска*, гдѣ западныя ар-

---

побѣжимъ, пѣхота юли, кавалерія руби и топчи. Господа Офицеры наши всему свѣту доказали храбрость, преданность, ревноть и послушаніе; следовательно нынѣ они болѣе и болѣе въ глазахъ моихъ оправдають заслуженную признательность. Тридцать лѣтъ моей службы, и тридцать лѣтъ какъ я враговъ побѣждаю чрезъ вашу храбрость. Я всегда съ вами, и вы со мною.“

„Въ Галлобрюнѣ храбрые полки: Киевскій гренадерскій, бѣ егерскій и Черниговской драгунскій были сведеніями какъ мы, окружены бывъ стотысячною арміею, 4,000 и безъ провіанта, пробились сквозь, и взяли въ плѣнъ Французовъ. Теперь насъ 50,000. У насъ, кромѣ провіанта, есть вино и мясо;—есть и того болѣе доброй воли — служить Государю Императору вѣрно.“

„Какъ же не дратъся и не бить непріятеля? Зная любовь вашу къ отечеству, я смѣю ожидать всего отъ храбрыхъ воиновъ; вы отличались со мною;—а теперь должны и болѣе отличиться. Государь пожаловать мнѣ властъ награждать вѣсть; следовательно награда въ моихъ рукахъ; и я обязанностью почту воспользоваться со всею справедливостію довѣріемъ ко мнѣ Государя.—Ударимъ дружнѣе и побѣдимъ врага: тогда вамъ честь, слава и благодарность родины; а любезному отечеству нашему побѣдою врага, дерзнувшаго всипить въ землю Русскую, принесемъ спокойствие и самое блаженство.

Князь Багратіонъ.

шіи, по предположенному своему соединенію, хотѣли дать Французамъ генеральное сраженіе. Продолжая сообразно сему движенья свои, Князь Багратіонъ шелъ на *Могилевъ*, но приближаясь къ оному, нашелъ уже его занятъ непріятельскими силами, и по тому, желая сохранипъ войска свои, перемѣнилъ направленіе ихъ на *Оршу*, взялъ путь на *Мстиславъ* и *Смоленскъ*, къ коему обратилась также и первая армія, и форсированными маршами успѣль доспигнути желаемой цѣли, послѣ чего топчасъ же было опкрыто наступательное дѣйствіе. Ему предположено было расположиться у *Надвѣ*, но получивъ свѣденіе, что непріятель, переправившись въ большемъ числѣ у *Дубровки* чрезъ *Днѣпръ*, идешъ на *Ляды*, приказалъ онъ Генералу Раевскому перейти на лѣвой берегъ помянутой рѣки, на подкрѣпленіе стоящему у *Краснова* съ опрядомъ Генераль - Маюру *Неверовскому*, а потомъ узнавъ, что Французы, оставивъ *Рудню* и *Ліозну*, подвинулись къ *Любавитамъ*, пошелъ туда и съ прочими своими войсками, оставивъ у *Надвѣ* одинъ только бѣй корпусъ.

Между тѣмъ Наполеонъ Бонапартъ, оставя даже *Витебскъ*, сосредоточилъ около *Бабиновитей*, *Орши* и *Дубровны* всѣ

свои войска, и тѣсня Россійскіе авангарды, дѣлалъ на арміи сильный напоръ. Въ слѣдствіе сего Князь Багратіонъ пошелъ съ арміею своею къ Смоленску, и соединивши всѣ свои корпуса, остановился на лѣвомъ берегу Днѣпра. Непріятель подвинулся за нимъ, и атаковалъ авангардъ, предводительствуемый Генераломъ Раевскимъ, но долженъ былъ отступить съ великою потерей. Не смотря однако же на сей успѣхъ, командающіе арміями, усматривая твердое намѣреніе Французовъ предупредить ихъ въ Дорогобужѣ, или на другомъ какомъ либо пункти, чрезъ который могли бы они овладѣть Московскою дорогою, рѣшились, чтобы первая армія занявъ Смоленскъ, осталась на правомъ берегу Днѣпра, между тѣмъ какъ впорая отступишъ къ Дорогобужу, и ночью съ 4 на 5 число предположеніе сіе было приведено въ исполненіе.

7 го Августа обѣ арміи снова соединились, но въ слѣдствіе принятаго плана нашли нужнымъ продолжать отступленіе, заманивая за собою непріятеля и давая время устроивающимся резервамъ и подкрепленіямъ увеличить свои силы. 11 го числа Князь Петръ Иванович спалъ на лѣвомъ флангѣ первой арміи, оставя сильный отрядъ кон-

ницы и пъхоты у *Дорогобужа* на правомъ берегу *Днѣпра*, между тѣмъ какъ оба артіергарда соединяясь, удерживали непріятеля на каждомъ шагу, и наконецъ такжे отступили къ *Усвяту*. Не смотря однако же на сie, Французы, приближалась къ позиціи, занимаемой Россійскими войсками, дѣлали сильныя рекогносцировки, и спарались обойми лѣвый флангъ, придинувшись къ *Дорогобужу* со спороны *Духовщины* такъ, чио Князь Багратіонъ опасался быть отрѣзаннымъ отъ *Еглинской* дороги, по коей надлежало бы ему въ случаѣ неудачи отступить, и поэтому обѣ арміи опошли отъ *Дорогобужа* къ *Вязьмѣ* въ позицію при селѣ *Царево-Займище*, а оттуда подъ начальствомъ Главнокомандующаго всѣхъ армій Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, къ деревнѣ *Бородино*, въ 32 верстахъ впереди *Можайска* находящейся.

Такимъ образомъ Князь Пётръ Ивановичъ Багратіонъ, искусными движеніями арміи своей и благоразумными мѣрами, опровергнуль намѣреніе Наполеона Бонапарте рѣшить войну однимъ ударомъ, при первомъ стремлениі силь своихъ въ то время, когда онъ находились еще въ лучшемъ состояніи и впюре многочисленное противуспоящаго

имъ Россійскаго войска, и тѣмъ содѣйствовалъ въ полной мѣрѣ исполненію предположеннаго плана, и приуготовилъ Россію къ тѣмъ событиямъ, коими ознаменована отечественная война 1812 го года. Между тѣмъ какъ непріятель на каждомъ новомъ шагу, оправдывшемъ его опѣ своихъ пособій, приходилъ въ большее затрудненіе, преперпѣвая недостатокъ даже въ самыхъ нужныхъ потребностяхъ къ содержанію и продовольствію, Рускіе, посредствомъ отступленія, успѣли соединиться съ своими резервами, состоявшими подъ командою Генерала Милорадовича, и Московскімъ ополченіемъ, подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Графа Маркова, и нашедши при *Бородинѣ* выгодную позицію, рѣшились дать въ оной генеральное сраженіе.

Едва только успѣли докончить укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ Россійской позиціи, защищаемой Княземъ Багратіономъ, Наполеонъ 24 го Августа успремился на оный съ большими своими силами. Съ 2 хъ часовъ по полудни произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся даже до самой ночи. Рускіе, поражая непріятеля повсемѣстно, не только не уступили ни одного шага земли, но еще забрали весьма много оружія и нѣсколько пушекъ.

Часть I.

Слѣдующій день прошелъ въ однѣхъ только дѣлахъ передовыхъ постовъ; но 26го Августа, съ самыи разсвѣтомъ, открылась до-спопамятнѣйшая *Бородинская битва*. Фран-цузы двинулись всѣми силами своими про-пивъ Князя Багратіона, и быстро атакова-ли реданы; но встрѣтили самый ужасный отпоръ. Ободряясь примѣромъ начальника своего, пренебрегающаго всѣ опасности кро-вопролитнаго боя, Россіяне сражались съ неимовѣрною храбростю: башареи пере-ходили изъ рукъ въ руки. По среди сего ужаса и страшнаго кровопролитія, Князь Петръ Ивановичъ былъ раненъ въ переднюю часть правой берцовой kostи черепкомъ чиненаго ядра, и тогда какъ опчаянная храбрость непріятельской арміи начинала уже колебаться, долженъ былъ оставить, и на всегда, поле чести, на которомъ спя-жалъ онъ себѣ безсмертную славу.

Не смотря на чрезвычайную болѣзнь, герой, позабывая всѣ опасности полученной имъ раны, среди ядръ и картечи, забо-тился еще о распоряженіяхъ битвы, послыая къ оставшимся по немъ старшимъ Генера-ламъ разныя приказанія и ожидая отъ нихъ отвѣтовъ, и въ крайнемъ уже изнеможеніи отъ потери большаго количества крови,

будучи перевязанъ, отправился въ Москву, которую долженъ бытъ также оставилъ. Сначала рана его казалась не опасною (*), но въ послѣдствіи времени, расправленная беспокойными переѣздами и усугубленная собользнованіемъ обѣ отдачѣ первопрестольной Столицы и затруднительнѣйшемъ положеніи всего отечества, коего былъ онъ самыи ревностныи и достойнѣйшии сыномъ, привела его ко гробу. Онъ скончался 12го Сентября 1812 года, въ мѣстечкѣ Симы, при-

(*) Можно ли не привести сдѣсь слѣдующій Высочайший Рескриптъ, доказывающій въ полной мѣрѣ сколь важна была поперя достойнѣйшаго предводителя Россійскихъ войскъ Князя Петра Ивановича Багратіона? —

Князю Петру Ивановитчу! Съ удовольствіемъ внимая о подвигахъ и усердной службѣ вашей, весьма опечаленъ Я былъ полученою вами раною, отвлекающею васъ на время съ поля браны, гдѣ присущіе ваше при нынѣшихъ военныхъ обстоятельствахъ споль нужно и полезно. Желаю и Надѣюсь, что Богъ подастъ вамъ скорое облегченіе для украшенія дѣяній вашихъ новою честію и славою. — Между тѣмъ не въ награду заслугъ вашихъ которая въ непродолжительномъ времени вамъ доспавитса, но въ нѣкоторое пособіе со-стоянію вашему Жалую вамъ единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Пребываю вамъ благосклонный.

С. Петербургъ. Августа,, „дня
1812 года.

надлежащемъ Князю Б. А. Голицыну, гдѣ и погребенъ 17 го того же мѣсяца.

Знаменитые подвиги Князя Петра Ивановича Багратиона, включившіе его въ число первѣйшихъ военачальниковъ своего времени, и важнѣйшія услуги, оказанныя имъ Отечеству какъ въ предшествовавшія, такъ и въ послѣднюю войну съ Французами, снискали ему всѣ ордена почести, которыя, конечно, были бы еще болѣе усугублены Монаршими милостями, еспѣли бы неожиданная кончина не положила предѣлъ его жизни. Онъ скончался въ чинѣ Генерала отъ Инфантеріи, и Кавалеромъ Орденовъ, Россійскихъ: Св. Апостола Андрія Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 2й спасеніи большаго креста, Св. Анны 1го класса, Командорственнаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго; Прусскихъ: краснаго и чернаго Орла; Австрійскаго Маріи-Терезіи большаго креста; Сардинскаго: Св. Маврикія и Св. Лазаря большаго креста, и имѣль еще золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью: *за храбрость*.

Смерть его была оплакана неприворными слезами соотечественниковъ, лишившихся въ немъ одного изъ испинныхъ

и вѣрныхъ сыновъ Россіи. Съ великими воинскими способностями, онъ соединялъ всѣ свойства великой души. Вся жизнь его была безпрерывною цѣпью добрыхъ дѣлъ. Онъ былъ въ спротивъ смыслѣ другъ человѣчества: подчиненные видѣли въ немъ своего отца. Находясь отъ полученной имъ раны въ чрезвычайныхъ страданіяхъ, онъ не преставалъ забопиться о другихъ раненыхъ Генералахъ, Офицерахъ и даже низкихъ чинахъ, и посыпалъ къ нимъ своихъ медиковъ, отзываясь, что *и они также проливали кровь за отечество*. Съ великимъ удовольствиемъ награждалъ онъ заслуги, и съ горестю присступалъ къ тяжкой обязанности наказывать за беспорядки и упущеніе должности. Любовь и приверженность его къ славѣ Государя и Отечества не ослабѣвали въ немъ до послѣдней минуты его жизни. Онъ непрерывно горѣлъ желаніемъ Ѣхать къ арміи: при всякомъ извѣстіи о злодѣйствахъ, чинимыхъ Французами въ Москвѣ, кровь его воскипала справедливымъ мщеніемъ на враговъ; но будучи не въ состояніи идти на бранное поле, онъ допускалъ къ себѣ во время дороги и на квартирахъ многихъ чиновниковъ, которые просили у него совѣта, по затруднительнымъ

обстоятельствомъ тогдашняго времени, даваль имъ свое рѣшильное мнѣніе и содѣйствовалъ имъ всѣми возможнѣйшими и зависящими отъ него средствами. Въ Сергиевской Лаврѣ, въ городѣ Александровѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, совѣтами его были сохранены драгоцѣнныя и весьма важныя отечественныя сокровища. Видя иногда человѣка угнѣпленного бѣдноснію или какимъ нибудь несчастіемъ, онъ не могъ не принимать сострадательнаго участія. Съ особеною радостію получалъ онъ донесенія корпусныхъ начальниковъ объ оплочії на войнѣ разжалованныхъ за пропступки Штабъ и Оберъ Офицеровъ, и спарался всячески не только о возвращеніи снятыхъ съ нихъ чиновъ, но даже и объ удостоеніи ихъ повышениемъ, или знаками оплочій, и весьма многихъ награждалъ щедро собственными своими деньгами.

Багратіонъ! монументъ твой въ сердцахъ соотечественниковъ: всеразрушающая рука времени испрѣбила мраморъ и бронзу; но добродѣтели и заслуги, на коихъ основалъ ты славу свою, будущъ жить вѣчно!—

Грасовъ
Александъръ Петровичъ
Тормасовъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРИИ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ

Т О Р М А С О ВЪ.

Александръ Петровичъ Тормасовъ, произведенный послѣ дослопамятной эпохи послѣдней войны съ Франціею, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, Генераль отъ Кавалеріи и Кавалеръ орденовъ, Россійскихъ: Св. Апостола Андрѣя, Св. Александра Невскаго, алмазами украшенаго, Св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени; Прусскаго Чернаго Орла и Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава, имѣющій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: *за храбрость*, родился въ 1752 году отъ древней дворянской фамиліи; въ службу вступилъ 1762 года, Февраля 13 го, Пажемъ къ Высочайшему Двору; 1772 Марта 24-го поступилъ въ армію Поручикомъ, въ Вятской мушкетерскій полкъ; того же года Маія 9-го сдѣланъ Адъютантомъ Генерала Графа Брюса съ чиномъ Капитана, 1774

Апрѣля 28го Генералъ Адъютантомъ Прѣмьеръ-Маиорскаго чина, 1777 Іюня 28-го Подполковникомъ въ Финляндскомъ Егерскомъ баталіонѣ, изъ коего 1783 года, Іюля 17-го переведенъ къ командованію Далматскимъ гусарскимъ полкомъ; 1784 Сентября 21-го пожалованъ Полковникомъ, 1789 Марта 25 Бригадиромъ, 1791 Марта 21 Генераль-Майоромъ, 1798 Февраля 6 Генералъ Лейтенантомъ, вскорѣ послѣ чего былъ онъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, а потомъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка; въ 1801 Сентября 15 произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи.

Съ самаго вступленія своего въ военную службу началъ онъ озnamеновывать себя на поприщѣ бранї, на которомъ въ послѣдствіи времени снискалъ себѣ толикую славу. Въ 1772 году находился онъ при завоеваніи Крымскаго полуострова, и не замедлилъ обращить на себя вниманія начальства, выдѣвшаго въ немъ ревношнѣйшаго и достойнѣйшаго Офицера. Съ 1787, по заключеніе военныхъ дѣйствій въ 1792 году, былъ онъ въ предѣлахъ *Турціи*, и во время сей достопамятной войны отличился во многихъ дѣлахъ, находясь при осадѣ *Огакова*, въ сраженіи

при Коушанахъ, при взятії Аккермана и Бендеръ, и при разбитіи непріяшеля за Дунай близь Бабадая. 25 Іюня 1791 года былъ онъ откомандированъ для рекогносцированія непріяшельского лагеря, въ окрестностяхъ Магина расположеннаго, и исполнилъ препорученіе сіе самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Увидѣвъ Рускихъ, Турки выступили было противъ ихъ въ большихъ силахъ; но Генералъ Тормасовъ, вспомоществуемый Бригадиромъ Орловымъ, топтчасъ ихъ прогналъ, нанеся имъ довольно важный уронъ. Въ знаменишомъ Магинскомъ сраженіи, происходившемъ 28 Іюня, онъ командовалъ конницею лѣваго фланга, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ - Поручника Голенищева-Кутузова, имѣвшаго приказаніе обходить горы, дабы зайти въ правый непріяшельский флангъ, и распоропностю своею начально сохранилъ и обеспечилъ лѣвое той части крыло, а попомъ занявъ высоты, искусно и мужественно дѣйствовалъ кавалерію свою при пораженіи Турокъ, и такимъ образомъ содѣйствовалъ одержанію совершенной победы. За споль отличные успѣхи Генералъ Тормасовъ былъ награжденъ военнымъ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3 класса.

Опірьвішіся въ Польшѣ раздоры и мяте-
жи вызвали Генерала Томасова на новое воен-
ное поприще, на коемъ онъ также не замед-
лилъ отличиться воинскими своими способно-
стями, чрезъ что наиболѣе приобрѣлъ себѣ
уваженіе начальства и особенное вниманіе
Государыни ЕКАТЕРИНЫ II, не преславав-
шей вознаграждать заслуги его новыми Мо-
наршими милостями. Въ первыхъ числахъ
Іюня 1792 года дѣйствовалъ онъ съ Кіевскимъ
и Глуховскимъ карабинерными и Смоленскимъ
пѣхотнымъ полками противъ мятеожниковъ
близъ деревни *Вишнелоль*, и тощчасъ же
обратилъ ихъ въ бѣгство, а 12-го того же
мѣсяца участвовалъ въ пораженіи непріяте-
ля при мѣстечкѣ *Любарѣ*. Въ семъ случаѣ,
командуя отрядомъ легкой кавалеріи, изъ гу-
саръ и конныхъ егерей соспавленнымъ, на-
палъ онъ на лѣвый флангъ Польского деша-
шамениса, и искусствомъ своимъ дѣйсивіемъ пре-
доспавилъ себѣ полную победу, положивъ мно-
гихъ на мѣстѣ и забравъ нѣсколько въ плѣнъ.
26 того же Іюня мѣсяца Главнокомандующій
Украинскою арміею Генералъ Каховской, по-
лучивши извѣстіе, что непріятель находив-
шійся при мѣстечкѣ *Владимирѣ*, спѣшивъ от-
правлять обозы свои для переправы за *Бугъ*
при мѣстечкѣ *Дубенкѣ*, отрядилъ Генерала

Тормасова съ 34 эскадронами кавалеріи, вмѣстѣ съ Бригадирами Орловымъ и Зубовымъ къ рѣчкѣ *Лугъ*, приказавъ имъ перейти одну, построивъ мосты, и переправясь чрезъ нее, атаковать лѣвый флангъ войскъ противной стороны. Приказаніе сie было исполнено самимъ успѣшнымъ образомъ. Съ приближеніемъ прочихъ Россійскихъ войскъ, Поляки были выбиты изъ позиціи своей; но вдругъ показался изъ лѣсу совершенно неожиданно корпусъ Князя Любомирскаго, опѣлившійся въ *Дубнѣ*, въ числѣ бооо человѣкъ, и слѣдовавшій для новаго соединенія съ Княземъ Понятовскимъ. Бригадиръ Орловъ тощасъ же началъ пересѣрѣлку, Генераль Тормасовъ подкрѣпилъ его кавалерію, двумя баталіонами егерей и 4 пушками, и хотя не можно было атаковать Поляковъ настоящимъ образомъ, потому что они находились въ густомъ лѣсу, не смотря однакоже на сie, они потеряли довольноное число убитыми, ранеными и пленными.

Въ кампанію 1794 года, вынужденную извѣстнымъ кровопролитіемъ въ *Варшавѣ*, и всеобщимъ возмущеніемъ въ *Краковѣ*, Генераль Тормасовъ имѣль случай показать предъ очами величайшаго изъ полководцевъ

бесмертнаго Рымникскаго героя Графа Суворова, многіе примѣры отличной храбрости и неуспрашимости своей, и шѣмъ заслужить уваженіе знаменитѣйшаго Россійскаго полководца. Съ открытиемъ военныхъ дѣйствій онъ находился при осадѣ города *Варшавы* союзными Россійско-Пруссими войсками; послѣ того, находясь въ корпусѣ Генерала Барона Ферзена, перешель рѣку *Вислу*, и участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи при мѣстечкѣ *Маттевитѣ*, при чёмъ весь непріятельской корпусъ, предводительствуемый Генераломъ Костюшкою, почти совершенно испребленъ, и самъ онъ Генераль взяты былъ въ плѣнъ. При доспопамятномъ присступѣ и взятии Праги, онъ начальствовалъ 5 колонною на лѣвомъ флангѣ, и дѣйствуя съ свойственною ему храбростью и неуспрашимостью, споспѣшилъ одержанію въ сей незабвенный день победы, увѣнчавшей Россійское войско неувядаемою славою. Наконецъ былъ онъ при вступленіи Россіянъ въ *Варшаву*, откуда уже обратился, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Барона Ферзена; къ преслѣдованію и обезоруженію оставшихся мятежническихъ войскъ, которыхъ также не замедлили покориться великой сѣверной Монархинѣ.

За сіи споль блисшательныя дѣла Генералъ Тормасовъ получилъ отъ Польскаго Короля ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава , а отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II орденъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени и золотую шпагу, алмазами украшенную , съ надписью: *за храбрость.* По вступлениі на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ кавалеріи по Днѣстровской инспекції, а пошомъ по Финляндской. Послѣ дослужения кампаніи 1805 года въ Австріи, онъ былъ сдѣланъ Киевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, въ каковомъ званіи находился почти четыре года, и за оказанное при томъ отличное усердіе къ пользѣ службы удостоился получить орденъ Св. Александра Невскаго (*). Попомъ Генералъ Тормасовъ былъ сдѣланъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ, но не пробывъ на семъ мѣстѣ и года, испросилъ по болѣзненному своему состоянію увольненіе отъ службы, и былъ отставлъенъ съ мундиромъ и полнымъ пенсиономъ. Въ 1808 году, по кончинѣ супруги своей, онъ вступ-

(*) За побѣду при урочищѣ Цалки онъ удостоился получить и алмазные знаки сего ордена.

пиль опять въ службу , и вскорѣ за симъ быль назначенъ Главнокомандующимъ въ Гру- зію.

Въ семъ новомъ званіи Генераль Торма-совъ не замедлилъ показать опличныя свои способности. Въ 1808 году онъ осадилъ и взялъ штурмомъ городъ Эривань; въ слѣ-дующемъ году разбилъ Персіянъ при Ели-саветполѣ , а въ 1810 покорилъ Имерешин-ское царство и взялъ въ плѣнъ самаго Царя Соломона, за ч то быль награжденъ орде-номъ Св. равноапостольного Князя Влади-мира 1-й степени. Въ томъ же году сдѣ-лалъ онъ удачную экспедицію къ Турецко-му городу Ахальцику , и вскорѣ потомъ одержалъ важную победу надъ соединенною Турецко - Персидскою арміею при укрѣплен-номъ урочищѣ Цалки.

Получивъ достовѣрное извѣстіе, ч то Персидское войско , достигнувъ Карта-линской границы, намѣревалось дѣйство-вать чрезъ Карталинію на Тифлісъ , Генераль Тормасовъ приближился фор-сированными маршами къ укрѣпленію Цал-ки, гдѣ соспавивъ легкій безъ всякаго обо-за отрядъ изъ двухъ башаліоновъ егерей, съ двумя спами козаковъ и Татарскою конницею , подъ командою Генераль-Майора

Маркиза Паулуччи, приказалъ ему время форсированными маршами слѣдовать въ обходъ чрезъ снѣговую гору, кою порою непріятель считалъ непроходимою, и доспигнувъ лагеря соединенныхъ непріятелей, апаковать онъ ночью при укрѣплении *Ахалкалаки*.

Предпріятіе сіе было выполнено съ наилучшимъ успѣхомъ. Отрядъ Генерала Тормасова, при благопріятствующей ненастной и холодной погодѣ, не будучи открыти, приблизился въ полночь съ 4го на 5го числа Сентября 1810го года, къ непріятельскому лагерю въ величайшей тишинѣ. Маркизъ Паулуччи раздѣля силы свои на двѣ колонны, приказалъ имъ въ одно время апаковать оба фланга. Порядокъ и тишина въ приближеніи войскъ нашихъ были соблюдены съ такою рачительностию, что непріятельской караулъ не прежде открылъ ихъ, какъ при появленіи ближе, нежели во спа саженяхъ отъ легеря. Обѣ колонны, произведя сильный огонь,бросились въ штыки, и съ чрезвычайнымъ стремлениемъ проходили обширный лагерь, поражая повсюду изумленныхъ Персіянъ и Турокъ. Стѣсненіе было самое сильное; непріятельскія войска въ отчаяніи и ужасъ не понимая откуда явились вдругъ посреди ихъ храбрые Россійскіе воины, ис-

кали своего спасенія въ крутомъ каменистомъ рву, находившемся близъ лагеря, кидаясь въ оный спремглавъ. Самъ начальникъ Персидскій Сардаръ Гуссейнъ - Кули Ханъ и Царевичъ Александръ при первомъ залпѣ выскочили изъ палатки, и пользуясь темнотою ночи и общимъ смятеніемъ, полунаугіе бросились въ оный же ровъ, гдѣ шокмо могли найти себѣ спасеніе. Карауль, охранявший ставку Сардара и расположенныхъ вблизи оной знанийшихъ его чиновниковъ, сопротивлялся нѣсколько времени, и весь погибъ на мѣстѣ. Два Персидскіе Ханы и болѣе 700 человѣкъ непріятеля переколоты штыками; не менѣе погибло ихъ при опачянномъ паденіи въ глубокой ровѣ, въ кото-рый немедленно спустились наши спрѣлки, и сильнымъ огнемъ наносили чувствительный вредъ бѣгущему непріятелю.

По азіатской пышности весьма богатый лагерь доспался въ добычу побѣдителямъ, съ четырьмя знаменами, изъ коихъ одно Сардарское съ гербомъ *Персіи*; все оружіе, множество лошадей и другія драгоценности забраны, прочее же богатство въ экипажахъ и палаткахъ, по невозможности поднять и взять съ собою, истреблено. Въ плѣнъ взято 11 чиновниковъ и Измаиль-

Ханъ, который на другой день отъ раны умеръ. Сія знаменитая побѣда Генерала Тормасова надъ Персидскими и Турецкими войсками, состоявшими по увѣренію плѣнныхъ изъ 10,000 человѣкъ, пріобрѣтена почили съ неимовѣрно малою потерей: со спороны нашей весь уронъ состоялъ изъ 4 убитыхъ и 17 ти человѣкъ раненыхъ,

Въ достопамятную отечественную войну 1812 гогда, когда Европа представляла всему свѣту зрѣлище, которому не было еще въ Исторіи примѣра, и необузданное честолюбіе повелителя Франціи обрекло Россію къ конечному паденію, Генералу Тормасову Высочайше было поручено начальство надъ обсерваціонною арміею. Движимый любовью и вѣрносію къ Государю и Отечеству, онъ полепѣль снова на поле брани, гдѣ слава и почеспи ожидали увѣнчать его подвиги, и въ то время, когда неистовыя полчища Наполеоновы, надмѣваясь первоначальными своими успѣхами, несли въ древнюю столицу Россіи мечь и огнь, Тормасовъ снискивалъ себѣ новые лавры пораженіемъ прошивущаго его непріятеля.

Имѣя приказаніе дѣйствовать во флангъ и тыль непріятельскихъ силъ, успремленныхъ противъ второй арміи, предводимой
Часть I.

Генераломъ Княземъ Багратіономъ, двинулся онъ съ войсками своими, сосредоточенными при Луцкѣ, къ городу *Ковель*, оставя отрядъ для надзора за границами *Княжества Варшавского*, подъ командою Генераль-Майора Хрущова. Посланныя имъ за рѣку *Бугъ* и *Прилеть* партии къ споронѣ *Бреста*, *Кобрина* и *Пинска*, открыли, что Австро-Венгерскія войска подъ командою Князя Шварценберга, были расположены въ *Пружанахъ* и занимали сильными отрядами *Брестъ*, *Кобринъ*, *Яновъ* и *Пинскъ*. Сие извѣстіе, подтверждавшееся въ полной мѣрѣ по прибытии Генерала Тормасова въ *Ковель*, заставило его принять мѣры, къ первоначальному очищенію помянутыхъ пунктовъ, и поштомъ уже, по щастливому успѣху, обратить силы свои въ тылъ непріятелю.

Въ семь намѣреніи составилъ онъ три отряда: 1-й подъ командою Генераль-Майора Графа Ламберта, 2-й подъ начальствомъ Генераль-Майора Князя Щербатова, и 3-й подъ командою Генераль-Майора Мелиссино. Первые два отряда должны были состоять изъ 13 Юля, соединясь подъ Брестомъ, атаковать непріятеля, и занявъ городъ, обратившись къ *Кобрину*, куда выступилъ онъ самъ съ главными своими силами; а послѣдній, дѣй-

спвуя около Янова, подавашъ видъ, чио Россійскія войска спремяпся къ Пинску и находяшся на семъ пункптѣ. Распоряженія сіи были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ. Австрійскій корпусъ, за нѣсколько до шого днѣй получившій приказаніе двинущися чрезъ Слонимъ къ арміи Маршала Даву, на смѣну коего поспѣшаль Саксонскій 20,000 корпусъ подъ начальствомъ Французскаго Генерала Графа Ренье къ Янову, въ удостовѣреніи, чио силы наши устремлены къ оному; авангардъ его подъ командою Генераль-Майора Габлинца находился уже близъ Янова; Кобринъ былъ занятъ 11го Іюля 8000 отрядомъ, а Брестъ 12 числа двумя эскадронами уланъ. При всѣхъ вспрѣахъ войскъ Генерала Тормасова съ различными непріятельскими отрядами, Рускіе оставались побѣдителями. Генераль-Майоръ Князь Щербатовъ выбилъ Французовъ изъ Бреста, а Генераль-Майоръ Мелиссино изъ Янова; Генералъ же Майоръ Графъ Ламбертъ успремился противъ Кобрина, гдѣ находились главныя непріятельскія силы.

15го Іюля въ 6 часовъ по утру подошель и самъ Генералъ Тормасовъ съ авангардомъ главнаго своего корпуса по Двинецкой дорогѣ, тогда какъ Графъ Ламбертъ

приближался отъ *Бреста*, откуда непріятель ожидалъ движенія и нападенія нашихъ войскъ. Французская кавалерія, подкрѣпленная пѣхотою и разсыпанными спрѣлками, ожидала отрядъ сей въ 2 верстахъ отъ города; на *Дивинецкую* же дорогу вышли изъ города нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Обозрѣвъ мѣсто, Генералъ Тормасовъ приказалъ Графу Ламберту атаковать непріятеля и стараться выманить его изъ занятой имъ позиціи, гдѣ онъ находился подъ прикрытиемъ пушечныхъ выспрѣловъ въ открытомъ полѣ; а Генералъ-Майору Чаплицу велѣль взять вправо на *Антолольскую* дорогу, и атаковать городъ съ сей стороны. Распоряженіе сie было произведено въ дѣйствіе споль успѣшино, что непріятель тощасъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ съ большимъ урономъ, тогда какъ Генералъ Чаплицъ, на плечахъ непріятеля вошелъ въ самой городъ, а отраженный отъ главнаго корпуса Генералъ-Лейтенантъ Марковъ, атаковалъ укрѣпившуюся непріятельскую пѣхоту. Саксонцы защищались отчаянно какъ въ укрѣпленіяхъ своихъ, такъ и за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мосту, находящемся въ самомъ городѣ на рѣкѣ *Муховице*; но благоразумными распоряженіями

главноначальствующаго и отличною храбростю и рѣшимостию войскъ Россійскихъ, были повсемѣстно поражены. Четыре знамя, 8 пушекъ, множествомъ оружія содѣлались трофеями сей побѣды; въ плѣнъ взяты: командающій корпусомъ Генералъ-Маіоръ Клингель, 3 Полковника, 6 Штабъ-Офицеровъ, 57 Офицеровъ и 2234 нижнихъ чиновъ; убито же у непріятеля болѣе 2000 человѣкъ.

Сія славная побѣда, одержанная Генераломъ Тормасовымъ надъ западными непріятельскими войсками, не замедлила обратить на него особеннѣйшаго вниманія Монарха. Государь Императоръ опдавая полную справедливость сему новому подвигу, соизволилъ' удостоить его слѣдующимъ Высочайшимъ Рескриптомъ: Александръ Петровичъ! весьма благодарю васъ и всѣхъ вашихъ подчиненныхъ за одержанную вами надъ непріятелемъ побѣду. Въ изъявленіе особливаго благоволенія НАШЕГО къ подвигамъ вашимъ, посылаю вамъ Орденъ Св. Георгія второго класса, и какъ мнѣ известно, что состояніе ваше не весьма избыточно, то назначаю вамъ единовременно 50,000 рублей. Надѣясь, что храбрость и усердіе ваше и вѣренныхъ вамъ

войскъ не ослабнупъ и впредъ врагамъ Отечества наносить сильные удары, пребываю
вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Пешербургъ Іюля 28 1812.

Разбивъ непріятеля подъ Кобриномъ, Генералъ Тормасовъ въ шопъ же день опредѣлилъ легкіе отряды подъ командою Генераль-Маіоровъ Графа Ламберша и Чаплица, къ преслѣдованию пораженныхъ войскъ. Генераль Ренье, находившійся съ корпусомъ въ мѣстечкѣ Холмскѣ, поспѣшилъ было на помощь Саксонцевъ, и находился въ Антополѣ; но освѣдомившись отъ бѣгущихъ о нанесенномъ имъ пораженіи, началъ немедленно отступать къ Слониму, и соединившись съ корпусомъ Австрійцевъ, апаковалъ 28 Іюля отрядъ Генераль-Маіора Чаплица, но былъ имъ отраженъ. На другой день нападъ онъ превосходными своими силами на авангардъ Генераль - Адьютанта Графа Ламберша, который находился въ Пружанахъ. Видя сie, Генералъ Тормасовъ приказалъ Графу Ламберту отступить къ селенію Городетнѣ, куда въ подкрѣпленіе его отрядилъ корпусъ Генераль - Лейтенанта Маркова, а 30 Іюля послѣдовалъ шуда и

самъ съ остальными своими войсками. Непріятель, будучи вдвое сильнѣе пропивущихъ ему войскъ, сдѣлалъ на другой день новое нападеніе при мѣстечкѣ *Городецѣ*; но былъ оправданъ Рускими на всѣхъ пунктахъ. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра, продолжалось съ чрезвычайнымъ упорствомъ чрезъ цѣлый день, и кончилось ночью. Непріятельскія войска, состоявшія изъ 25,000 Австрійцевъ и 15,000 Саксонцевъ, подъ начальствомъ Генераловъ Князя Шварценберга и Графа Ренье, потеряли болѣе 5,000 убитыми и ранеными, и довольноное число пленными, и испощивъ всѣ свои усиленія, должны были оставить мѣсто сраженія Россіянамъ.

Послѣ сей новой победы, Генералъ Тормасовъ, обратившись къ городу Ковлю, занялъ въ продолженіе марша своего отрядами мѣстечки: *Ратно*, *Выжеву*, *Мацеювъ*, *Любомль* и *Туристъ*, какъ для обезпеченія движенія своего, такъ и для наблюденія за направленіемъ силъ непріятельскихъ; но вскорѣ по прибытии его въ Ковлю, появился непріятель въ большихъ силахъ на его флангѣ въ мѣстечкѣ *Шацкѣ*, атаковалъ поспѣхъ, находившійся въ *Любомлѣ*, и въ шо же время напалъ на Генералъ-Майора Чаплица въ

Выжевъ. Оба сіи предпріятія не доставили однакоже непріятелю никакого успѣха. Между тѣмъ Генераль Тормасовъ узналъ отъ пленныхъ, что Князь Шварценбергъ со всѣми силами находится въ Шацкѣ, и долженъ дѣйствовать на Ковель, а Генераль Ренье, присовокупивъ къ себѣ Польскихъ Конфедератовъ, отъ Любомля на лѣвый его флангъ. Не имѣя намѣренія вступить въ генеральное сраженіе, но только по возможності удерживалъ стремленіе непріятеля, дабы чрезъ то выиграть время къ сближенію съ колонны Молдавской арміи къ Дубно, выступилъ онъ 16 Августа со всѣми своими войсками къ рѣкѣ Стырь, и перешедъ оную, расположился лагеремъ при городѣ Луцкѣ.

Непріятель, не могши воспрепятствовать симъ движеніямъ, расположился со всѣми силами Австрійскаго и Саксонскаго войска, къ коему присоединилось еще болѣе 10,000 конфедератовъ, около мѣстечка Туристка и города Владимира. Между тѣмъ Генераль Тормасовъ, выжидая соединенія бывшей Дунайской арміи, не преставалъ въ продолженіе сего времени сколько возможно обезопкоиваться пропивуспоящаго ему непріятеля партиями легкой кавалеріи. 26 Августа отрядъ козаковъ, переправленный вплавь

за рѣку *Стѣрь*, схвапилъ Саксонскаго Инженернаго Капитана, снимавшаго піеченіе помянутой рѣки и окружныя мѣстца при *Луцкѣ*, и бывшую при немъ конвойную команду.

5 го Сентября произошло ожидаемое соединеніе южныхъ армій. Генералъ Тормасовъ спопчасъ же сталъ приуготовляться къ обратной переправѣ чрезъ рѣку *Стѣрь*, для чего началъ дѣлать во многихъ мѣстахъ мости. Непріятель, извѣстившись о семъ, рекогносцировалъ 7 го числа занимаемую имъ позицію и переправу при *Луцкѣ*, со всею своею кавалеріею и нѣсколькими орудіями. При семъ случаѣ произошло кавалерійское дѣло, продолжавшееся съ половины дня до самаго вечера, которое однако же не имѣло важныхъ послѣдствій. На другой день Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламберть, переправивъ партію козаковъ къ селенію *Нессевигу*, а потомъ перешедъ туда и самъ, разбилъ кавалерійскій отрядъ Австроійскаго Генераль-Цейгмейстера, взяль довольноное число въ плѣнъ и отбилъ три шпандарта легкоконнаго Орелли полка. 10 Сентября арміи Генерала Тормасова и Адмирала Чичагова перешли всѣми своими силами чрезъ помянутую рѣку, и устреми-

Часть I.

19

лись прошивъ войскъ Князя Шварценберга, который на всѣхъ пунктахъ решировался съ корпусомъ своимъ къ сторонѣ *Бреста-Литовскаго*. Во время сего преслѣдованія, Генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ не преставалъ наносить непріятелю возможнѣйшій вредъ, настигая арріергарды его легкою конницею, и поражая ихъ почти при всякомъ случаѣ. Корпусъ Князя Шварценберга былъ такъ спѣсненъ въ отспутченіи своемъ, что не имѣлъ времени присоединить къ себѣ отряды Генераловъ Зигенштада и Мора, кои были совершенно отрезаны.

Вскорѣ послѣ сего Главнокомандующій Князь Кутузовъ - Смоленскій опозвалъ Генерала Тормасова въ главную армію, съ коею и слѣдовалъ онъ на пораженіе враговъ, обратившихся въ бѣгство по неудачномъ покушеніи прорваться на *Калугу*, и овладѣвъ плодоносными южными Губерніями, предоставить себѣ продовольствіе, въ которомъ имѣли они величайшій недостатокъ. Преслѣдуя неослабно отступающаго непріятеля, онъ не переставалъ наносить ему возможнѣйшій вредъ, и имѣлъ блестательнѣйшее участіе въ достопамятномъ сраженіи при *Красномъ*, происходившемъ 5 го Ноября. Предводительствуя авангар-

домъ главныхъ силь Князя Смоленского, онъ имѣлъ назначеніе обойти непріятеля съ лѣвой спороны, не взирая на дефилеи, чрезъ деревни: Зуньково, Сидоровити, Кутькову и Сорокино къ деревнѣ Доброй, на большую Оршинскую дорогу, дабы шѣмъ болѣе отрѣзать репираду непріятельской арміи; состоявшей въ сей день изъ корпусовъ Даву, Вице-Короля Италіанскаго и частии гвардіи, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона. Распоряженіе сie было выполнено самыми успѣшнѣйшимъ образомъ: Французы, пораженные Генераломъ Милорадовичемъ съ тылу, а Генераломъ Княземъ Голицынымъ съ центра, оспавивъ Красный, были мгновенно вспрѣчены храбрымъ Генераломъ Тормасовымъ, который, отрѣзавъ имъ дорогу, наносилъ сильное пораженіе. Тщетно спарался непріятель прорваться, сформировавшись въ гусиные колонны. Рускіе повсюду поражали его шпиками. Корпусъ Маршала Даву былъ разбитъ на голову; весьма малое число успѣло спастись лѣсами; самъ Маршалъ, ища спасенія своего въ бѣгствѣ, поперялъ маршалскій свой жезль, который достался въ руки побѣдителей. За сие сраженіе Генераль Тормасовъ удостоился получить орденъ Св. Андрѣя первозваннаго:

Продолжая дальнѣйшее преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля, Генераль Тормасовъ не преславалъ наносить ему важный вредъ, и по совершенномъ изгнаніи его изъ предѣловъ Россіи, дѣйствовалъ съ такимъ благоразуміемъ и такою дѣятельносцію, каковыхъ только можно ожидать отъ дальновиднѣйшаго и искуснѣйшаго полководца, заслужившаго въ полной мѣрѣ неоптьемлемое право на признательность современниковъ и потомства. Онъ находился въ арміи до самой кончины Свѣтлѣйшаго, видѣвшаго въ немъ достойнѣйшаго своего сотрудника, и послѣ Людинскаго дѣла, впавъ въ болѣзнь, былъ уволенъ отъ арміи въ *Санктпетербургъ*, гдѣ вскорѣ повелѣно ему быть Членомъ Государственнаго Совѣта. Симъ назначеніемъ окончилось военное его поприще.

По окончаніи блестящей кампаніи 1814 года, Генераль Тормасовъ былъ избранъ отъ первыхъ Государственныхъ сословій въ число Депутатовъ для принесенія Государю Императору отъ лица всей Россіи всеподданнѣйшаго поздравленія съ благополучнымъ и шолико славнымъ окончаніемъ войны, и для поднесенія Его Величеству проименованія: *Благословенный*. Зо Августа того же года, Государь Императоръ,

намѣреваясь вновь отбыть изъ Россіи, вручилъ ему главное управлениe столичнымъ городомъ Москвою, едва начавшею отрясапь дымящійся еще пепель своихъ развалинь. Надежды Монарха, основанныя на усердіи его и опытности, были въ скоромъ времени оправданы. По возвращеніи Государя въ концѣ 1815 года въ Санктпетербургъ, Московскіе граждане принесли Его Величеству за дарованіе имъ такого начальника всеподданнѣйшее благодареніе, свидѣтельствуя въ письмѣ своемъ, что Генералъ Тормасовъ явилъ имъ разительный примѣръ возможностей, сохраняя Высокайшиe Его Императорскаго Величества Законы, быть равна внимательну къ богатому и убогому, къ сильному и слабому, къ сущему въ гости и въ нытожествѣ пребывающему. Въ 1816 году самъ восхищенный Монархъ, при видѣ возникшей съ столъ невѣроаопною скоростю и толикимъ великолѣпіемъ изъ развалинъ своихъ Москвы, въ ознаменованіе признательности Своей къ заслугамъ Генерала Тормасова предъ отечествомъ, возвель его За Августа въ Графское Россійской Имперіи достоинство со всемъ исходящимъ отъ него почитомъ. Наконецъ въ 1818 году, когда, во время пребыванія въ Москвѣ все-

го Императорского Дома, посѣтилъ столицу сію Его Величество Король Прусскій, сей Монархъ, къ удовольствію Государя Императора, при отбытии своеемъ изъ *Москвы*, пожаловалъ Графу А. П. Тормасову Прусскій орденъ Чёрного орла. Сие было уже послѣднимъ воздаяніемъ заслугъ достойнѣйшаго сына Россіи: престарѣлый герой, во браняхъ посѣдѣвшій, съ давняго уже времени былъ одержимъ тяжкою болѣзniю, и, къ общему сожалѣнію всѣхъ своихъ соотечественниковъ, 13 Ноября 1819 года, окончилъ трудное поприще времанной своей жизни (*).

(*) Будучи по природѣ крѣпкаго сложенія, Графъ Александръ Цепцовъ могъ бы наслаждаться долговремяною жизнью, если бы каменная болѣзнь и гемороидальные припадки не расстроили его здоровья. Онъ вынесъ двѣ весьма важныя операции, вѣрояшно, наиболѣе сократившия его дни. Еще въ 1817 году лѣтомъ оль гемороидальной болѣзни онъ былъ близокъ къ дверямъ гроба; но искусное лѣченіе его совершенно возстановило. Въ 1819 году весною оказалась у него водянная болѣзнь въ ногѣ, оль коей страдалъ онъ не малое время, и когда нѣсколько облегчился, располагалсяѣхать въ Пеншербургъ для совѣта съ нѣкошорыми извѣстными врачами. Въ концѣ Октября припадки той же болѣзни усилились, съ присоюженіемъ безсонница. Онъ не могъ иначе покоиться, какъ сидя въ креслахъ; но и въ семъ положеніи, при дремо-

Графъ Александръ Петровичъ принадлежиши, по всей справедливости, къ числу отличнѣйшихъ сыновъ Россіи и искуснѣйшихъ полководцевъ своего времени. Онъ былъ роста высокаго, и до преклонныхъ лѣтъ сохранялъ весьма пріятную, величавую и благородную наружность. Будучи отъ природы нѣсколько вспыльчивъ, онъ умѣралъ сю запальчивость своимъ добродушiemъ и

и забывчивости дѣлались ему невольныя всхлипыванія, кои его весьма пугали. Однакожъ 10 числа Ноября, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, онъ началъ было заниматься дѣлами, и 11 числа писалъ еще къ своимъ роднымъ собственноручныя письма; но 12 внезапно болѣзнь оказалась въ немъ съ шакою жестокоспію, что составленъ былъ консиліумъ изъ опытнѣйшихъ Медиковъ, кои предсказали его кончину. Въ 12 часовъ ночи дали ему лѣкарство, единственно для его усыпленія. Оно подействовало, но не болѣе какъ на одинъ часъ. Послѣ сего всю ночь Графъ провелъ въ беспокойствѣ. Съ помощію камердинера всталъ съ постели, прошелъ разъ семь по комнатѣ и опустился на кресла. Въ 6 часовъ утра 13 числа приказалъ немедленно позвать къ себѣ гувернера своего сына, и лишь только сей явился, Графъ взялъ его за руку, успѣль только сказать: я тѣстую, что умираю; не оставь моего сына, — и вскорѣ испустилъ духъ. При бальзамированіи вынули изъ груди его при функа воды, и слѣдовательно, по заключенію Медиковъ, изліяніе оной въ грудную полость, было единственою причиной

мягкосердечъ, которое составляло опличи-
тельную черту его характера. Ежели въ
минуту вспыльчивости своей, онъ оскор-
блялъ кого либо изъ подчиненныхъ своихъ
строгимъ и колкимъ выговоромъ, то всегда
оканчивалъ весьма снисходительнымъ увѣ-
щаніемъ, и отпускалъ онъ себя съ благо-
склонностю, такъ что ничего уже похожа-
го не оставалось на гневъ его. Въ семъ опи-
ношениі онъ имѣлъ ту примѣчательную осо-
бенность, что еслылибъ случилось ему
оскорбить кого нибудь выговоромъ неспра-
ведливымъ, онъ никогда въ помъ не созна-
вался, хотя бы видѣлъ ясно свою неспра-
ведливость. Можетъ быть, онъ почилъ
таковую признательность неприличною сво-
ему сану; за то при первой встрѣчѣ по

пою преждевременной его смерти. — Священный
обрядъ погребенія послѣдовалъ съ подобающимъ зе-
ликолѣпіемъ и воинскою церемоніею, при вели-
комъ спечениіи народа, 22 Ноября. Отпѣваніе прои-
ходило въ Чудовѣ монастырѣ, которое, равно какъ
и Божественную литургію, совершалъ Преосвящен-
нѣйшій Серафимъ, Митрополитъ Московскій, съ
прочими Архіереями и знамѣйшимъ Духовен-
ствомъ. Послѣ сего бренные остатки покойнаго
преданы землѣ въ Донскомъ монастырѣ, въ шой
самой церкви, въ которой похоронены убіенный
Архіепископъ Московскій Амвросій и Князь Нико-
лай Васильевичъ Репнинъ.

дѣламъ службы съ тѣмъ чиновникомъ, онъ спарался всячески его обласкать, и говорилъ уже съ нимъ столь милоспизо, столь привѣтливо и снисходительно, чио невозможно было не понять желаніе его дать тѣмъ разумѣть, что онъ чувствуєтъ свою ошибку, и убѣждаетъ забыть оскорблениe. Есть ли это можетъ почеспъся недосншаткомъ, то онъ сугубо въ немъ вознаграждался тѣмъ, что онъ вовсе не былъ ни жестокъ, ни злопамяшень, и никогда не унижался до того, чтобы угнѣшашь или преслѣдовашъ кого либо по личному неудовольствію, или озлобленію. Ежели случалось, что судъ преданнаго имъ самимъ сужденію за какой либо проступокъ чиновника, оправдывалъ и не безъ снисхожденія, то утверждая приговоръ суда, онъ иногда говориваль: я противъ него ничего не имѣю; отдавъ его подъ судъ, я поступилъ какъ наставникъ; но ежели онъ оправдался, я отенъ радъ. Есть ли же преспупленіе было особенной важности, какъ на примѣръ корыстолюбіе, тогда онъ разсматривалъ дѣло со всею спрогоспію, и казался къ снисхожденію непреклоннымъ.

Графъ Александръ Пеipровичъ весьма не любиль ни научниковъ, ни фискаловъ. Приближенные къ нему слышали отъ него про-

краснѣйшее сужденіе о семъ дозволенномъ для начальниковъ средствѣ узнавать, что дѣлается въ обществѣ. Всякой научникъ или фискалъ, говорилъ онъ, долженъ быть теловѣкъ съ низкими чувствами, и потому легко становится, что отъ такихъ людей можетъ быть обнесенъ, и даже пострадать, самыи невинный и честный теловѣкъ; отъ этого я поставилъ себѣ правило мучше многаго вздора не знать, нежели оскорбить по клеветѣ одного честнаго теловѣка. Къ сожалѣнію однако же онъ былъ нѣсколько недовѣрчивъ къ подчиненнымъ; можетъ быть, опытъ и встрѣчи съ нѣкоторыми людьми, употребившими во зло его довѣренность, заставили его быть таковымъ. Казалось, что онъ какъ бы сомнѣвался въ возможности найти въ нынѣшнее время испинно честного человека, въ которомъ могъ бы быть совершенно увѣренъ. Самъ онъ не былъ любоспѣхателенъ и не подавалъ ни малѣйшаго повода къ заключенію, чтобъ его можно было купить въ какомъ бы то ни было дѣлѣ.

По службѣ Графъ Александръ Пешровичъ былъ строгій блюститель всякаго порядка, и любилъ неослабную взыскательность. Въ отношеніи къ чиновникамъ, при немъ служащимъ, имѣлъ также свое прави-

ло; снъ, казалось, никакими шрудами, никакими усилями ихъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи должностии не былъ доволенъ, и всегда старался находить чѣпо либо еще недостающее, давая чувствоваться, что онъ въ усердіи не видитъ ничего особеннаго, и чѣпо, по его мнѣнію, оное цичпо иное есть, какъ прямая и настоящая обязанность службы. По сей самой причинѣ онъ не торопился въ наградахъ, и у него не легко было ихъ заслуживать. Самъ онъ къ высшему Правительству соблюдалъ совершенное уваженіе, и еспѣли получалъ отъ особъ, оное составляющихъ, что либо непріятное, то обыкновенно прибѣгалъ къ частнымъ объясненіямъ чрезъ собственно ручныя письма, и уклонялся отъ официальныхъ въ такихъ случаяхъ выражений. Многіе опыты въ жизни и знаніи людей сдѣлали его до того оспорожнымъ въ семъ отношеніи, что онъ казался вовсе не твердымъ и не настойчивымъ. За то онъ не былъ никогда искачельнымъ, поставля за правило, по собственнымъ его словамъ, *тѣбѣ по службѣ ни на что не напрашиваться, и ни отъ tego не отрицаться.*

Въ образѣ домашней жизни Графъ Александръ Петровичъ могъ почитаться при-

зѣрнѣмъ. Онъ вспавалъ обыкновенно въ пять часовъ, и послѣ употребленія одной чашки кофе, который любилъ самъ наливать, почтасъ одѣвался. Въ одѣждѣ былъ всегда пищаделенъ, и не пренебрегалъ своимъ шуалепомъ. Обыкновенно не начидалъ заниматься дѣлами и не принималъ никого по службѣ иначе какъ въ мундирѣ, или по нездоровью только въ серпукѣ. Окончивъ утреннее занятіе бумагами, онъ выходилъ лѣтомъ къ разводу, и въ сіе время принималъ лично просьбы, кои всегда самъ прочипывалъ и на каждой своеручно означалъ полную резолюцію. Въ 11 или 12 часовъ онъ выѣзжалъ для личнаго осмотра разныхъ работъ и въ тѣ мѣста вообще, гдѣ нужно было его присудствіе. Въ 2 часа онъ обыкновенно кушалъ. Столъ его всегда былъ умѣренъ, но со вкусомъ. Онъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ иначе, какъ съ величайшою умѣренностію. Послѣ стола отдыхалъ съ часъ въ креслахъ, и потомъ опять занимался дѣлами. Ввечеру въ свободные часы онъ иногда любилъ проводить время преимущественно за игрою въ шахматы; въ карты же игралъ только для компании съ гостями. Временемъ посѣщалъ онъ шеашрь, и принималъ успокоеніе въ 11 или

12 часу. Будучи весьма скроменъ и бережливъ въ домашнемъ содеряніи, онъ однако же любилъ имѣть у себя все лучшее и изящное. Еспыли даваль обѣдъ или балъ, то не жалѣль ничего, чтобы только гости были угощены наилучшимъ и пріятнѣйшимъ образомъ. Въ обращеніи всегда былъ ласковъ и снисходителенъ, но не словоохопливъ, и отъ того казался сухъ и непривѣтливъ. Особенно въ публичныхъ аудіенціяхъ и собраніяхъ, равно какъ и въ присутствіи Высочайшихъ особъ, отъ природной застѣнчивости, онъ былъ неловокъ, и, казалось, не находился, что говорить, а если и говорилъ, то съ нѣкоторымъ видомъ смущенія. Недостаточное состояніе въ первыхъ годахъ жизни научило его, конечно, той бережливости, какую соблюдалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ въ домѣ своемъ; ибо все, что онъ ни оставилъ по смерти своей, приобрѣль службою отъ щедротъ Монаршихъ и своею экономіею. Не смотря однако же на сіе, онъ не ослабѣвалъ въ благотворительности, и почиталъ себѣ обязанностію исполнять сію добродѣтель. По смерти супруги остался у него сынъ 13 лѣтъ, которому для компаніи принялъ онъ къ себѣ равнолѣтнаго сына одного Полковника, въ сраженіи по-

шерявшаго жизнь, и служившаго нѣкогда подъ его начальствомъ: сего сироту онъ содержалъ и воспитывалъ безъ малѣйшаго различія съ своимъ сыномъ. Короче, Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ былъ вѣрный слуга своего Монарха, усердный сынъ отечества и честный вельможа. Благодарный соотечественникъ, отдавая полную справедливость опличнымъ его качествамъ, не преминешь повторить съ однимъ изъ нашихъ поэтовъ:

Въ войнѣ, — былъ спрашень онъ врагамъ,
Въ дни мира — кропокъ, добръ, чувствителенъ
душёю;
Москва есть монументъ его трудамъ,
Сопровождающимъ его къ покою!

Конецъ первой части.

